

Крестьянка

9'88

КОГДА БЫВАЕТ СТЫДНО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
СЕЛЬСОВЕТА

УВОЛИЛИ?
НЕ ВЫБРАЛИ...

ПИСЬМО
ОТ АМЕРИКАНСКОЙ
ФЕРМЕРШИ

РИХАРД ЗОРГЕ —
ЖЕНЕ КАТЕРИНЕ:
«Не забывай меня»

Воспитала
любовью
и... ржаным
пирогом

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Крестьянка

9 '88

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН
И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Время торопит

Как вывести нашу политическую систему к рубежам полнокровной демократии? Как помочь Советам выйти на задуманную В. И. Лениным высоту, сделать их реальными хозяевами жизни? Как бороться с бюрократизмом? Этим повестка дня XIX партконференции не исчерпывалась: гласность, правовая реформа, межнациональные и международные отношения, роль общественных организаций... И главный из главных вопросов: как двигать дальше перестройку?

Партконференция дала ответы на эти вопросы. Состоявшийся недавно Пленум ЦК КПСС конкретизировал программу действий по основным направлениям. Демократизация высвободила мощный поток мыслей, эмоций, инициатив. Главное сейчас — всем и каждому смело и основательно, без раскочки браться за дело, решать насущные задачи. Везде — в центре и на окраинах. Потому что у перестройки нет окраин...

Вера ПРУДНИКОВА,
председатель
исполкома
Веренского
сельского Совета
Заларинского района
Иркутской области.

Поверите ли: я даже физически почувствовала напряжение, которое было во всем зале, когда Михаил Сергеевич Горбачев начал говорить о роли Советов в нашей жизни. Так назрел вопрос, и так нужно решить его в пользу Советов депутатов.

Ни для кого не секрет, что Советы, особенно я хочу сказать о сельских, маломощны. Мы — вечные просители. И если оставить дело так, как идет оно сейчас, то перестройку мы не сделаем. Не зря в докладе и чуть ли не в каждом выступлении на конференции говорилось, что главное усилие сегодня надо направить на то, чтобы люди стали жить лучше.

Я работаю председателем сельского Совета восемь лет, и все это время мне, главному представителю Советской власти на селе, стыдно за то, что женщины наши каждое утро тащат детей из одного конца деревни в новый микрорайон по грязи непролазной, за то, что нет нормальной дороги до райцентра, что только на 60 процентов обеспечены наши дети местами в детсаду, что столовая всего на 25 мест, что один магазин на всю Веренку, а в ней живут 900 человек. Стыдно, потому что ругают люди за все это Советскую власть.

А что мы могли до сих пор? Только просить,

упрашивать, исхитряться, развивать фантазию до бесконечности, чтобы объекты соцкультбыта содержались в мало-мальском порядке.

Советская власть — это прежде всего социальная политика государства, от нее зависит авторитет нашего социалистического строя. И жизненно важно, что конференция посчитала самым главным сейчас укрепление авторитета и силы Советов. Авторитет же напрямую связан с возможностями.

«Они должны иметь устойчивые, основанные на долгосрочных нормативах источники доходов, включая поступления от всех предприятий, расположенных на их территории, накапливать средства, необходимые для экономического развития и улучшения жизни населения, защиты окружающей среды, решения других насущных задач...»

Так постановила конференция. Четко и ясно выразила то, о чем мы все давно думали.

Заботиться о быте, о том, чтобы сельские люди так же, как и городские, жили в удобных домах с теплом, водопроводом, канализацией, чтобы дороги были хорошие, чтобы отдохнуть, повеселиться им было где, — заботиться об этом должна Советская власть.

Очень важно, что Советы теперь будут работать в тесном контакте с партией. Если хотите, это разрешит и другую очень важную проблему: председатель Совета должен быть на голову выше любого руководителя хозяй-

ства: ведь в его ведении школы, здравоохранение, культура, сфера обслуживания, торговля, наконец. Только когда у Советов будут компетентные кадры, будут средства, тогда и спрашивать с них можно десятикратно больше.

Татьяна ПЕЧЕТЕГИНА,
художник-гравер,
председатель Уэленского
поселка Магаданской области.

Я родилась в яранге на самой северо-восточной точке нашей страны. Очень хорошо помню светлую радость, когда тридцать лет назад из яранги мы начали переселяться в дома, где было тепло, был электрический свет, можно было включить радио и послушать музыку.

Сегодняшнюю нашу жизнь невозможно сравнить с той, что была семьдесят или даже пятьдесят лет назад. Естественно, мы хотим жить еще лучше. Поэтому, когда меня выбрали делегатом на партийную конференцию, коммунисты нашего поселка вручили мне письмо, в котором изложили свои заботы, описали то, что не устроено еще в нашей жизни.

— Возьми это письмо, Татьяна Александровна, — сказали мне, — и сделай так, чтоб помогли в Мооскве, раз районное начальство ничего делать не желает.

С тем я и приехала на конференцию. Но после того, как послушала доклад Михаила Сергеевича Горбачева, другие выступления, поняла: никому я это письмо отдавать не буду.

У П

Говорят делегаты
XIX Всесоюзной
конференции КПСС

ПЕРЕСТРОЙКА НЕТ ОКРАИН

Вера ПРУДНИКОВА:
«Советам нужны
компетентные кадры и
прочная материальная база».

Татьяна ПЕЧЕТЕГИНА:
«Все ли мы сами сделали, что-
бы наша жизнь улучшилась?»

Раиса ОСМАНОВА:
«От одних указаний
молока не прибавится».

Герман МАМАЕВ:
«Исправлять ошибки будем
вместе».

Нелегкое у нас положение и с экономикой, и с продовольствием, и с промышленными товарами. А страна большая, нет таких запасников, из которых добрые дяди достали бы, что нам требуется, и выдали. Всё ли мы сами сделали, чтобы наша жизнь улучшилась? Всё ли сделали, что зависит от нас, добивались ли своей правоты в районе, в области? Нет, конечно. А ведь многое можем.

Раньше охотник брал на вельбот пятилетнего сына и уходил с ним в море. Уже с младенчества обучались дети тонкостям охотничьего дела, звероводства, резьбе по кости, национальному шитью. Но вот наступили времена, когда в первую очередь стали заботиться о грамотности, о просвещении. Ничего не скажешь — это свет для нашего народа, который веками жил забытым, отрезанным от цивилизации.

В связи с разбросанностью поселков, маленьких стойбищ нам приходится на девять и более месяцев отправлять детей в школы-интернаты, а там их учили в основном только по общеобразовательной программе, совсем немного национальному языку. Совсем не обучали профессиям и ремеслам, которыми занимались наши деды и прадеды. А ведь так исконное наше искусство может угаснуть, вековые народные промыслы потеряют своих мастеров.

Мы задумались всерьез — и оказалось, что дело можно поправить. Теперь в наших школах-интернатах введены такие предметы, как охотоведение, морской промысел, звероводство, девочек обучаем кройке и шитью в национальных традициях, всех желающих,

а у нас их много. — косторезному делу, обучаем даже заготовке трав на зиму. Курс родного языка продлили до десятого класса.

Смогли поправить положение? Смогли. И молодежь после учебы в высших и средних учебных заведениях возвращается в свой поселок.

Перестройка — это не манна небесная, верно сказал Михаил Сергеевич Горбачев. Кто нам завезет ее с материка, в каком виде? Все перечисленные в письме проблемы не такие уж сложные, чтобы нам самим их не решить. Многие из них, как я теперь поняла, — прямое дело женских советов.

Женсовет в нашем поселке избрали два года назад. А его не видно было и не слышно. Недавно переизбрали. Председателем стала я. Считаю, что лично для меня и тех, кто будет работать в женсовете поселка, сказано в основном документе конференции: **общественные организации должны по-новому осмыслить свое место в обществе, энергичнее включить свой творческий потенциал в процесс обновления, чтобы и дальше развивалось общественное патриотическое движение в поддержку линии на перестройку.**

Раиса ОСМАНОВА, доярка колхоза «Заостровский» Приморского района Архангельской области.

Много на партийной конференции говорилось о главной нашей беде — отчуждении работника от своего дела. Пропало у людей чувство хозяина.

Конференция высказалась за избрание в местных, кроме сельских и поселковых, органах власти постоянно действующих президиумов и во всех без исключения Советах тайным голосованием — их председателем. Повышению роли представительных органов способствовала бы рекомендация на должности председателей Советов, как правило, первых секретарей соответствующих партийных комитетов. Речь, таким образом, идет о поддержке авторитета возрождаемых Советов авторитетом партии.

А как же ему не пропасть, когда живем мы в основном по указке, по распоряжению сверху. Я всю жизнь проработала дояркой, дело свое люблю и знаю, а указаний, да часто неграмотных, получала столько, что и пересчитать не смогу. Сбивают они нас с толку. Ведь исконный крестьянин любит сам прикидывать, как ему лучше жить. Нам же говорят: укрупняйте бригады — укрупняем, внедряйте хозрасчет — внедряем. Сейчас вод велено нам было переходить с коллективного подряда на арендный.

Знаем, что хорошее это дело, полезное. У нас новый телятник на пятьсот голов взяла бригада на арендный подряд, и довольны. А вот безоговорочная команда да нажим только настроению людям портят. Мы ведь колхоз, сами должны решать, коллективно, что нам лучше подходит. Поэтому с особенной радостью голосовала я за резолюцию партийной конференции «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки», так как есть там близкое всем нам, как я думаю, решение: **«Должны быть немедленно прекращены всякие попытки командовать колхозами и совхозами. Они в состоянии самостоятельно решать вопросы внутрихозяйственной деятельности, определять формы межхозяйственных связей и производственного обслуживания. Коренными вопросами современной аграрной политики являются социальное переустройство деревни, улучшение условий труда и жизни на селе, обеспечение его необходимыми материально-техническими ресурсами».**

Когда вернулась домой, убедилась, что нашим колхозникам эта резолюция тоже по душе пришлась. Послушайте нас: молоко у коровы прибавится не оттого, что мы без конца будем чьи-то указания выполнять, пусть и разумные. Дело пойдет тогда,

когда сами мы в результатах своего труда будем заинтересованы. Вот об этом всем вместе надо подумать. А подумаем вместе, да не равнодушно, и вторую важную проблему решим — наладим полноценную кормовую базу. Ведь начали же заготавливать для скота довольные измелченного сена, стали вместо силоса давать коровам первоклассный сенаж. Но и этого оказалось мало. Помню, как бывший наш зоотехник Олейник Евгений Назарович воевал за клевера, за то, чтобы на каждую корову было не по 35, а по 50 соток пастбища. Сейчас много очень земли занято по картошкой, то турнепсом. А корове нужны и капустно-брюквенный гибрид, и морковь, и рапс, и белый клевер.

А ведь раньше все необходимые компоненты наши коровушки получали. У нас были свои семена, мы их выращивали, сушили, бережно хранили. И потому всегда были разнообразные корма. Теперь от района зависим. Вот о чем надо нам всем в первую голову думать. Нет у нас взаимной любви с учеными, инженерами. Неужели не могут придумать комбайн для уборки корнеплодов, всяких приспособлений, чтобы очищать их, промывать. Все ведь своими руками делаем, все это силу и время забирает. Тачки для фуража толкаем тяжелые, колеса ходят плохо, и месяца не прослужат, как ремонтируют их.

Все это не раз и не одна я говорила во всеуслышание, да дело с места не трогается. Верно сказал на конференции Василий Стародубцев: когда же рабочий класс начнет отдавать крестьянству долги, когда по-братски поймет, что и мы хотим жить лучше, легче работать? От нас требуют прибавить в работе. Прибавляем: там, где с работой справились бы машина, оравой с вилами да лопатами наваливаемся, как встарь, тяжести носим на своем горбу. Не дело это. Поможет рабочий класс селу по совести — и Продовольственная программа, самая главная наша забота, будет выполнена.

Герман МАМАЕВ, первый секретарь Анивского райкома партии Сахалинской области.

Считаю, что с возможностью открыто говорить, принимать самое активное участие в решении насущных проблем у людей пробудилась личная ответственность за дело, за будущее. Уверен, это связано с чувством собственного достоинства, которое воспитывает истинная демократия. Каждый хочет делать реальное, полезное обществу дело. И, решая, кого выбрать в местный Совет, руководителем хозяйства, бригадиром, люди думают в первую очередь о том, кто сможет и кто будет дело двигать.

На последних выборах в местные Советы в одном из округов оказался в резерве директор совхоза «Южно-Сахалинский» Деметьев. Причина была всем ясна: слово у него расходуется с делом. В хозяйстве «провалили» животноводство, плохо организовали весенне-полевые работы...

Беседовать с руководителем, с партийным бюро? Все было. С Деметьевым мы в течение двух лет беседовали, подробно расспрашивали о трудностях, давали советы быть демократичнее, больше заботиться об организации труда, прислушиваться к мнению людей. Кивал головой Павел Константинович, соглашался, а хозяйство оставалось стоять как вкопанное, на месте.

Не раз убеждали партком вместе со специалистами обратиться в филиал Дальневосточного сельскохозяйственного института: разработайте вместе программу развития животноводства. В наше время без науки не обойтись! Ладно, отвечали, обратимся, разрабатываем. Кого ни спросишь, у всех идей тьма, планы прекрасные, все за перестройку, а молока стали надаивать в хозяйстве на 800 килограммов меньше, чем по всему району. С начала года надои упали еще на 260 килограммов.

Собрали мы членов бюро райкома и поехали в совхоз. Попросили: соберите коммунистов, всех

Конференция выработала основной принцип, который можно коротко сформулировать так: без Советов не вправе решаться ни один вопрос государственной, хозяйственной и социально-культурной жизни. При формировании исполкомов, состава руководителей отделов и служб отныне станет правилом выдвижение нескольких кандидатур, тайное голосование и конкурентность.

специалистов, бригадиров, актив. Давайте поговорим!

Мы понимали, что перед нами стоит задача, которую горячо обсуждал народ перед конференцией и которая впоследствии получила широкое отражение в ее документах: в полной мере восстановить настоящее понимание принципа демократического централизма, предусматривающего свободу дискуссий на стадии обсуждения и единство действий, когда решения приняты большинством.

На том совместном заседании бюро райкома и партийного актива совхоза конкретный разговор шел несколько часов. Вопросы задавали все, и отвечали по существу тоже все. Все вместе старались детально разобраться в ситуации. В общем-то оказалось, что главная причина — в низкой требовательности, в келейности работы администрации, в плохой организации труда. Многие толком и не знали, почему пробуксовывают те или иные участки, в чем завоздка. Наглядно выявилась картина той самой отчужденности большинства людей от принятия решений, а значит, и от их выполнения, от общего дела.

По партийной линии были наказаны директор, некоторые главные специалисты. Валентина Ивановича Сушкова, главного зоотехника, даже предлагали исключить из партии. Но коммунисты встали на его защиту. Мы тоже виноваты, заявили они. Найти виновного и поставить его в угол — это не решение проблемы. Вместе будем исправлять ошибки.

Много было высказано конкретных, дельных предложений, которые только бери и внедряй: и как быстрее организовать поточно-цеховую систему ведения животноводства, быстрее и с меньшими затратами построить родильное отделение, улучшить выращивание телочек, качество кормов.

На том собрании стало очевидным, что люди поняли: дело и только дело покажет, кто за перестройку, а кто вне ее. **Поняли и то, что шаг вперед надо делать немедленно. От этого зависит, куда пойдет общественное сознание: превратимся ли мы в болтунов, критиканов, а в конечном итоге иждивенцев государства, или станем созидателями, лично ответственными за будущее свое и социалистической Родины.**

Набирают силу новые методы хозяйствования: законы СССР о государственном предприятии и кооперации, переход трудовых коллективов на хозрасчет и самофинансирование, подряд и аренда, индивидуальная трудовая деятельность — все это появилось за последнее время, существенно меняя производственные отношения и создавая благоприятные условия для эффективного хозяйствования. И, самое главное, дало людям возможность сознательно и активно включиться в процессы жизни, в процессы обновления общества.

Зоя ПУХОВА

СЛОВО ДЛЯ ЗАЩИТЫ

Знаете, как в народе стали называть Комитет советских женщин? Комитетом защиты женщин. От кого? Какой защиты? Какой помощи просят женщины?

Казалось бы, за годы Советской власти сложилась широко разветвленная система социальных гарантий. Каждая из последних пятилеток отмечена новыми льготами для женщин. Охрана материнства и детства возведена в ранг государственной политики. Но все ли из задуманного воплощено в жизнь? Далеко не все. В. И. Ленин не раз подчеркивал, что равноправие женщины — категория не только экономическая и социальная, но прежде всего политическая.

Да, сегодня со всей откровенностью приходится признать, что положение женщины является все еще социально-политической проблемой, вопросом государственного значения, как отмечалось в докладе конференции. Решение этой проблемы тоже зависит от успеха перестройки, а, в свою очередь, перестройка будет зависеть от женщин, от того, насколько активное участие они в ней примут.

За 70 лет в нашей стране сформировался новый облик советской женщины — труженицы, матери, гражданки. Но каковы условия для совмещения женщиной этих ролей? Острота данной проблемы, к сожалению, еще не осознается нашим обществом. Мы пытаемся понять, насколько губительно нарушение чистоты вод Байкала для экологии нашей страны. На конференции эти вопросы ставились очень обостренно, и это очень правильно. Но мы еще не отдаем себе отчета в том, к каким непоправимым последствиям для настоящего и будущих поколений может привести пренебрежительное отношение к женщине. Огромное число женщин используется на физически тяжелых, маломеханизированных работах. Безвременно старятся сельские женщины, работающие от зари до зари, без выходных и отпусков, лишённые элементарных социально-бытовых удобств, надлежащей медицинской помощи. Таковы факты, они вызывают боль и тревогу.

Нельзя умалчивать и о том, что при равноправии женщин в оплате труда сохраняется фактическое неравенство. Оно — в квалификации, а следовательно, в заработках. А ведь

Выступление на XIX Всесоюзной конференции КПСС. Публикуется в сокращении.

Почти четверть делегатов XIX Всесоюзной партконференции составляли женщины. Но выступили только пятеро, причем лишь одна говорила о сложных социальных проблемах, напрямую касающихся семьи. Почему так произошло? Не слишком ли мы, женщины, пассивны в решении вопросов, которые кровно нас затрагивают? Об этом шел разговор в Комитете советских женщин с делегатами конференции.

в стране миллионы одиноких женщин, у которых их зарплата — единственный источник существования.

Казалось бы, введение радикальной экономической реформы должно изменить положение вещей. Должно, но пока что новая реформа породила новые проблемы. Переход предприятий на хозрасчет и самофинансирование, внедрение таких форм организации труда, как бригадный подряд, поставили под удар самую уязвимую часть трудового коллектива — женщин, имеющих детей. Пытаясь воспользоваться правом иметь неполный рабочий день, неполную рабочую неделю, иметь скользкий график, дополнительные отпуска, женщины невольно вступают в конфликт с администрацией, трудовым коллективом цеха, бригады, становятся нежеланной рабочей силой. При сокращении штатов в первую очередь увольняют женщин.

В условиях хозрасчета появились еще и такие проблемы, как деление детей на «своих» и «чужих» в ведомственных дошкольных и внешкольных учреждениях, ограничение средств на культурно-оздоровительные цели, необоснованная экономия на шефской помощи. А ведь это далеко не только экономические проблемы.

О том, что законы нарушаются, и довольно часто, свидетельствуют десятки тысяч женщин, которые обращаются к нам в комитет за правдой. Они жалуются, что увольняют женщин, находящихся в декрете, беременных не переводят на легкий труд, стараются не принимать на работу женщин, у которых маленькие дети.

Вносим предложение: поручить Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию предусмотреть при подготовке комплексных социальных программ специальную программу в отношении женщин.

Новое мышление требует по-новому подойти и к проблеме выдвижения женщин на руководя-

щую работу — хозяйственную, общественную, государственную — на уровень принятия решений. Мы ни в коем случае не ратуем за замену мужчин женщинами, как не ратуем за выдвижение женщин по разнарядке. Критерии должны быть одни. Чем можно объяснить, что из числа мужчин, имеющих высшее и среднее специальное образование, как показывают социологические исследования, почти каждый второй, то есть 48 процентов, находится на руководящей работе всех уровней, а среди женщин — только 7 процентов? Нет женщин среди руководителей союзных министерств, а в республиканских — их единицы.

Совсем недавно среди 15 министров социального обеспечения в республиках было 10 женщин, сейчас их только 4. Среди секретарей обкомов, крайкомов партии женщины составляют 7 процентов, хотя в партии женщин 29 процентов. Разве же это справедливо и по государственному, что теперь, когда число женщин составляет 61 процент среди специалистов с высшим и средним специальным образованием, их выдвижение на руководящую работу сдерживается?

Мы рады, что в докладе М. С. Горбачева на конференции четко прозвучала мысль о том, чтобы женщинам была открыта широкая дорога в руководящие органы снизу доверху и чтобы вопросы, непосредственно затрагивающие интересы женщин, не решались без них...

Хотелось бы обратить ваше внимание еще на один вопрос. За последнее время на страницах периодической печати, по радио и телевидению часто высказывается мнение о том, что женщина теряет свой облик из-за перегрузок на работе и дома, что нет у нее времени на воспитание детей, что именно отсюда проистекает неблагополучие в семье, увеличивается число разводов. А затем следует вывод: женщину нужно вернуть в дом.

Справедлив ли этот вывод? Что ж, отказаться от важнейшего социального завоева-

Школьный

ния, каким является фактическое равенство женщины, лишить ее возможности иметь социальный статус, проявлять себя как творческая личность? Да и народному хозяйству, в котором более половины всех работающих составляют женщины, без них не обойтись. И сами женщины на вопрос: хотели бы они оставить работу, если бы их семья была полностью обеспечена, в подавляющем большинстве своем (80 процентов) отвечают: нет! Нельзя причину всех бед видеть только в женщине. Истинные причины более глубокие, и коренятся они в отставании экономики, научно-технического развития, запущенности социальной сферы, в нарушениях законодательства. Женщины устали от очередей, от нехватки продовольствия, товаров народного потребления... Практически не может помочь семье и сегодняшняя служба быта — слишком не развита ее сеть, крайне мало услуг, да и не по карману они многим.

Стало привычным связывать дом, семью, воспитание детей только с женщиной. Да, материнство — неповторимое, святое чувство. Велика роль и ответственность матери, но такова же ответственность и отца. Необходимо поднимать престиж отцовства и семьи в целом. Следует существенно расширить систему социально-экономических гарантий семье. Говоря о социальной защищенности, нельзя забывать и о тех женщинах, хотя их немного, которые предпочли участию в общественном производстве домашний труд и воспитание детей. Они не имеют многих прав, которыми обладают работающие женщины, — пенсии по возрасту, пособия по болезни и т. д. По нашему мнению, настало время обсудить вопросы о социальных гарантиях неработающим матерям. Еще хочу сказать о солдатских вдовах, на своих плечах вынесших тяготы Великой Отечественной войны. Их пенсии чрезвычайно малы, и мы знаем, что готовится новое пенсионное законодательство, но ведь они могут его и не дождаться. Нельзя ли для этой категории женщин что-то сделать уже сейчас?

Товарищи, много жизненно важных вопросов ставит перед нашим обществом перестройка. Активно включились в их реализацию советы женщин, возрожденные и созданные по всей стране после XXVII съезда нашей партии. Работают женсоветы исключительно на общественных началах, в трудовых коллективах и по месту жительства. Многие из них проявляют инициативу, творчество, настойчивость, добиваются решения многих проблем... Вместе с тем влияние женских советов на конкретные социальные вопросы недостаточно... Мы разделяем высказанные в докладе, в выступлениях делегатов положения о мерах по повышению роли общественных организаций в политическом процессе, их представительстве в органах власти, о необходимости определить правовую основу их деятельности.

От имени Комитета советских женщин хочу сказать, что советские женщины понимают меру ответственности за судьбу своей страны, поддерживают курс партии на перестройку и обратят свою энергию и знания на обновление нашего общества, на его революционные преобразования.

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

✉ «Учителя выбирать в сельсовет?»

«Часто пишут, что учитель не нашел себя в педагогической работе и потому ушел из школы. Я уверена, что в большинстве случаев дело вовсе не в этом. Просто учитель не нашел в школе нормальных условий труда и большой зарплаты. Да и внимания к школе мало. Вот и бегут. А тут еще пошла у нас мода ставить учителей председателями сельсоветов. Как будто без педагогов в селе людей нет. А дети остаются без учителя. За короткий срок из нашей школы ушло несколько учителей. И люди стали уезжать из села, потому что дети не смогут получить полноценного образования и продолжить учебу. И это не только в нашей Георгиевке. Ну скажите, разве это дело?»

Л. И. КОЛПАКОВА,
Ребрихинский район,
Алтайский край».

— Положение в георгиевской школе с преподавательскими кадрами тяжелое, — сказала нам по телефону инспектор по кадрам Ребрихинского района Валентина Тимофеевна ЛАПЫНИНА. — Действительно, двух учителей — историка и математика — избрали председателем и секретарем сельсовета. Еще одна ушла на повышение — завучем в другую школу. Замену математику нашли довольно быстро — это выпускница Барнаульского пединститута. С историком и физиком хуже — вместо них занятия вели студенты. Мы подали заявку в краевой отдел народного образования, рассматриваются и другие варианты. Как бы то

ни было, 1 сентября все преподаватели в школе будут.

✉ И швец, и жнец

«Мне еще не так много лет — сорок два. Но учился я в школе, где все предметы вела одна учительница. Первый, второй, третий и четвертый классы сидели в одной комнате, и учились все очень хорошо. Раньше в старой русской школе на селе один учитель вел своих учеников с первого класса и до выпуска. И ученики его имели достаточный запас знаний, чтобы продолжать учебу дальше. Я знаю, что и сейчас во многих сельских, особенно малокомплектных, школах есть способные, талантливые учителя, которые с успехом ведут по два, три, а то и больше предметов. Только их преподавание надо как-то узаконить, может быть, установить для них какие-то особые льготы.»

Г. Н. АЛЕСОВ,
Красноярский край».

Письмо Г. Н. Алесова комментирует заместитель начальника Управления подготовки, повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров Госкомитета СССР по народному образованию Людмила Васильевна БОРИКОВА:

«В педагогических вузах страны уже более десяти лет преподаватели готовят по двум специальностям: например, биология и химия, математика и физика и т. п. И диплом выдается по двум специальностям. Но, видимо, этого недостаточно. С нового учебного года в некоторых вузах РСФСР начнется эксперимент, цель которого — обеспечить квалифицирован-

ными кадрами малокомплектные сельские школы и повысить материальную заинтересованность сельского учителя. Курс обучения рассчитан на 6 лет. Выпускники смогут преподавать 4—5 предметов гуманитарного или естественно-математического цикла.

Что же касается особых льгот для сельских учителей, то думается, в этом нет необходимости. У преподавателей почасовая оплата: чем больше у него уроков, тем больше и заработок».

✉ Руки зябнут — портфель не застегнуть

«В нашей средней школе села Цвитна Александровского района с ранней осени и до весны детям холодно. Классы, конечно, отапливаются. Каждому выделяют норму угля и дров. Но при этой норме комнатная температура не больше +10°.

Дети наши с наступлением холодов сидят в классе одетые, в шапках и шапках. Сидят на холодных стульях. Если пришли в школу мокрые от снега, просушиться им негде. В спортзале холодно. В столовой тоже. Одетые едят, в туалет бегают по ступе за 200 метров. Сетуют учителя, что ребята невнимательные на уроках (не могут спокойно на месте усидеть), что почерк у них плохой... Да у них так руки зябнут, что меньшие не в силах портфель застегнуть, не то что правильно писать. Дети постоянно болеют: грипп, ангина нескончаемы. Директор школы не раз ставил вопрос на сессии сельского Совета, чтобы провели в школе хотя бы паровое отопление. Но оказа-

Звонок

лось, что никому это не нужно. Рядом с нами, по соседству, в Красноселье и Верещаках, прекрасные школы. А кто позаботится о наших детях? О чем думают наши руководители, почему не решают эту наиболее важную проблему? Подписей не собираю, уверена, что подписали бы все родители.

М. И. ХЛЕВИЦКАЯ,
Кировоградская область».

Заместитель председателя Александровского райисполкома Григорий Васильевич ПЕРЕВЕРТЕНЬ сообщил, что школа в селе Цвитна ветхая, проводить туда паровое отопление нецелесообразно. Надо строить новое здание. Этот вопрос будет решаться на уровне облисполкома. А пока школа ремонтируется. Приводится в порядок печное отопление. В эту зиму ребята мерзнуть не будут.

Поверим. И проверим.

✉ Побольше бы самостоятельности...

Наша школа маленькая — 47 учеников, — и этим многое определяется. Классы — от двух до девяти ребят, девять человек — педагогический коллектив. И все — «многостаночники». Дочиваемся прямо на практике, используя личные способности. Преподаватель химии и биологии завуч В. Е. Матвеев ведет уроки труда и физкультуры, преподаватель биологии и географии К. А. Цветкова — уроки музыки и т. п. Главное — ребята не обделены, нет пробелов в их подготовке.

На февральском Пленуме ЦК КПСС говорилось о том, что среднее образование должно быть базовым, основополагающим. Пока что

уговорить ребят идти учиться дальше после восьмилетки нам плохо удается. И родители, к сожалению, нам здесь не помощники: зачем, мол, в колхозе наука, — в поле работать, коров доить и без нее можно. А между тем спрос в селе на грамотных и культурных людей растет. И завтра будет еще больше.

В сельской школе трудовое воспитание во многом зависит от контактов с базовым хозяйством. «Деловые» отношения школы и колхоза в последнее время изменились. Раньше мы сдавали овощи с пришкольного участка в колхозную столовую, кроликов выращивали безвозмездно. Теперь труд школьников оплачивается. В прошлом

году ребята заработали 400 рублей, в позапрошлом — 800. Заработок делили так: часть — ребятам, часть — в фонд школы. На самом-то деле эти деньги все равно тратятся на ребят: на оплату экскурсий, покупку призов к праздникам, книг на дни рождения.

По нашей просьбе колхоз закрепил за нами один гектар в поле и оборудовал школьную свиноферму. Купили мы пока трех поросят, два мешка комбикорма, да мешок сухого молока (в остальном расчет на отходы из столовой). Хочется, чтобы это хорошее и прибыльное дело у нас пошло. Сейчас жизнь поворачивается так, что надо иметь свои деньги. И уметь их считать.

Хотелось бы, конечно, большей самостоятельности в расходах. Сейчас администрация школы может в какой-то мере распоряжаться ставками технического персонала, скажем, нанять вместо уборщицы художника или плотника. Но тратить эти деньги на другие нужды нельзя. Разве что оформить кого-то фиктивно! Но я принципиально против таких вещей. Мы же воспитательное учреждение, не пристала нам двойная бухгалтерия. Но обходиться совсем без уловок в хозяйственной деятельности, к сожалению, никак не удастся. Например, школе нужны стекла, а финансовые органы по каким-то причинам не пропускают такой счет, приходится выписывать краску, или нужны линейки — выписываем бумагу и т. д. В прошлом году наша школа получила грамоту «За достижение наивысших ре-

зультатов во Всесоюзном социалистическом соревновании в честь 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции». Вместе с грамотой областной отдел народного образования выделил нам полторы тысячи рублей. И вот странная сложилась ситуация: до сих пор мы почти ничего не потратили. И это при том, что многие нужные нам вещи свободно лежат в магазинах: проигрыватели, кое-что из спортивного инвентаря, микрокалькуляторы. Но продаются они только за наличный расчет. Хозяйственная деятельность — самая трудная часть работы директора школы. И ее результаты меньше всего зависят от моих усилий. Сплошь и рядом: нужен ремонт — невозможно достать материалы, нужно оборудовать спортзал — на нашу заявку отвечают: «Не ждите, город еще не обеспечен!» За каждой мелочью приходится не раз ездить, не один порог обить. Сейчас надежда на хозяйственный отдел, который организуется при роно. Он должен централизовать снабжение, снять часть забот с директоров школ. Очень на это надеюсь.

Л. А. ПРОКОФЬЕВА,
директор
Староуситовской
восьмилетней школы.
Палкинский район,
Псковская область.

Фото прислал на наш фотоконкурс

Г. КОБАЧЕНКО.

«АНИСЬИНА
ДОРОГА».
1988, № 7.

СТЫДНО
УМИЛЯТЬСЯ

И все-таки у вас удивительный журнал!

Все — в-с-е! — пишут о том, что оранжевый жилет на женщине — это знак чудовищного невинности нашего общества к проблемам женского труда. Изнурительная, тяжелая, порой бессмысленная работа на дорогах почему-то доверяется именно женщинам. Где нет самой простейшей механизации — ищите «слабую половину». На ветру, под дождем и в грязи мужчина не сдюжит — зовут ее. А вот бригадиром, пожалуй, мужчина уже согласится. Это сплошь и рядом на наших дорогах: в женских руках лопата, а сановитый мужчина хорошим, веселым голосом, с командирским блеском в глазах дает указания. Да разве только на дорогах! Стыдно, «Крестьянка», умиляться по поводу Анисьиной судьбы!

Галина КУЛИКОВА
Кемеровская область.

ОТКУДА ТАКАЯ
СПЕСЬ?

Спасибо, Анисия! Спасибо, что хоть благодаря твоей жизни, а может, благодаря твоим наградам сообразили вспомнить о нас. «Нынче всякий труд в почете, где какой ни есть» — так нас уверяли когда-то. А вот сыны выросли и стыдятся мамы-уборщицы. И если дворничихи — не гордятся... Откуда такая спесь, мы же рабочая страна, у того-другого родню копи — все простые.

Спасибо, Анисия, что напомнила о том, что цена человека измеряется его отношением к труду.

Л. Е. КРАПИВНИЦКАЯ
Горьковская область.

«ПОССОРИЛИСЬ СТЕПАНОВКА
С МАРИНОВКОЙ». 1988, № 5.

Жители деревни Мариновки
решили выйти из колхоза
и создать свой, выбрать своего
председателя.

«ПУЩАТЬ ИЛИ
НЕ ПУЩАТЬ?»

Считаю нужным подробнее остановиться на причинах возникновения конфликтной ситуации, поспорившей Мариновку со Степановкой. Поподробнее, так сказать, уяснить диагноз болезни. Тогда, возможно, легче будет справиться и с самой болезнью.

В период коллективизации колхозы организовывались в каждом селе, и такого понятия, как центральная усадьба, не было. Но вот в послевоенные годы по стране одна за другой прокатились две мощные волны укрупнений колхозов. В результате в одном колхозе оказалось до десятка и более сел и деревень. И это, в свою очередь, привело к структурным изменениям. Главное в этих изменениях заключается в том, что сельское население разделилось на три слоя: жители центральной усадьбы; сел средней величины; малых деревень. Как же складывались взаимоотношения между ними?

Центральная усадьба. Все внимание ее благоустройству.

Села средней величины. На их долю достались обещания: вот, мол, закончим благоустройство центральной усадьбы, и до вас дойдет очередь, а пока живите надеждой на лучшее будущее.

Малые деревни. Их объявили «неперспективными», лишив тем самым даже надежд на будущее.

Но вернемся к конфликту Мариновки и Степановки. Могут сказать, что в возникновении

конflikта нет виновных или, точнее, виновны сами колхозники. Ведь решения о строительстве принимались в самой демократичной форме — на общем собрании колхозников. Но когда за жителями центральной усадьбы заранее обеспечено большинство голосов, то это уже не демократия.

Странную позицию занимает и райком партии. Вот послушайте: «Мы за демократию, но это не значит, что она должна быть неуправляемой».

Управляемая демократия... Как это следует понимать? Наверное, так: «Вы там, внизу, можете демократию разво-

дить, а мы тут, наверху, будем управлять». Суть подобной «демократии» короче и точнее можно охарактеризовать одним словом — «не пущать!».

Теперь перейдем непосредственно к причине конфликта.

Благоустройство одного села — центральной усадьбы, проводилось за счет средств, заработанных жителями всех сел, входящих в состав колхоза. Это значит, что центральная усадьба развивается в основном за счет чужого труда. На политическом языке такое явление называется эксплуатацией. Непривычно слышать это слово более чем семьдесят лет спустя после Октября. Но что поделаешь, надо смотреть правде в глаза и называть вещи своими именами. А коль скоро это эксплуатация, то реакция на нее была одинаковой — протест. Кроме того, протест подогревается вот этой самой позицией: «не пущать!».

Почему высокий экономический уровень раз-

вития колхоза вдруг оказался в числе виновников конфликта? На этот вопрос ответить нетрудно. В экономически бедных колхозах строительство слабо ведется. Следовательно, перекоп в сторону преимущественного строительства на центральной усадьбе малозаметен. Другое дело в богатых колхозах. Тут дискриминация встает во весь рост.

Люди видели эту несправедливость и раньше, но помалкивали, потому что не верили в возможность изменить положение. С расширением демократизма в обществе такая уверенность появилась.

А теперь попытаемся заглянуть в недалекое будущее. Экономика колхозов и совхозов будет крепнуть. Большую роль в этом предстоит сыграть подряду. Получит дальнейшее развитие и процесс демократизации.

Таким образом, влияние основных факторов, которые привели к конфликту, станет возрастать. Следовательно, пока не изменится политика распределения капитальных вложений между центральной усадьбой и остальными селами, пока не восстановится справедливость в этом вопросе, до тех пор будет существовать опасность подобных конфликтов. Это современная тенденция, с которой нельзя не считаться.

Как же все-таки быть с требованием жителей села Мариновки об организации у них отдельного колхоза?

При решении этого вопроса не должно быть гамлетовского сомнения: «быть или не быть»; не должно быть командно-бюрократического сомнения: «пущать или не пущать».

«ПУЩАТЬ!»

Н. ГОНЧАРОВ,
инженер

г. Йошкар-Ола,
Марийская АССР.

«ГОРЬКИЙ МЕД». 1988, № 5

Человек заслужил награду,
а получил ее другой. Но
пчеловод В. Г. Дорохова не
захотела примириться
с несправедливостью.

ПОЗДРАВЛЯЕМ
С НАГРАДОЙ!

После публикации корреспонденции «Горький мед» из Алтайского крайагропрома пришло, правда, с достаточно большим опозданием, представление к награждению В. Г. Дороховой. В соответствии с этим Главный комитет ВДНХ СССР принял постановление № 347 от 20 июня 1988 года о награждении пчеловода Дороховой В. Г. золотой медалью ВДНХ с положенным денежным вознаграждением.

Редакция благодарит начальника отдела по наградам участников ВДНХ СССР Эдуарда Борисовича Ушацкого за помощь в восстановлении справедливости.

«НАМ ЕСТЬ ЧТО ТЕРЯТЬ...» 1988, № 5.

Прокурор г. Чарджоу коммунист Халима Розыбаева восстала против коррупции, беззакония, организованной преступности — и была убита. Она погибла на передовой перестройки.

НЕ ХОТИМ ТЕРЯТЬ...

Прочитал очерк и решил, что в ближайшее время обязательно поеду в Туркмению и обязательно приду на могилу Халимы Розыбаевой. Как обидно, что в наше время теряем честных и идейных людей. У нас сейчас много говорят и пишут о прошлом, но не забываем ли мы, что надо беречь живых, думать о том, чтобы не повторилось прошлое?

М. А. ТАРВЕРДИЕВ
Красноярский край.

Горько, что убита прекрасная женщина, не побоявшаяся вступить в неравный бой с силами сопротивления, которым невыгодна, не нужна перестройка. Халима Джораевна Розыбаева заслуживает вечной памяти тысяч сторонников изменения нашей жизни, которые гото-

вы отдать и отдают перестройке силы, здоровье, жизнь...

Е. Ф. КАВТУНЕНКО
Актюбинск,
Казахская ССР.

Халима Розыбаева — герой нашего времени. Предлагаю увековечить ее память, назвав в г. Чарджоу, где она погибла, одну из площадей ее именем. Хотелось бы, чтобы в этом меня поддержали другие читатели журнала и редакция. Давайте добиваться этого сообща.

В. И. КАРПЕЛОВ
г. Кашин, Калининская область.

Не могу прийти в себя от потрясения. Ведь эта женщина погибла за всех нас, при исполнении служебного и человече-

ского долга. Прошу вас, и, наверное, не только я, помочь в открытии счета в банке на строительство памятника Халиме в ее городе. Я первая внесу деньги на этот счет!

Н. А. КОРОТКАЯ,
член КПСС, инженер-строитель,
мать двоих детей
г. Дудинка,
Красноярский край.

Меня и мою семью потряс рассказ о жизни и смерти Халимы Розыбаевой. Я знаю, что зло не осталось безнаказанным, читала в газетах, что работает группа следователей, разматывающих клубок преступлений, опутавших наши среднеазиатские республики. Есть ли в этой группе женщины? Хотелось бы узнать о них подробнее.

Р. СИДОРЕНКО
Алтайский край.
ОТ РЕДАКЦИИ. Мы рады сообщить, что выполняем пожелание читателей — вопросы о названии улицы или площади в г. Чарджоу именем Халимы Розыбаевой и открытии счета на сооружение памятника ей решаются. Редакция сообщит об этом дополнительно. В этом номере вы можете прочитать статью Э. Маркина «Женщины, выметающие сор из избы», где рассказывается о двух женщинах, работающих в следственной группе Прокуратуры СССР. Возглавляет группу Т. Х. Гдлян.

«ЧЕМ ПОДЕЛИШЬСЯ?». 1987, № 12.

Счастливая семья — это та, в которой не дитя, а дети, много детей, — утверждала автор статьи.

ВОТ ТЕБЕ, НАДЕЖДА, И ТОРЖЕСТВО!

Одни — «за», другие — «против» многодетности. У меня детей шестеро. И я думаю так: не было б детей, может, мы бы и войну проиграли. Каждый воин оставлял дома или ребятишек, или малолетних сестер и братьев. Он шел под пули, чтобы во власти фашистов не оказались любимые, беззащитные. Попробуйте сказать, что я не права, что он защищал ковры, хрусталь, их и не было тогда почти ни у кого. Наши солдаты будущее защищали.

А те, кто сегодня детей не рождает, — они развелись, вольно жить хотят, одеться получше, на себя все силы тратят. А чем богаче — тем они беднее. Конечно, материальные трудности есть, жилья не хватает, денег. На это все жалуются. Но хуже, когда у человека счастья нет. Вот не поверите: муж придет с работы уставший, а сынок к нему бежит, маленький — давай, папа, шапку, мне кажется, что, обнимая сыночка, муж мой уже отдохнул, новые силы в него влились.

Конечно, трудно с детьми. У нас один сын — сложный мальчик. Добрый, помогает, где в его силах, но иногда вдруг выкинет такое, что не знаешь, что и делать. Вдруг курить начал, но я переубедила его, объяснила, какой это вред. Глаз с него спускать нельзя. А старшие дочери хорошие, люди хвалят. Уже замуж вышли. Я за

них спокойна: порядок в своем семейном хозяйстве держат, а появятся у них свои дети, сумеют и перепеленать, и обиходить, и вылечить, если захворает маленький. В нашей большой семье они всему научились. Большая семья — это школа жизни или даже институт.

Напишу еще, как мне вручали медаль за материнство. Прислали пригласительную открытку из райисполкома: явитесь получить медаль. Я доярка, времени на разъезды нет. И, признаюсь вам, я хотела их вынудить вручить мне эту медаль «на людях», ну хоть у нас на ферме, при наших девчатах. Ну да, похвастать, услышать хорошие слова, приятно же. Но... Вручил мне эту медаль сын, дома. Оказывается, ее передали в сельсовет, а оттуда привезла работница бухгалтерии, которая живет в нашем селе. Сын шел из школы, она ему отдала. А я на ферме дежурила. Утром пришла с дойки, он спохватился: «Ой, мам, танцуй!» Я думала — письмо от старшей дочери, ну и пошла в пляс. Он подает мне книжечку с медалью. А я подумала: ну вот тебе, Надежда, и торжество...

Н. ДИСТЕРЕВА
с. Вольные хутора,
Днепропетровская область.

У МЕНЯ СЕСТРЕНКИ НЕТ...

Мне 12 лет. Учусь в 7-м классе. Я одна в семье. У меня есть родители, бабушка, дедушка, множество родственников. С самого первого дня жизни я была окружена заботой и любовью. У меня было все: игрушки, красивая одежда, велосипед, по окончании 6-го класса папа подарил мне магнитофон. В детсад меня не отдали — бабушка смотрела за мной сама. У моих родителей много друзей, у нас дома всегдалюдно, весело. Все считают нашу семью благополучной. Но семья благополучна, когда все счастливы. А я несчастна. Родители дали мне все, но не дали самого главного. Лучше иметь братика или сестричку, чем вещи. Я с детства очень люблю детей. Я нянчила всех малышей нашего двора, все мамы меня знают, а дети любят. Я чувствую себя абсолютно одинокой. Очень прошу опубликовать мое письмо. Прочтет мама и, может быть, поймет свою ошибку.

Вика СЕРГЕЕВА
г. Херсон.

«ВО ЧТО МЫ ВЕРИМ, КОГДА ВЕРИМ В БОГА?» 1988, № 4.

Читатели спорят о религии,
ее роли в жизни
современного человека.

ОТЕЦ СЕРГИЙ И ДРУГИЕ

Прочел вашу статью и задумался об отношениях атеистов и верующих.

Теперь вроде бы начали понимать, что в споре с верующими нужны серьезные, веские доводы, а не издевательские, унтерские монологи. Но в разных публикациях все еще выпирает старый метод: принижение оппонентов, ирония над тем, над чем иронизировать безнравственно. Вот вы упрекаете верующих, что они добродетельны из-за страха перед грехом. Но то ли сами страха не знаем? Например, страха ядерного уничтожения.

И обряды христианские — они ведь по сути своей человечески. И красивы. Есть ли у нас лучшие? Великое чудо — рождение нового человека, великое событие — создание новой семьи, великое

тайнство — проводы в последний путь мы превратили в скучную, дежурную процедуру, в «регистрацию».

Верующие — они же наши соотечественники, такие же люди, как и мы. Мой первый и последний знакомый «служитель культа» — отец Сергей — был образованный, культурный, авторитетный в районе человек, не плут, не прелюбодей, не шпион. Помню, он в праздники обходил каждый дом, поздравлял хозяев, желал каждому добра, здоровья, мира, счастья, а дому — процветания. Ведь главные религиозные праздники в сознании людей как-то связаны с природой, ее славят в пасху, в троицу, на рождество. Мне казалось, что сама жизнь славит отец Сергей. Уже в действующей армии я узнал, мне написали, что отец Сергей, сосланный, лишенный сана и самой церкви, без вины униженный, добился отправки на фронт. И погиб смертью храбрых — сгорел в танке на Курской дуге.

Церковь борется против пьянства, тунеядства, насилия, воровства, хулиганства, за прочность семьи — за это надо сказать спасибо. Встречи М. С. Горбачева с Патриархом Московским и всея Руси Пименом, с членами Синода Русской православной церкви, расширение плодотворного диалога между атеистами и верующими — добрый почин. Мы должны сплотиться, чтобы обновить нашу жизнь, провести перестройку — во имя любви к человеку, к Родине.

А. С. ПЕСТОВ,
с детства неверующий,
ветеран войны и труда.
г. Первоуральск.

«ДУША БОЛИТ...» 1988, № 3.

Уважаемая «Крестьянка»!

Я благодарна тебе за твою заботу. Письма я стала получать, еще не увидев журнала со статьей «Душа болит...». Из разных концов нашей Родины пишут мне: крепись, мужайся, ты счастливая — у тебя есть дети.

Статью разбирали в районной больнице. Был полный зал медиков, и врач держал ответ перед всеми. Зачитывали статью и в бригаде, где Вася работал. А после работы принесли мне букет цветов.

Мне хочется сказать большое спасибо всем, кто помнит Васю и не забывает его семью. Всем, кто поддержал нас, откликнулся на наше горе, поделился своим. Эти далекие, незнакомые люди теперь стали близкими и родными для меня и моих детей. Низкий вам поклон, дорогие, здоровья и счастья. Пишите нам. Сколько б ни пришло писем, всем будем рады ответить.

Раиса ПЯТЫХ

Талды-Курганская область,
Талды-Курганский район,
поселок Карабулак, ул. Ленина, 240.

Человек умирал, а врач
даже не подошел к нему...
Об этом рассказала
женщина, потерявшая
любимого мужа.

НИЗКИЙ ВАМ ПОКЛОН!

НОВАЯ ВСТРЕЧА С ПЕСНЯМИ «КРЕСТЬЯНКИ»

Взгляните на этот снимок... Вероятно, многим из вас знакомы яркие желтые, оранжевые, голубые конверты для грампластинок с обложками журнала и надписью «Музыкальный клуб «Крестьянки».

Уже несколько лет в нашем журнале существует популярная страничка «По вашей просьбе», на которой вместе с портретами певцов — любимые песни. Весной этого года совместно со Всесоюзной фирмой «Мелодия» редакция выпустила комплект из трех пластинок, составленный по этим публикациям, то есть по вашим просьбам.

Напомним, с пластинок «Крестьянки» прозвучали новые песни в исполнении известных эстрадных певцов и ансамблей, народные песни и романсы.

Судя по многочисленным отзывам к нам, в редакцию, и в адрес Апрелевской базы «Роспосылторга» (она рассылала комплект по почте наложенным платежом), пластинки имели большой успех. Наверное, поэтому читатели предложили составить и выпустить следующий комплект заочного «Музыкального клуба «Крестьянки». Спасибо! Ваше пожелание совпадает и с нашими планами.

Новый комплект, как и прежний, будет состоять из трех пластинок. Первая знакомит с новинками советской эстрады, лауреатами Всесоюзного конкурса молодых исполнителей «Юрмала-88». Вторая напомнит любителям прелесть старинного романа и народной музыки. А третью мы хотели бы посвятить авторской песне.

Но, может быть, у вас, дорогие читатели, есть другие идеи и предложения? Напишите нам.

Ждем заявки до 1 октября.

Ваша «КРЕСТЬЯНКА».

Благоухающие сады и долины Армении, золото цветущих колхозных полей и мудрость седых гор... И народ, высокая культура и духовность которого живы в новом дне, слиты с современностью. Армянская поэзия пронизана чувством Родства со всем живущим, пронизана Добром и Красотой.

Ашот ГРАШИ

* * *

Нет чужих для меня.
Нет людей чужих;
Матерей чужих и детей чужих;
Ни долин чужих, ни лесов чужих,
Ни цветов, ни росы, ни ручьев чужих.

Ни чужой руки,
Ни души чужой.
Ни лица чужого, ни чуждых черт;
Никогда не строился мне в ущерб
Мир других —
Пусть маленький, пусть большой.

Для меня
Чужого нет языка,
Мастерства чужого
И волшебства...
Не отпустишь, мать, твоего сына
Поиграть со мной — не будешь права...

Нет чужих для меня,
Ни улыбок чужих,
Ни чужих неудач,
Ни ошибок чужих;
Ни сомнений чужих, ни страданий
чужих,
Ни расцветов, ни увяданий чужих.

О свобода движений! Святое родство!
Все яснее, все чаще я вижу его...
Так войди же в мой стих ты, лежащий
кругом
Горизонт! Побратайся с моим очагом!

Перевела с армянского Н. МАТВЕЕВА.

Маро МАРКАРЯН

РОДИНЕ

Сперва ты просто для меня была
Моею мамой с теплыми руками,
И умещался мир в оконной раме,
И я была совсем еще мала.

Затем двором ты стала, топольком
И ручейком, звенящим у забора,
С гусятами, плывущими гуськом,
Как желтые кораблики, под гору.

А после стала улицей родной
И школой взыскательной и строгой,
А улица продолжилась дорогой,
Ведущей вдаль, за горизонт сквозной.

И я узнала, как ты широка,
И не вместить тебя в оконной раме,
Ты стала полем, сизыми горами,
Призывом паровозного гудка.

Ты стала песнею, слетевшей с губ,
Знаменами октябрьского парада,
И дымом заводских высоких труб,
И гроздьями тугими винограда.

Родной Москвой ты стала для меня,
И вопреки бескрайним расстояниям
Есть у меня ближайшая родня
На сопках и под северным сиянием.

Ты исподволь вращалась в жизнь мою,
И сто дорог вели с тропинки горной,
Необозримо стала ты просторной,
Но я тебя повсюду узнаю.

Да, узнаю! Пускай такой ты стала,
Что не объять и взглядом не объять,
И все-таки как с самого начала
Я узнаю в тебе родную мать!

Перевел с армянского М. МАКСИМОВ.

Сильва КАПУТИКЯН

АРМЯНСКИЕ ГЛАЗА

Где ни встречу его: на лице ль малыша,
У крестьянки морщинистой и
седоглавой,—
Узнаю этот взор: в нем сняет душа.
О армянские очи, прекрасны всегда вы!

Отразившие древних времен маету,
Сквозь беду и бесправье, сквозь боль
вековую,
Как смогли пронести вы свою красоту,
Задухновенность такую и ясность такую?..

Перевела с армянского
Эм. АЛЕКСАНДРОВА.

* * *

От своей же силы я устала,
Так устала — больше не могу,
И от славы, словно от обвала,
Я бегу.

Ты, как сын природы, простодушный...
Мне б горянкой робкой прикорнуть
У тебя под мышкою послушно
И всплакнуть...

Перевела с армянского
И. ЛИСНЯНСКАЯ.

Аревшат АВАКЯН

ПРИЗНАНИЕ

Женщины
в ожидании будущего
все полны
бесконечными тайнами.

Они руслу подобны,
которым течет
река любви и крови.

Глаза их
постоянно таят
капканы ревности
и ловушки любви.

Все они
одинаковы,
но двух похожих женщин
я не встречал никогда.

Перевел с армянского Петр ВЕГИН.

Нина ГАБРИЭЛЯН

ТАНЦОВЩИЦА

Древнеармянской танцовщице
НАЗЕНИК

И женщина откидывала пряжу
Со лба и тихо руки поднимала,
Чтоб всем и никому принадлежать.
И плоть ее смеялась и стонала,
Переполняясь взорами толпы.
И горло в ворота, как лань в капкане,
Дрожало. Воздух, желтый от желаний,
В напрягшиеся бился лбы.
И посреди вселенной, среди лжи,
Паучьих мыслей, разговоров потных,
И глаз нелюбящих, и ртов
бесплодных —

Плясала женщина, смеялась жизнь.
И телом ее правила любовь,
Огромная для узенького тела.
И бледное лицо ее летело
От нас, от нас — и возвращалось вновь.
Катилось время криво, вкось и вспять,
Империю неслись во тьму развала...
...А женщина откидывала пряжу
И медленные руки поднимала.

Рис. П. КОРОСТЫЛЕВА.

ПРЫЖОК

В ВЫ

В райисполкоме Владимиру Васильевичу Попову предложили сразу четыре хозяйства. Он поехал в поселок Славный.

Подумал хорошенько и дал согласие работать в опытно-производственном хозяйстве имени Ленина председателем совета коллектива физкультуры. Было тогда за плечами у него высшее образование и пять лет работы в Орловской области, в сельской спортшколе.

— С чего начнем? — спросил он директора. Николай Павлович Новожилов подвел его к окну. Возле автобусной остановки напротив конторы бродили ребята: некоторые поджидали автобус до города, иные — просто так...

— Вот с них и начни.

Шесть лет назад это было.

Сказано — сделано. В первую же зиму стали выходить на лыжню. Приобрели лыжи, другой необходимый спортивный инвентарь, оборудовали лыжную базу. Спортзал школьники сами переделали из старой котельной. Потом и строители им подсобили. Выросла возле спортивного зала пристройка, с массажными установками, тренажерами, с зеркалом во всю стену. Купили пластиковый хоккейный корт: зимой — хоккей, летом — футбол.

ЗАЧЕМ НУЖЕН ЧЕМПИОН

...Сидят ребята на лавке лицом к стене, зацепились ногами за кромку ее деревянной обшивки — упражнение для мышц живота: подъем туловища и опускание. И сквозь пот, заливающий глаза, то приближается забранное сеткой окно, то отходит...

Тринадцатилетних подростков трудно даже на время увлечь чем-то однообразным. Но в спортзале они трудились истоиво, как будто и не уставая.

— В старшей группе у нас четверо имеют первый разряд, остальные в большинстве тоже разрядники, — рассказывал Андрей Борисович Марченков, директор детско-юношеской спортивной школы. — Вот Виноградов Алеша осенью областное первенство взял в своем возрасте.

— Считаете, что чемпионы обязательны?..

— А попробуйте построить ребятшек по линейке и сказать им: «Давайте заниматься спор-

том, чтоб здоровыми быть», — так они на смех подымут. Нет, нужно поставить перед ними цель; в борьбе за нее появляется лидер, за ним потянутся все.

Андрей Борисович Марченков в этом хозяйстве недавно: узнал, что требуются тренеры, приехал. Жена устроилась инструктором-методистом по производственной гимнастике. Дали им жилье. А через полгода открылась на средства профкома лыжная спортшкола.

— Мы вот что задумали: на заготовку кормов спортшкола может выставить ударную бригаду вместе с тренером. Хотим, чтоб деньги — нам в руки. Поработал в такой бригаде — получил лыжи лучшей марки «Фишер». При таком условии ребята норму вдвое быстрее сделают и с радостью.

Школе всего два года и уже вышла на восьмое место в области: три тренера и триста ребят от семи до пятнадцати лет.

ДВЕНАДЦАТЬ ПАЛОЧЕК

...Очерчен круг: внутри стоит водящий, снаружи лепятся остальные — замерли, ждут. У водящего в кругу доска с подсунутым под нее кирпичом, на одном конце ее лежат двенадцать палочек, над другим он уже и ногу занес... Р-раз! — палочки взмывают в небо.

— Нарцисс! — кричит он звонко. Ребятишки бросаются врассыпную — прятаться. «Нарцисс», небольшой, усыпанный конопущками парень, пытается поймать палочку на лету — не сумел. Ему и водить... Идет «спортивный час»: вместе с уроками физкультуры его тут недавно ввели в расписание занятий.

Да, позабыли на селе народные игры, традиционный деревенский спорт. А в этой школе рядом с волейболом и ритмической гимнастикой мирно уживаются «двенадцать палочек», русская лапта, «вышибалы». Ребята порой до темноты в лапту бьются. И не как-нибудь — строго по старинным правилам. Идет мимо старушка, остановится, вздохнет: «Смотрю, смотрю, и молодость перед глазами плывет...»

— У нас физкультурные занятия три раза в неделю, все больше на улице, — водит меня по своим владениям заведующая

яслями-садом «Леночек» Татьяна Михайловна Голубчикова. — И лыжи для каждого ребенка начиная с четырех лет есть.

В одном из залов, в углу, заметил я хитрое сооружение из гимнастических колец, каната, резиновой «лианы» и чего-то еще — детский спортивный комплекс. Сейчас дети спят, а проснутся — облепят его, вскарабкаются, повиснут — глядеть боязно. Воспитатель глаз не сводит. Но не все же в кубики да в куклы играть!

— Мы стараемся все сделать, чтобы ребятишки не болели. Закаливаем их. Намочим в сильном соляном растворе простыню, выстелим в коридоре — бегайте! «Соляная дорожка» полезна. Обливаем водой контрастной температуры. Наша медсестра точечному массажу обучилась. Кабинет физиотерапии у себя завели, как в поликлинике: ингаляция, кварц. Маме не надо ребенка на процедуру водить — сами делаем.

БОЛЕТЬ — НЕВЫГОДНО

— Один день, пропущенный работником хозяйства по болезни, стоит в среднем пятьдесят рублей, — объяснял мне Владимир Васильевич Попов. — Средняя же длительность бюллетеней — десять дней в году. Выходит, среднестатистический работник недодает хозяйству из-за болезни пятьсот рублей ежегодно. Но это — «среднестати-

стический». Есть люди, которые безобразно относятся к своему здоровью, пьют, курят, все свободное время перед телевизором на диване лежат — они и боллеют чаще. А есть другие. Можем мы их поощрять? Решили, что можем.

Вот и развернули в хозяйстве целое движение — «Год без больничного листа». Работник, который не реже трех раз в неделю посещает спортивную секцию, не курит, не пьет, получает десятипроцентную надбавку к тринадцатой зарплате. И еще столько же, если не брал за год ни одного больничного листа.

— Я сам эту надбавку получаю, — сказал мне киномеханик Жуков. — Раньше многие из тех, что сейчас в секциях занимаются, бродили по поселку без дела.

Кто и пил... А теперь азарт у людей появился: наша команда, например, всегда в тройке призеров района ходит.

Кстати говоря, работникам детского комбината тоже выгодно, если их подопечные не болеют. Скажем, если за месяц в группе среднее число пропусков по болезни не превысит полутора дней, воспитатель премируется денежной суммой в размере пятой части оклада.

СЕМЕЙНЫЙ КЛУБ

Было Максиму Старикову тогда пять лет. Увидел по телевизору соревнования «Папа, мама, я — спортивная семья» и говорит родителям: «Почему у нас нет? Давайте тоже...» Алексей Дмитриевич и Надежда Васильевна согласились. В первых соревнованиях участвовали лишь три семьи. Потом Владимир Васильевич Попов решил лыжную семейную эстафету устроить. Максим среди первых пришел.

Так и пошло: летом спортивные семьи (теперь их двадцать) соревнуются в зале, зимой — на лыжне.

— Могли бы участвовать все, — считают Стариковы, — да мешают лень, привычки...

Человек старше сорока лет, который уж и не помнит, когда последний раз кожаный мяч трогал, едва ли сразу побежит в футбол да в волейбол играть. Тем более женщина, мать семейства, у которой домашних дел

СОТУ

От всей души мы желаем друг другу
доброе здоровья. Но часто на том и успокаиваемся.
Лень, инерция, дурные привычки
тянут назад. А вот в поселке Славном поступили иначе...

выше головы, и неловко как-то.

— Начали мы с самых молодых,— размышляет Владимир Васильевич Попов,— но физкультура нужна всем, от мала до велика. Думаем о семейном спортивном клубе. Быть может, движение «Папа, мама, я — спортивная семья» — ступенька к нему.

В этом году хозяйство собирается завершить строительство нового большого стадиона, крытого плавательного бассейна, стрелкового тира, хотя строить новый спортзал, молодежный центр. Будет база для развития целой сети семейных клубов, работающих на самоокупаемости.

Слушал я этих людей, задавал вопросы и думал: крепких, богатых хозяйств немало, но как по-

разному деньги тратят! Иной руководитель клуб беломраморный, куда никто и носа-то не кажет, возведет, чтоб соседи завидовали, или розарий перед своей конторой разобьет. А тут достало опыта, хватки, хозяйственной, житейской дальновидности понять: здоровье будущих поколений не должно быть предметом экономии. Здесь выгодно идти не мелкими шажками, а сразу сделать прыжок в высоту. Без здоровья человека и машины не пойдут, и поля весной не задышат...

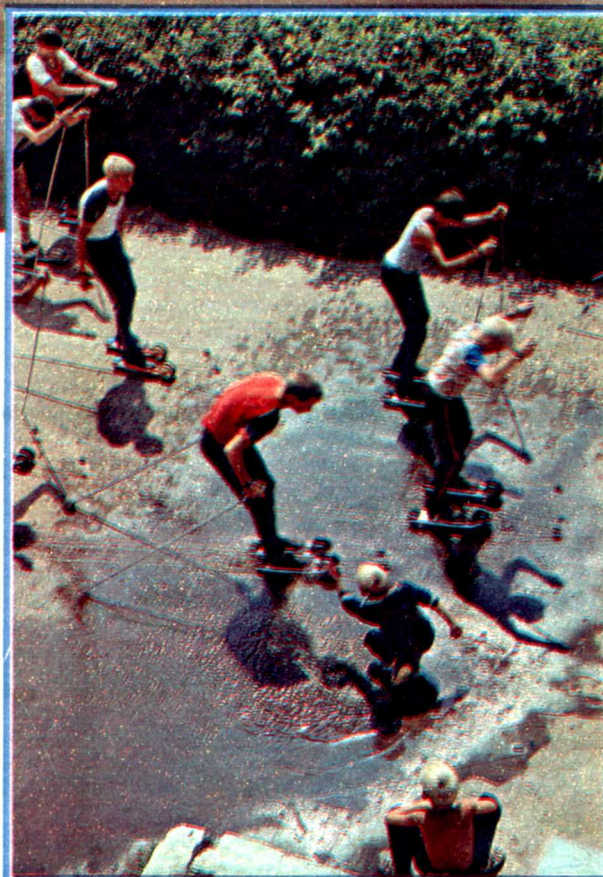
Григорий ЮНИН
п. Славный,
Торжокский район,
Калининская область.

Фото Е. МАТВЕЕВА.

◀ Спортивная семья Владимира Попова.

↑ Кто быстрее? Татьяна Козлова или ее дочка Оксана?

➡ О зимней лыжне нужно думать летом.

ЧТО НИ УТРО- ВАШИМ ГОЛОСА

Что ни утро — груда ваших писем с просьбами: «Дорогая «Крестьянка», прошу, помоги, если не ты, то не знаю, куда обращаться...»

И что ни утро — на разной бумаге, разными почерками, в разных конвертах доходят до нас слова огромной благодарности. Эти письма едят и в номере, который вы держите в руках. Эти письма получают и наши героини — каким-то невыносимым образом, без точного адреса, но находят они адресатов. Слова надежды и поддержки, приязни и восхищения: как же велика, оказывается, потребность выразить свое желание добра чужому вроде бы человеку! И как отзывчива женская душа на любую печаль, как умеет радоваться чужому счастью, греться у далекого огня... Первая реакция на такие письма: скорее, скорее привести в движение неустроенную нашу жизнь, дать уставшим, сильно перегруженным женщинам все, чего сегодня так явно не хватает, и все самое лучшее. Мы боремся за удобный трактор для женщины-механизатора, за теплую ферму, за семейный подряд, дающий крестьянке возможность хорошо работать и зарабатывать, за школу для ее детей, за дефицитную в деревне книгу, за дороги и телефоны, детсады и пенсии, вкусный хлеб и масло не по талонам... И мы своего добьемся. Если будем настойчивы, последовательны, терпеливы в учении, отважны в жизни.

Почему в учении? Пото-

му что, к сожалению, очень многих разумных вещей мы с вами пока не знаем. Не знаем, например, многих прав и льгот, предоставляемых женщинам государством, но в силу дремучей правовой безграмотности местных чиновников не реализуемых. Когда в «Крестьянку» обращаются как в последнюю инстанцию, хотя вопрос самый что ни на есть простой — значит, на месте, куда обратилась наша читательница, этим вопросом занимался человек некомпетентный. Но и заявительница (так называется на казенном языке измученная своей проблемой женщина) мало просвещена, ни на один законодательный документ сослаться не может, более того, не ведает, куда, собственно, ей нести заявление: в сельсовет или прокуратуру. Вот эти две «инстанции» ей единственно известны. А если там встретили сухо, теряется окончательно, страдает, плачет и, наконец, садится за письмо: «Если не ты, «Крестьянка»...»

Как-то очень раздражительны у нас службы, с которыми встречается озадаченная своими проблемами женщина. Но это предмет для другого разговора. А наше дело совершенно конкретное — помочь женщине. Потому и намерена «Крестьянка» немедленно открыть на своих страницах «ликбезы»: юридический, экономический, семейный.

То есть как открыть? — спросите вы. И «юридические консультации» в журнале печатаются и уроки хозрасчета мы вели, а что

«Дорогая «Служба надежды»!
Если к вам будут приходить

письма от людей, которые хотят жить и работать в селе, направляйте их нам. Колхозу нужны механизаторы, шоферы, воспитатели в детский сад, свинарки, телятницы, мы их с удовольствием примем. Природа у нас очень хорошая. Колхоз находится в пойме реки Свапа. Ежегодно строим по 6 квартир. Есть общежитие гостиничного типа со всеми удобствами в комплексе со столовой. Имеются баня, детский сад, восьмилетняя школа. От районного центра хозяйство находится в 16 километрах.

Адрес: 137515, Курская область, Дмитриевский район, колхоз имени Карла Маркса.

Председатель колхоза **Е. ДЕВЯТИЛОВ**».

«В районе у нас 5 совхозов, но для начала хочу пригласить в совхоз «Верхотурский» Верхотурского района Свердловской области. Совхоз расположен в черте города Верхотурье — это районный центр, где имеются детские дошкольные учреждения, школы, Дом пионеров, юношеская спортивная школа, Дом культуры, библиотека, музыкальная школа. Центральная усадьба совхоза соединена с городом асфальтированной дорогой, вдоль нее ведется строительство одно- и двухквартирных домов с участками и надворными постройками. Жилые дома пока не благоустроенные, но в перспективе будет централизованное водоснабжение, газификация города и района в целом. Пока в домах газовые плиты с баллонными установками. Квартирами сможем обеспечить и одиноких и семейных.

Приглашаем доярков, механизаторов, рабочих различных строительных профессий. Кто не имеет профессии, приезжайте — научим. Будем рады встретить агрономов, механиков и других специалистов на должности руководителей среднего звена (бригадиры, заведующие МТМ, завгаражом, мастера по строительству и т. д.). Надеемся, что тот, кто придет к нам, найдет здесь свою судьбу и счастье.

Наш адрес: 624390, Свердловская область, г. Верхотурье, ул. Воинская, 2, РАПО, отдел кадров.

Ведущий специалист по кадрам
Л. БЕЛОУСОВА».

«В связи с острой потребностью в животноводах и механизаторах, для которых в совхозе построены жилые дома, дирекция совхоза «Воропаево» Поставского района Витебской области просит «Службу надежды» сообщить, что нам требуются животноводы, механизаторы и рабочие других специальностей. Совхоз обеспечивает жильем усадебного типа. Имеем детсад-ясли, школу.

Просим писать по адресу: 211830, БССР, Витебская область, Поставский район, п. Воропаево, совхоз «Воропаево».

Директор совхоза **В. КЕЙЗИК**».

«В Орловской области многие хозяйства ждут добровольцев. Вот несколько адресов:

колхоз имени Крупской Краснозоренского района расположен в 7 км от райцентра, с которым имеет автобусное сообщение. В хозяйстве есть восьмилетняя школа, детский сад, медпункт, дом культуры, баня. Требуются животноводы и работники культуры;

колхоз «Путь Октября» Болховского района находится в 15 км от райцентра. Имеется восьмилетняя школа, детский сад, дом культуры, магазин. Хозяйство нуждается в животноводах;

колхоз имени Карла Маркса Залегощенского района находится в 8 км от райцентра. На территории хозяйства — восьмилетняя школа, детсад, дом культуры, медпункт, кафе. Нужны животноводы, воспитатели в детский сад, продавец, рабочие столовой;

совхоз «Ржавецкий» того же района, от райцентра 11 км. Имеется автобусное сообщение. В совхозе есть средняя школа, детский сад, участковая больница. Хозяйство нуждается в животноводах.

Во всех хозяйствах ведется строительство домов усадебного типа.

Для приема приезжающих создан областной штаб во главе с секретарем обкома КПСС А. Н. Алешиним, здесь можно получить дополнительную информацию об этих и других хозяйствах. Адрес штаба: 302021, г. Орел, Дом Советов.

Секретарь обкома **ВЛКСМ В. ПОЛЯКОВ**».

касается проблем семейных, то тут и «Житейская грамматика», и рубрика «Наедине», и «Родня», и... И все-таки начинаем занятия по новым, максимально полным, конкретным курсам. Будем учиться с документами в руках, не выплакивая свои права, а настаивая на безусловном соблюдении закона в отношении матери и ее детей. Будем учиться отстаивать права семейного подряда и кооператива, где договор дороже денег, — так каким должен быть этот дорогой договор? Что он обеспечивает и гарантирует, какую силу имеет, на кого какие обязанности возлагает? Дело новое, проблемы вокруг него множатся, и не надо их запускать — будем сразу же наводить порядок. А о семейном ликбезе давайте поговорим чуть подробнее. На примере вот такой информации. 560 супружеским парам с помощью анонимной анкеты-интервью специалисты предложили оценить свое супружество — счастливое оно или не очень, радостное или тягостное. И объяснить, от чего, на их взгляд, зависит семейное счастье и что это такое — счастье быть супругами. Выяснились вещи, на житейский взгляд, неожиданные: 47 процентов опрошенных жен, счастливых в браке, считают, что радость семьи — это внимание и нежность, 23,3 процента уверены, что счастье — в детях. 22,7 — написали о гармонии в интимных отношениях. Только 7 процентов выдвигали другие критерии — умение интересно проводить досуг, трудовые успехи, преданность семье.

Это оценки женщин. А у их мужей, тоже счастливых, представления иные. Так, 53 процента считают, что главное условие семейной радости — гармония интимных отношений, 26,6 процента высоко ценят семейное согласие, нежность и внимание жены, 14,7 процента признают, что счастье — в детях. Поразительное меньшинство — 5,7 процента — полагают, что счастливы, потому что жена — хорошая хозяйка, отлично готовит, у нее есть чувство юмора...

Заметим, что анкетировались не восторженные молодожены, а люди серьезные, с 30—50-летним супружеским стажем, те, чьи оценки проверены, взгляды устоялись: очень разные — у женщин и мужчин.

Давайте не будем спешить с восклицанием, что мы всегда знали, что у мужчин на уме. Подумаем вот о чем: счастливыми мужьями и счастливыми женами, как правило, становятся люди, выросшие в крепких семьях. Стало быть, в заботе о семейном счастье нет никакого эгоизма, напротив — именно ответственность за судьбу детей вынуждает женщину быть хорошей женой. Прекрасная «вынужденность» быть счастливой! И — в силу сложившихся у нас представлений о том, что гармонии интимных отношений учиться нельзя, неприлично (а чаще просто негде), — мы упорно делаем вид, что этой стороны жизни не существует, во всяком случае, она нас не занимает и не волнует.

Это не так, конечно. Незнание мучительно и небезопасно для счастья. И если мы никогда не решимся выслушать, что думают о гармонии любви специалисты, занимающиеся проблемами семьи, вряд ли наши отношения с мужьями будут построены на абсолютном, безграничном доверии, которое, наверное, и есть счастье. Пожалуйста, не спешите после первых наших публикаций на эту тему напоминать, что «Крестьянку» читают и дети. Читают. Мальчики и девочки. Будущие женихи, мужья, отцы. И будущие невесты, жены, матери. И в этих своих жизненных ролях они должны стать счастливыми. Разве вы думаете иначе?

Итак, есть предложение: учиться правовой, экономической и семейной грамоте. С первого номера будущего года отводим нашему «ликбезу» специальные страницы. Согласны? Это ваш журнал, решающее слово — за вами.

Ждем писем!
Ваша «КРЕСТЬЯНКА».

Рис. А. ОСТРОМОНЦКОГО.

Развернула газету... и в слезы

Только газетной публикации Зинаиде Александровне в те дни и не хватало. Развернула районку, а там — «Истоки молочной реки. Из опыта работы». Еще бы: лучшая — в который раз! — ферма в районе. Тут же фотография: среди доярок фермы и она, заведующая. Уверенная в себе, гордая, слегка насмешливая. И очень молодая, не подумаешь, что мать двоих взрослых детей и уже бабушка. Порадоваться бы, сохранить газету в семейном архиве. А Зинаида Александровна в слезы. Почему? Да ведь вышла заметка 20 февраля. А Зинаида Александровна с 13-го... считай, безработная.

«Обошлись со мною несправедливо, унизили, облили грязью и сняли с работы,— горько писала она в «Крестьянку».— Началось все с того, что я и бригадир нашей комплексной бригады Николай Викторович Еловиков не поладили. Я ведь в глаза ему говорю о недостатках, кому ж понравится? Председатель колхоза всегда меня поддерживал, а тут... Бригадир все лето почти не бывал на ферме. Даже когда его пригласили на подведение КТУ, он не явился. Вот мы и снизили ему балл в том месяце до 0,5. А председатель колхоза не утвердил наше решение. Да еще людей настроил: дескать, для вас же корма добывает Еловиков. Ну, и отменили свое прежнее решение, не снизили КТУ бригадиру. Только одна я и настаивала.

Перед Новым годом Еловиков взял отпуск, а меня буквально заставили замещать его, хотя я отказывалась: своей работы хватает. Так и была бригадиром и завфермой одновременно. У всех праздник, а у нас даже магазин закрыт: жена Еловикова учительница, она же и продавец. Закрывли на две недели и уехали в Москву весело отдыхать... Все это я высказала председателю и неугодной стала. Во всей стране идет перестройка, а у нас в хозяйстве — подстройка. Чтобы быть хорошей, надо что-то не видеть, о чем-то умолчать. А если увидел и сказал — нехорошо».

Сколько таких писем получаем мы от наших читательниц! Но чтобы сняли с работы руководителя лучшего в районе коллектива... Неве-

роятно! А, судя по письму, работа фермы во многом на заведующей держалась. Так и говорили: ферма Щукиной. Что же коллектив не защитил ее?

«Доярки подоили и ушли,— поясняет Щукина.— Но то не молоко, что во флягах на ферме стоит,— его еще сдать нужно. А поди отправь, если дождь. Да вот недавно: развезло, машина не проходит. А молоковоза нет. Что делать? Опять своего Петра Петровича подключаю: поезжай в Шалинку, поторопи. Но и в Шалинке молоковоза не оказалась. Муж поехал в Ахтубу, на центральную усадьбу. Пока нашли зоотехника, пока он варианты искал — ночь настала. Часа в два только сдали молоко. Я, конечно, и бригадиру спать не дала. Ну, Еловиков и зализался: «Как в газету писать, заведующую вспоминают, а как что случится — к бригадиру бегут». Самое обидное,

что большинство животноводов на его стороне. Я ведь работать заставляю. А он изредка явится, пройдет по ферме — и всем хорош. В дела-то не вникает. А жаль. У нас дисциплина иной раз на окрике держится».

Дисциплина на окрике, а ферма — лучшая в районе... Что-то не вяжется одно с другим. Может, лукавит Щукина и на деле все не так?

ПРИ ВСТРЕЧЕ ОКАЗАЛОСЬ: ВСЕ, ЧТО НАПИСАЛА ЩУКИНА,— ПРАВ-

жих промахах в работе, животноводы дружно винули во всем... Щукину. Грубит, никогда не посочувствует, зазналась. Организатор она, правда, неплохой и домой не спешит, пока все дела не закончит. Но ведь и они выкладываються, себя не щадят.

— О Зинаиде Александровне плохого слова не скажу,— говорит Григорий Иванович Оконовенко, председателем. — Она была надежным руководителем фермы.

— Так за что же ее сняли?

— А ее никто не сни-

ДА. И газетой Николай Викторович Еловиков попрекал, и магазин на две недели перед самым Новым годом закрывали. Да и сами животноводы куда больше о себе порассказали. Доярка Фаина Семенова вспомнила, как ушла однажды, не почистив загон у телят; Лидия Синицова — как была подменной и бросила недоенных коров. А скотник Иван Васильевич Аleshин — как схлопотал выговор по партийной линии. За что? Ну, как сказать... За это самое... Опять же сухого закона у нас нет.

И такой был случай, пообещал бригадир трактор — доски для ремонта фермы перевезти,— а сам услал его за бардой...

Но странное дело: рассказывая о своих и чу-

мал. Ее просто не выбрали. Сами животноводы МТФ № 5.

Вот ведь как бывает: совсем немножечко, ну, самую малость подправила себя Зинаида Александровна. А произошла подмена. Ведь снята с работы и не избрана — это такая же разница, как день вчерашний и день нынешний.

Да, доярка Синицова бросила недоенных коров, ушла с фермы. Но почему?

— Меня ударила ко-

рова, группа-то чужая, не привыкла ко мне,— рассказывает Лидия Игнатьевна.— Я упала, Щукина это видела. Но даже не подошла! Разве не обидно?

Жена бригадира Еловикова закрывала на две недели магазин — но ведь до этого он не работал несколько месяцев, ее и попросили выручить. Сушкино — хутор, восемнадцать дворов всего, рабочих рук не хватает. Ну, а в Москву уезжала... Ох, Зи-

И надоила в том году молока больше всех на ферме. И телят сохранила до единого. Но какая обида на Щукину!

— Иду, бывало, беременная с ведром — ты же видишь, помоги! Но нет, не ее дело. Она заведующая. Барыня! Да еще моду взяла: чуть что — кричать начинает. А я не могу, когда на меня кричат!

ВЫХОДИТ, НЕ ПРАВА ЩУКИНА?..

Да и у председателя есть претензии к заведующей: требует Зинаида, чтоб в Сушкине два

надвигались. Николай — к Зинаиде: выдели двух мужиков, помоги. А она «кошки на дыбошки»: «Что ж мы, на вас работать будем?» Пришлось вмешаться, разъяснить, что они один коллектив, друг без друга просто не могут. С тех пор и на меня обиду держит. Лю-

кине песни замолкли. **НО ТОЛЬКО ЛИ ЗАВЕДУЮЩАЯ ВО ВСЕМ ВИНОВАТА?**

...Обиделась Лидия Игнатьевна Синицова, бросила недоенных коров, потому что не подошла к ней Щукина, черствость проявила. Не коровы-то при чем? Их за что наказала подменная доярка? Как это можно — бросить, уйти, не поднив?

Ну, а трактор? Как его ждали — доски накопец появились, надо срочно получить, ремонт делать.

— Муж на дойке работал — сняла с дойки, — до сих пор не может успокоиться Зинаида Александровна.— Дядю Сашу уговорила помочь, Радина взяла. Бегу к механизаторам: «Коля, где трактор?» — «А я его за бардой послал».— «Да как же, ты ж мне обещал!» — «А барду, что, не нужно?»

Никогда не поймет Щукина, как это можно: пообещать и не сделать. У нее другой уровень требовательности и ответственности. Оттого и срывается, что всех по себе примеряет, да мало кто отношением к делу с ней вровень стать может.

— А какой она была дояркой! — вспоминает Валентина Кузьминична Радина.— Посуда у нее самая чистая, коровы — самые ухоженные. Нам до нее не дотянуться. А кричит — так ведь по делу, если разобраться. Сами мы нарываемся.

И все-таки, когда животноводов предложили самим выбрать заведующую, Щукину не выбрали. Не горяча не выбрали — обдуманно. Пять часов шло собрание, не по одному разу высказывались. Но мнение было почти единодушным: заведующей Щукину не избирать.

С трудом Петра Николаевича Головатенко уговорили, он на кормовой кухне работал. Строгости в нем никакой, да и желания особого не было. Но лишь бы не Щукина.

Что ж, людям предоставили право решать — они и решили. Правильно ли — время покажет.

Но как резанули слова передовой доярки Фаины Семеновой:

— Щукиной надо было просто перебороть гордыню. Мы бы высказали свои претензии да опять ее же и выбрали. Она действительно ферму держала...

Не поборол гордыню... Выходит, принародно покайся — и ты снова угодна? Но почему же не заметили главного в человеке — высокую ответственность за общее дело? Как часто люди с тихими, ласковыми голосами проваливают дело, но нам с ними уютно, и мы им прощаем. Как часто удовлетворяемся видимостью внимания к человеку — и отвергаем внимание подлинное только потому, что оно требует от нас ответного душевного напряжения, работы мысли. И всегда ли забота о людях — это успокоение? А потянуть за собой на новую высоту, как хотела того Щукина, — не забота?

Сейчас Зинаида Александровна работает осеменатором — здесь очень нужны ее добросовестность и дисциплина. Возможно, ферма не снизит надои и без Щукиной. Но чья потеря больше — ее или коллектива, который отказал ей в доверии? Будут ли над сушкинской фермой песни звучать, если «запевалу» так успешно укротили? И поняла ли Зинаида Александровна, что время потребовало от нее как руководителя не только жесткой руки, но и тонкости душевной? Что причину своих бед надо искать не только в селе, но и в себе?

Неоднозначная история произошла на сушкинской ферме, у каждого своя правда, своя истина. И ваш корреспондент не принял безоговорочно ни ту, ни другую.

Судите сами...

НИНА КОРИНА
Колхоз имени Чапаева, Калининский район, Саратовская область.

Снимок прислал на наш фотоконкурс А. КОЧЕГАРОВ.

дей, говорит, против нее настраиваю.

А люди жаловались: гнетет Щукина. Будто всем пытается доказать: она на ферме хозяйка! Малейший повод — скандалит. Раньше дружно жили, а теперь те же доярки каждая в свое ведро хмурые взгляды роняют. Самовар пылью покрылся, после работы все по домам спешат, к цветным своим телевизорам, мало кем купленным, все больше в награду полученным. Трудиться-то здесь умеют. Умели и петь, да нынче в Суш-

подряда было — свой у кормодобывающей бригады, свой у животноводов. Будто не видит, какую выгоду сквозной подряд дает, как надои выросли. Амбиции: не хочет Щукина быть у бригадира в подчинении. У того ведь нет пока орденов, и моложе на десять лет. Дважды подавала заявления: не разделите — переводите на другую работу!

— Прошлым летом надо было срочно убрать корма, — вспоминает Оконовенко.— Дожди

наида Александровна, неужто не знаете, что почти каждые каникулы везут Еловиковы к московским докторам большую дочку?

У доярки Семеновой ребенок маленький, а коров доить некому. Вот и рвалась между домом и фермой. Могла бы и на год отпуск взять, ее право. Не взяла.

Женщины, выметающие сор из избы

Вероятно, большинство читателей «Крестьянки» слышало об уголовном деле, несправедливо, неправомерно называемом «узбекским делом».

Мы не раз еще, наверное, столкнемся с его подробностями.

Но подробности эти, толщина денежных пачек и блеск награбленного золота не должны заслонить лица людей, которые ведут немислимо тяжелую работу по расследованию преступлений. Тем более, что среди следователей есть женщины. Как же не рассказать о них!

Через полгода после начала следствия, когда в группе было уже человек двадцать, единогласно постановили: в силу совершенно исключительной сложности работы, ее моральной и физической супервредности, когда и мужики-то многие не выдерживают, женщин в группу категорически не брать. Жалели, стало быть, рыцари следствия прекрасный, но слабый пол. И только Надежда Константиновна Попова, осуществлявшая прокурорский надзор над следствием, повторила: «Ну и глупый зарок. Куда вы денетесь без нашей кропотливости? Можете мне поверить, у меня 35 лет стажа». Мужчины сдались. Так в группе появились Людмила Леонидовна Пантелеева, Светлана Васильевна Москочева, с ними и другие. Теперь следственная группа Прокуратуры СССР, возглавляемая старшим следователем по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Тельманом Хореновичем Гдлян, без женщин себя не представляет.

ЛЮДМИЛА

Должность у Людмилы была громкая и грозная — следователь прокуратуры, а сама была тихая, не то чтобы робкая, но в характере больше замкнутости, чем открыто выраженной смелости; решительность тоже была потайная и почти не выражаемая словами. Те, кого ей приходилось допрашивать, приободрялись, видя перед собой задумчивую, спокойную молодую женщину с ясными, серыми, тоже какими-то тихими глазами. Трудно ли такую-то дурнуть! Однако опыт показал — трудно.

...Фирменным поездом «Вятка» из Кирова в Москву началась ее полугодовая командировка. В Кирове было холодно, в Москве сыкатно, хотя кончался декабрь. А в Ташкенте, куда пришлось вылететь сразу же, вовсю разгуливала жара. Это первое, что удивило: широка страна моя родная. Еще в Москве встретилась с Николаем Ивановым. Молодой, румяный, он словно прятал в бородке и усах провинциальное свое простосердечие. Позже она увидит, как темнеют его глаза, как сжимается и становится узким рот; он будет жестким, но

не беспощадным, решительным, но не злым, страстным в неприятии всего того, с чем им придется столкнуться, но не торжествующим. Иванов работал с Тельманом Гдлян с самого начала. Тогда их было всего трое. Он подвел Людмилу к сейфу: бери, смотри, включайся.

— На что обратить внимание?

— Вести и закончить дело Музаффарова.

Людмила и раньше кое-что слышала о группе Гдльяна. Одни говорили с восхищением — вот хлопцы, ни черта не боятся, министров берут! Другие с привычной скептической улыбочкой бросали — как берут, так и выпустят. Это были обрывки информации экзотической и маловероятной: миллионы, фантастические взятки, большие люди. Теперь это становилось и ее делом.

Все началось пять лет назад в Бухаре. На взятке попался начальник Бухарского областного ОБХСС, в дело оказались втянутыми начальник областной милиции, директор горпромторга, их соучастники калибром поменьше. Это было уже ЧП в масштабе всей страны. В Бухару вылетает Гдлян с маленькой группой. И никто тогда не подозревал, что арестованные — даже не вер-

хушка айсберга, а всего лишь маленький выступ этой верхушки. Мафия, ни ширины, ни глубины которой группа еще не знает, занимает круговую оборону и даже пытается перейти в наступление. Начинается банально, с подкупов. Единственное, что может польстить, это размеры взятки: предлагают миллионы. Запугивают всех членов следственной группы, удалось сорвать покушение на Тельмана Гдльяна.

Группа растет. Есть уставшие, сломавшиеся, испуганные. От них освобождаются. Гдлян повторяет: «Нас не остановит даже смерть». Все документы копируются и хранятся в разных местах. Некоторых преступников нельзя содержать не только в Бухаре, но и в Ташкенте. Все возможно: налет, убийство опасных свидетелей, утечка информации. Подследственных переправляют в Москву. Арестовали на периферии главу местной милиции, вывезли тайно. Другой самолет уже готов к взлету, когда летчики замечают стальной трос, натянутый на полосу. Полагали, что арестованного повезут этим рейсом. До смерти, как и на фронте, четыре шага.

И еще Тельман Хоренович (все зовут его про себя просто Тельман, в самом имени как бы конденсируется негибкость коммуниста) не устают повторять:

— Бога ради, даже про себя не называйте это дело «узбекским». Мы еще далеко не все знаем, но нити уже и сейчас ведут за пределы республики. Просто здесь прорвало. А могло рвануть совсем в другом месте. И еще. Кто не исследователь, тот не может быть на данном деле следователем. Потому что дело это политико-уголовное, и политики в нем вряд ли меньше, чем уголовщины. Дело обжигает.

Все это и многое другое рассказали Людмиле. Она выслушала, стараясь запомнить трудные восточные фамилии — с этим поначалу у нее не очень ладилось, это уж потом привыкла. И обстоятельно, кропотливо приступила

к допросам Музаффарова.

Бывший начальник ОБХСС области — когда-то крепкий, а теперь поплывший, будто кости размягчились, полон рот золотых зубов. Неотделима от тучности и металлического сияния рта была его казавшаяся врожденной наглость, та полная пропитанность духом величия, которая, наверное, встречалась у бухарских ханов в двадцатом колене. И уж никак к нему не относилось понятие «разоблаченный». Он и сейчас оставался врагом, могучим и коварным. Страшным. Полный моральный распад не делал его ни вялым, ни безразличным. Казалось, он просто не представлял, что можно жить иначе, чем он жил.

И вместе с этим, и внутри этого — практическая хватка, хитрость, незаурядная изворотливость, умение из каждой ситуации извлечь выгоду. Встречаясь с людьми подобного сорта, мы склонны, даже зная их абсолютную аморальность, все же видеть в них и ум, пусть порочный, и талант, пусть черный. Ведь как же — всех надуть, на всем нажиться, не-ет, тут без ума не обойтись... Но не было ума, не было таланта. Была все сожравшая жажда наживы. И многие отступали перед беспардонной наглостью, а потом создавали легенды об умеющем жить прохвосте. Он был силен системой, частью которой был, которую создавал и которая уже начала пожирать сама себя. Без системы он был бы мелким воришкой. И поэтому Тельман называл дело политическим. Слишком мало было сокрушить Музаффарова, надо было высветить и уничтожить его систему. Иначе она мгновенно заполнила бы брешь.

Начальником Музаффаров стал за взятку. И сам уже брал за все и со всех. Брал крупно, десятками тысяч, вымогал, угрожал, приводил угрозы в исполнение. В сейфе его на текущие расходы лежало больше миллиона. Но когда подвернулся случай, не погнушался и «мелочью»: вместе со своим шо-

◀ Светлана Васильевна Москвцева. Классный чин — советник юстиции.

Людмила Леонидовна Пантелеева — старший следователь следственной части Прокуратуры СССР

фером купил и перепродал машину, кинув в сейф еще несколько тысяч.

Начальник ОБХСС области — это власть немалая, а при умении и неохватная. Все продают и покупают. От маклера, торгующего автомобилями, до дехканина, продающего десяток дынь со своего участка. Пусть маклер в состоянии дать десять тысяч, а дехканин — десять рублей. Зато маклеров мало, а дехкан сочти-ка! И брать надо со всех. А если все продают или покупают, то каждый может стать вором или может быть обвинен в воровстве. И значит, Музаффаров им царь и бог. Выплатил дань — отворывай свое у других. Живи и жить давай другим. А как же, он тоже делился. Юридическое образование позволяло загонять в ловушку непокорных. Они хоть и редко, но встречались.

Никак поначалу не укладывалась в голове следователя Людмилы Пантелеевой то, что узнавала она каждый день на допросах Музаффарова, его арестованных сообщников, их подручных, их жертв. Допросы приводили к неизбежному пониманию: грабили они не друг друга. Это не было бандитским перераспределением избыточного продукта. Деньги ведь не возникают из ничего. Да, один

стервятник мог несказанно разбогатеть, и тогда его начинали щипать хищники-профессионалы типа Музаффарова. Но тот — первоначальный — он откуда брал? Десять, сто, двести свидетелей подтверждали: грабили народ.

Многие жили так бедно, что она себе просто этого не представляла. Какие-то рабовладельческие отношения, когда одни считали себя вправе сдирать шкуру с других, а обдираемые вздыхали и говорили: «Им виднее — власть...» Тут не русский следователь Люда Пантелеева приехала в Узбекистан наводить державный порядок, тут СССР — против мафии.

Первый вопрос, который задала себе: зачем им столько? Попыталась поставить себя на их место — не любопытство, обязанность следователя — и не могла. Это еще до того, как примелькались миллионы в бидонах, золото в «дипломатах», бриллианты в банках. Людмила жила в двухкомнатной квартире с родителями, все нормально, у каждого свой угол. Здесь же она приходила с обыском, спрашивала: «Сколько у вас комнат?» И хозяйка, переглянувшись, начинали считать, сбивались, выясняли, что считать комнатой, а что холлом, а что коридором или чуланом.

Но рядом с такими хороминами кособочились настоящие хибары, где и комната, и холл, и коридор, и чулан — все вместе можно было застелить тремя тюфяками.

Музаффаровым она занималась полгода. Разумеется, знала, что невозможно восстановить все эпизоды бесконечно преступной и бесконечно длинной цепи жизни подследственного, но что было в силах следствия, все обрело доказательные формы, а Музаффаров сверкал своим золотым ртом: «Разве в этом дело?! разве это эпизод? разве я на вашем месте стал бы в таких мелочах копаться?!» Коллега Людмила, таджик, полгода в ее кабинет не заходил, когда она вела работу с Музаффаровым: «Как ты можешь разговаривать с таким типом? Как ты можешь?»

По материалам следствия суд вынес исключительную меру наказания. Это был первый смертный приговор в ее практике. В ее жизни. Сердце тогда как-то ухнуло вниз, и заняло, и стало холодно и пусто. Тебе жалко Музаффарова? — удивился кто-то из коллег. — Такого жалко?

— Жалко, — отвечала она, зная, что ни логики, ни смысла не было в ее жалости. Но что поделать,

если логики нет, а жалость есть...

Срок ее командировки как будто бы истек. Она не была тщеславна, слава участия в «деле века» не прельщала ее. Не раз и не два отпрашивалась у Гдляна: пора и честь знать. Он не отпускал. Последний крупный разговор состоялся 29 ноября позапрошлого года, в субботу. Тельман сказал: «Люда, я понимаю. Ты устала. Но все устали. Это дело страшное для души и для ума. Но ведь оно страшным будет и для тех, кто придет на твоё место. А ты уже немножко привыкла. У тебя такой запас провинциальной прочности, вы там у себя не поистерпались в сплетнях да пересудах. Надо, понимаешь, еще немножко потерпеть».

— Немножко?

— Ну да. Самую малость.

Когда группа Гдляна начала работу, оставалось еще почти два года до апреля 85-го, до начала перестройки. Понятны были усмешки скептиков, циников и просто прохвостов, ждавших, когда следователей вытурят отсюда, очередной мыльный пузырь лопнет и Тельман окажется где-нибудь на кадровой работе в Сибири. Николай Иванов в своем Мурманске, а остальные перемешают, пере-

трут, подставят, выставят. Да и в Москве не многие знали тогда, что начинается новая эра в жизни страны.

Семьдесят семь раз отмеряли они прежде, чем отрезать очередного подозреваемого от «системы», которая корчилась, визжала, не хотела сдаваться. Аресты ошеломляли: министр внутренних дел, три его заместителя, 8 начальников УВД — надежная «крыша» для бандитов! И на каждого из них по несколько томов свидетельских показаний: взятки, взятки, взятки. «Система» оставалась без жала, без своего карательного органа. Ранее арестованные засуетились и начали выдавать многомиллионные записки, предавать хозяев, продавать сообщников. Не стало Рашидова. Но еще раньше в группе стал употребляться термин «рашидовщина». Тельман определил «рашидовщину» коротко и ясно: «Политическая мафия, сосредоточившая в своих руках экономику».

Людмила допрашивала первого секретаря Бухарского обкома Каримова. Он был невысок, интеллигентен на вид, круглолиц, с тремя дородными начальственными подбородками и неожиданным военномолодежным ежиком волос. Ораторски поставленный голос, бархатные

модуляции. Действительно, говорун был отменный. Психологический тип Каримова поразил Людмилу. С одной стороны, он был запрограммирован на абсолютное подчинение. Все, кто выше его по чину, были для него священны. Вышестоящие люди, вышестоящие инстанции, вышесходящие бумаги. Ускорение и перестройку он принял мгновенно и теперь говорил: «Сейчас, когда у нас в стране развертывается перестройка...» «Да что он, дурака ваяет? — думала Людмила. — Нет, непохоже было. Может, просто дурак?» Нет, говорила себе, не то ищущи, не там. Пока все-таки не разобралась. Таких людей так близко, так обнаженно-ясно она еще не встречала. «Хозяин» огромной богатейшей области, где в каждом камне дышала тысячелетняя культура, был полностью запрограммирован на подчинение. Это было его единственным достоинством. Робот власти. Нерассуждающий раб. И насколько он был беспредельным рабом для тех, кто выше его, настолько же он требовал безграничного подчинения от тех, кто зависел уже от него. Музаффаров был в конце концов просто бандитом с большой дороги, Каримов же — бандит-идеолог, бандит-бухгалтер, бандит-организатор и систематизатор. Рашидов похлопывал его по плечу и называл «золотым фондом республики». Еще бы не золотой! — 6 миллионов изъято...

Ежедневно он продавал партию и Советскую власть. Ты хочешь стать начальником управления автодорожного транспорта? Пожалуйста, 20 тысяч. Тебе надоело быть директором совхоза? Бога ради, уходи, не забудь выложить 100 тысяч...

Людмила от Каримова ничего не скрывала: ни статей, по которым он обвинялся, ни того, что ему грозит. Он еще раз прочитал статью уголовного кодекса, заканчивающуюся словом «расстрел», отложил книжку и задумчиво сказал:

— Да, надо от всего отказываться и идти в науку.

— Куда?! — Людмила

даже подпрыгнула, как девочка, увидевшая за своей партией снежного человека.

— В науку, — сказал Каримов серьезно и убежденно. — А может, пойду в Голодную степь и буду руководить маленькой партийной организацией. С моим-то опытом...

У Людмилы — шок. Что он, издевается над ней? Пока опять не поняла свою ошибку. Да, он раскаивался, как пионер, залитый галстук чернилами. У него было доверие к следствию, потому что оно было организовано теми, кто выше его. Так он считал. Но в то же время: кто осудит первого секретаря обкома?! Такого не может быть, потому что не может быть никогда. Ведь он же преданный. Он же никогда не перечил. Он делился. Он не для себя. Скажем так: не только для себя. Он свой. Во что же тогда верить, если его осудят?

Людмила чувствовала себя больной. В самом прямом смысле. Ей казалось, что она разучилась допрашивать. Она задавала вопрос и в ответ слышала какой-то бред, абсурд, самоуверенные излияния обнаглевших преступников и здесь, в тюрьме, чувствовавших себя солью земли. Домой она попала как-то на праздники, и все. Остальное время — допросы, обыски, изъятия, миллионы, изоллятор, разговоры о миллионах и изъятиях, вновь обыски, вновь миллионы, угрозы, будто из болезненного сна выпрыгнули чудовища, и поселились рядом, и прикидываются людьми, и требуют, требуют, требуют понимания и прощения в том, чего ни понять нельзя, ни простить. Через год и десять месяцев, то есть через три с лишком срока своей командировки, она вновь пришла к Гдлян у просить себя домой. Гдлян устало сказал:

— То, что мы узнали здесь — маленький ручеек. Подземная река течет глубоко, мощно и спокойно. Как шторм на море — сверху волны кипят, а метров пятьдесят глубже — тихо, спокойно, пучеглазые чудовища о буре и не слышат.

Вот тогда впервые она

поплакала в гостинице. Она и сейчас бы с удовольствием вернулась домой, но больше об этом не заикается. Она стала суше, спокойнее. Но и тревожнее тоже. И мудрее. Как-то ей задали вопрос, коснулась ли перестройка вашего сознания? Она ответила, да, безусловно. Надо иметь мужество признаться себе, что все то, с чем мы здесь встретились, не химера, а часть нашей жизни. И надо, чтобы об этом знали все. Потому что борьба будет насмерть. Да она уже идет, чего уж там. И отступить некуда — сзади трясина. Что со мной случилось? Понимаете, во мне оскорблено чувство совести. У меня в голове и в сердце все перевернулось. Но это же моя страна, моя держава, великая, неухоженная, как дом, в котором давно не было уборки. Кто виноват? Сами и виноваты. Я поняла секрет «старой гвардии» Гдляна. Никто из них теперь не употребляет слово «вера». Слепая вера снимает личную ответственность. Они хотят не просто верить, а знать. И узнают. И вот теперь, если их захотят остановить, их действительно надо уничтожить физически. Всю группу. Иначе не останетесь.

В мае 1987 года Каримов был осужден.

Заканчивала дело Каримова Светлана Васильевна Московцева. У Людмилы было другое задание.

СВЕТЛАНА

Широкий, красивый проспект с добротными — кирпич и мрамор — домами, зима, декабрь 86-го года. Сюда привела следователей из группы Гдляна подземная река, один из притоков которой выявился в Узбекистане.

Светлана Московцева продрогла в засаде. Холодно было, недавнее узбекское пекло вспоминалось теперь как благодать. Мужчины позаботились о пирожках, «объект» не появлялся.

Такая вот фамилия — Московцева, но никто из родителей никогда в сто-

лице не жил и сама она родилась в Зеленом Логе на Орловщине; родители были колхозниками. С детства она мечтала стать «восстановителем справедливости». Когда подросла, узнала, что для этого надо закончить юрфак. Ну, надо так надо, можно и юрфак. Но в 67-м мама сломала позвоночник, и пошла Светлана на обувную фабрику зарабатывать, младшая сестренка училась тогда только в 5-м классе. Тут, на фабрике, она столкнулась с тем, что многие называют «жизнью», а она это за жизнь принимать отказывалась наотрез. Вот мужчина, взрослый человек, коммунист, начальник цеха, а ворует, кожу выносит; потом же людей уговаривает поработать на «черной» субботе — как так? Однако детские сны не развеялись: есть такая жизнь, она ее не устраивала, значит, надо делать другую. Каждый год ездила со стройотрядом, деньги зарабатывала, чтобы учиться на дневном и не быть обузой, в 77-м стала следователем и не жалеет, жизнь определилась по своей воле. Доманевский район Николаевской области, 120 километров от столицы области. Кому глушь, ей — работа и жизнь. Идет в баню — звонит в милицию: «Я в бане», — чтобы знали в случае чего, где искать. Или к подруге идет: «Я у подруги, дом под зеленой крышей». Привыкала.

Получала меньше, чем на фабрике, но хватало, и матери еще помогала, и младшей сестренке, это было в традиции семьи и ничем особенным не считалось, все так поднимались.

Сколько таких работников было в прокуратурах по всей стране? Сотни? Тысячи? Однако узнали о ней в группе Гдляна. «Нам ее не давали. Давали мужчин. На выбор... Но мы настояли».

Она-то думала, что если и не все еще познала в современном криминальном мире, то многое. Работа в следственной группе Прокуратуры СССР стала настоящей школой, неожиданной, иногда страшной, всегда

изнурительной. В этой не-высокой синеглазой женщине, очень энергичной и милой, выявились и одержимость к работе, о которой она не очень-то подозревала, но и горечь, даже суровость, чего в себе тоже раньше не замечала. Она видела розы на могиле Рашидова. На ташкентском базаре ее просили продать сторублевую бумажку (только что получили зарплату, на базар пошли за зеленью) за 105 рублей — она ничего не могла понять, пока ей не объяснили: сторублевки престижней и прятать их удобнее; в идеале для «захоронки» употребляют пачки в банковской упаковке. Она узнавала, что излюбленными местами для передачи взяток были официальные учреждения; «дипломаты», набитые денежными пачками, переходили из рук в руки. Упаковки, как правило, по 20 тысяч. Но то и дело в пачке не оказывалось полсотни другой. Шалили соратники-подельщики, ворочали миллионами, полсотни отхватывали, будто на ходу подметку срезали. Почти в каждом доме, где она проводила обыск или изъятие, обнаруживался коран, все исполняли обряды, бывший коммунист Музаффаров молился в камере. Это было линией защиты, и неплохой, если вдуматься. «Бог простит» — так не только в России говорят. А прощенный — уже вроде и не так виновный, почти невиновный, вовсе не виновный, обиженный, преследуемый... Об этом тоже приходилось думать. У другого первого секретаря обкома партии (бывшего, разумеется) изъяли пять миллионов в деньгах и много золота. Так много, что она не могла поверить своим глазам. У нее в жизни не было ни одного золотого изделия, даже колечка, равнодушна была к золоту, безразлична, теперь она его возненавидела. У золота и денег, оказывается, есть запах, он вызывал аллергию. Ее захлестывали волны брезгливости и отвращения.

(Окончание см. на стр. 32).

ЧИТАЙТЕ
В «ХОЗЯЮШКЕ»

● ДЖИНСЫ-
«ВАРЕНКИ»
ДЕЛАЕМ САМИ

● БРЮКИ
ХОРОШО,
А ЮБКА
ЛУЧШЕ

● ЦАРЬ-
ПЛАТОК

● ВСЕГДА ЛИ
БАБУШКА
ПРАВА?

● ДОГАДЛИВЫЙ
САДОВОД

*швы, бажан,
вышиваан*

ПЛАТОК- ДУШЕГРЕЙ

Этот легкий, мягкий, теплый, пушистый оренбургский платок и вправду греет не только плечи, но и душу... Да, вязать его не легко, кропотливая работа под силу только самым терпеливым, опытным рукодельницам, да и им придется сосредоточиться, быть собранными, предельно внимательными, постоянно сверяться со схемами: ма-

лейшая ошибка — и узор собьется! Зато потом, уютно укутавшись в готовый платок, вы поймете, что все труды ваши вознаграждены. Давайте же возьмемся за дело!

Потребуется 140 г шерсти 32/2 в одну нить или 100 г пуховых нитей. Если решите вязать платок из пуха, советую добавить к нити катушечную (№ 20) в тон пуховой, чтобы лучше держалась форма. Спицы № 1.

Размер платка — 130 × 130 см.

Чтобы легче было разобраться в последовательности работы, разобьем ее на 10 этапов и обозначим на схеме (рис. 1).

Крайние нити в узоре не участвуют: в начале ряда мы снимаем петлю, не провязывая, в конце — провязываем изнаночной. Четные ряды вяжем лицевыми петлями.

1-й ЭТАП. Начинаем вязать от уголка (рис. 2). Набираем на спицы 12 петель и вяжем по схеме до 41-го ряда.

Провязав петли 42-го ряда лицевыми, снимаем 28 петель левой половины угла на булавку.

2-й ЭТАП. 28 петель правой половины угла продолжаем вязать по схеме (рис. 3), пока не вывяжем на всю ширину платка, то есть 130 см. Измерять вязание будем от уголка, по средней линии узора.

3-й ЭТАП. Делаем спуск петель угла по схеме (рис. 4).

4-й ЭТАП. А теперь придется восстанавливать петли угла по схеме (рис. 5). Провязав 1-й ряд, работу поворачиваем и в начале второго ряда подхватываем правой спицей нить от косички связанной половины угла, снимаем крайнюю нить с левой спицы на правую и закрепляем вторую петлю через первую, как делаем это при закрытии полотна (рис. 6).

5-й ЭТАП. Продолжаем работу по всей ширине платка: переводим с булавки на рабочую спицу 28 петель левой половины угла (см. 1-й этап работы). Далее набираем петли по всей ширине платка под каймой и петли правой части каймы. Теперь вяжем левую часть каймы, также по схеме на рис. 3, только «читаем» ее в обратном направлении, чтобы зубцы были слева.

Середину платка вяжем лицевыми по лицу и по изнанке.

Правую часть

швей, вяжем, вышиваем

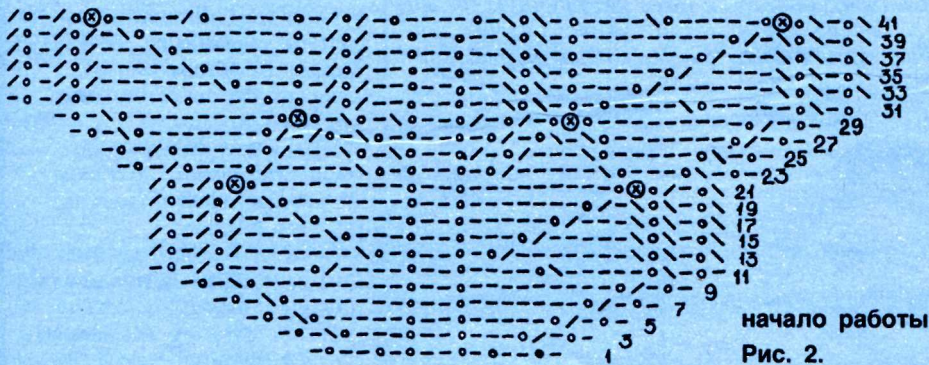
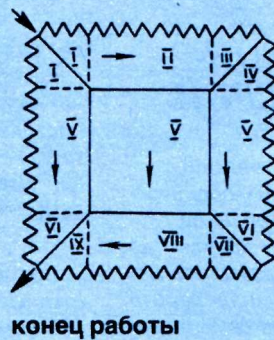
Условные обозначения:

- лицевая петля,
- / две петли вместе лицевой спереди,
- \ две петли вместе лицевой сзади,
- o накид,
- ⊗ три вместе лицевой,
- * четыре вместе лицевой,

28 петель снимаем на булавку

Продолжаем работать на 28 мм петлях

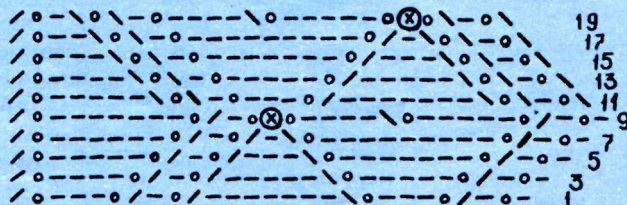
начало работы Рис. 1.

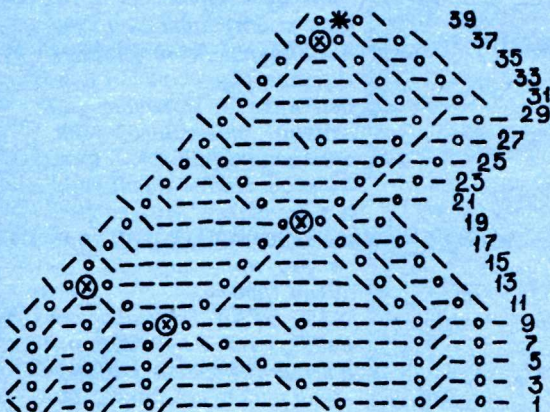
начало работы Рис. 2.

21-й ряд как 1-й

Узор каймы Рис. 3. ↓

Спуск петель угла Рис. 4.

Восстановление петель угла Рис. 5. ←

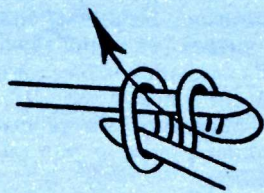
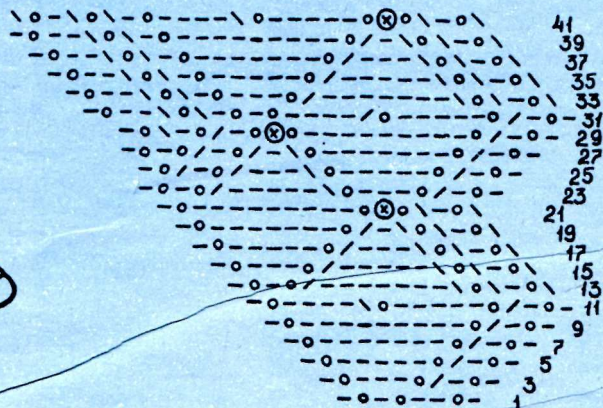

Рис. 6

каймы вяжем по схеме на рис. 3, теперь уже в прямом прочтении.

6-й ЭТАП. Петли середины платка снимаем на булавку. Вяжем уголки по схеме (рис. 4). Только кайму левой части вяжем, читая схему от конца к началу.

7-й ЭТАП. Восстанавливаем петли угла справа по схеме (рис. 5).

8-й ЭТАП. Вяжем нижнюю часть каймы по схеме (рис. 3). При этом соединяем петли каймы и средней части платка таким образом: в начале каждого четного ряда снимаем крайнюю петлю каймы и закрепляем ее вместе с одной петлей от середины платка.

9-й ЭТАП. Спускаем петлю угла по схеме (рис. 4), одновременно крепим крайнюю петлю вывязываемого полотна к краю уже связанного угла. Делаем это таким образом: правой спицей подхватываем нить от косички связанной половины угла и, сняв крайнюю петлю вывязываемого угла, закрепляем (рис. 6).

10-й ЭТАП. Стирка готового платка. Тоже дело ответственное! Лучше всего стирать его в мягкой воде — дождевой, нагретой до 30—35°, светлым шампунем (только ни в коем случае не желтым!) или белым мылом. Мыло натираем на терке, растворяем в воде, опускаем платок в этот раствор. Не выкручиваем, не выжимаем! Воду меняем 2—3 раза. Полощем в более прохладной воде (20°).

Сушим платок на деревянной раме по его размеру. Через каждый зубчик пропускаем леску и закрепляем ее на раме, чтобы зубчики не «сели», не деформировались. Можно обойтись и без рамы: расстелить на полу клеенку, положить на нее светлую гладкую ткань, сверху расстелить платок, зубчики закрепить булавками. Только проверьте предварительно, не ржавеют ли они.

Середина платка может быть и ажурной.

М. МИХАЙЛОВА

швы, выточки, вытачки

ТАНЦУЕМ ОТ... ЮБКИ

Вы уже обдумали свой гардероб на осень? Если нет, рекомендую, как говорится, танцевать от... юбки. Именно она в этом сезоне будет главной «солисткой» в ансамбле вашей одежды: ведь юбка предоставляет возможность варьировать вещи, меняя стиль, характер, цветовые акценты, назначение того или иного туалета, чем выгодно отличается от обычного платья.

Итак, на одной основе — две модели модных юбок и сотни вариантов их оформления в зависимости от вашего вкуса, фантазии и умения.

него волан, выкроенный по косой (шов притачивания волана можно закрыть декоративным бантом). Верх юбки оформлен притачным жестким поясом. В левом боковом шве — застежка-«молния».

Это основа, а вот некоторые варианты. Убираем подрез, делаем конструкцию совершенно прямого силуэта; прежде чем пришить волан, укорачиваем основу на его длину — шьем укороченную юбку; выкраиваем волан по схеме «солнце» — он ляжет красивыми фалдами, придаст юбке романтический характер.

Расход ткани: 1 м 30 см при ширине полотна 150 см; для нарядного ва-

пояс, застежка — как в первом случае.

Вы хотите изменить характер модели? Пожалуйста! На чертеже пунктиром обозначена линия возможного подреза, к ней пришейте волан края «солнце» (линия пришива — по форме подреза).

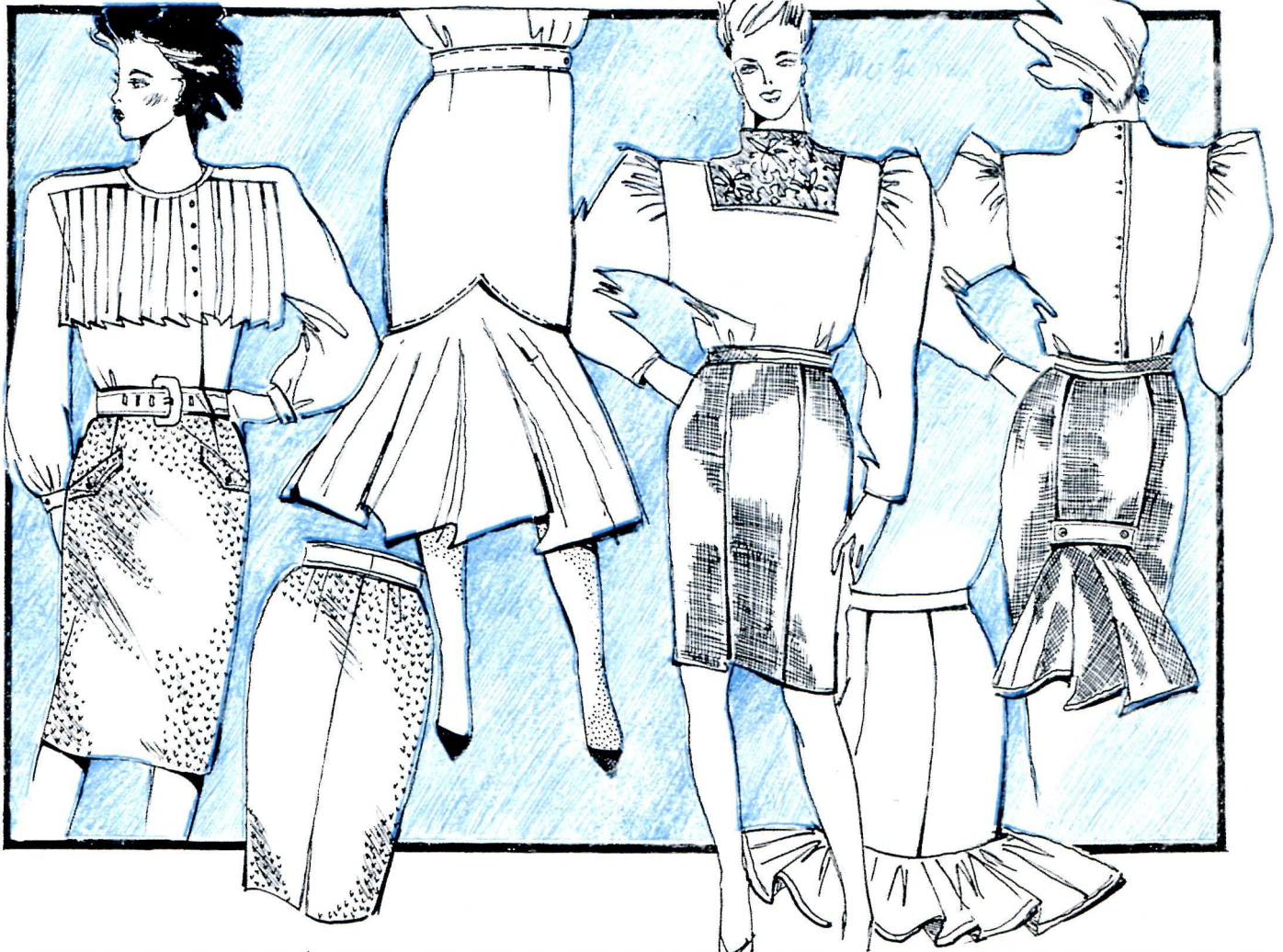
Отлично смотрится такая юбка, сшитая из шерстяной или плотной шелковой ткани (второй вариант на рис. справа; конечно, более нарядный).

Расход ткани при ширине 150 см — 80 см, на

ем полотнища, в левом боковом шве оставляем место для застежки.

* С изнанки под край будущей застежки подкладываем «молнию» замком к заутюженным срезам, приметываем и настрачиваем с помощью специальной лапки. В конце застежки строчка должна проходить перпендикулярно разрезу на расстоянии 0,1—0,5 см от последних звеньев «молнии».

* Обрабатываем верхний срез. Пояс складываем вдвое вдоль, лицевой

МОДЕЛЬ I — для молодежи, размер 44, из шерстяной ткани — однотонной, набивной — или комбинированной.

Силуэт прямой, с рельефами по переднему и заднему полотнищам. На заднем полотнище подрез, от-

рианта (на рис. в центре) — около двух метров.

МОДЕЛЬ II подойдет для женщины любого возраста, которая носит одежду 52-го размера. Силуэт прямой, на переднем и заднем полотнищах вместо рельефов вытачки;

второй вариант — около 2 м.

Последовательность работы и в первом, и во втором случаях одинаковая.

* Начинаем, как всегда, с раскроя, обрабатываем вытачки, рельефы.

* Сметываем и стачива-

стороной внутрь, уравниваем срезы, обтачиваем концы. Швы в уголках подрезаем, вывертываем пояс на лицевую сторону. Накладываем его внутренней частью на изнанку юбки, уравниваем срезы, прита-

швы, бязи, вышивая

чиваем. Пояс отвертываем, шов отгибаем в сторону пояса и заутюживаем. Срез пояса подгибаем внутрь на 0,7 см и настрачиваем на верхний срез юбки, затем приутюживаем.

* Нижний край дважды перегибаем наизнанку и застрачиваем. Все! Как видите, работа не представляет больших сложностей. Однако ведь речь у нас идет об осенней

юбке, довольно плотной, поэтому стоит подумать, не «посадить» ли ее на подкладку. Ткань будет меньше деформироваться, лучше сохранится форма, да и носится юбка на подкладке как-то удобнее, комфортнее, служит дольше. Решено — беремся за подкладку.

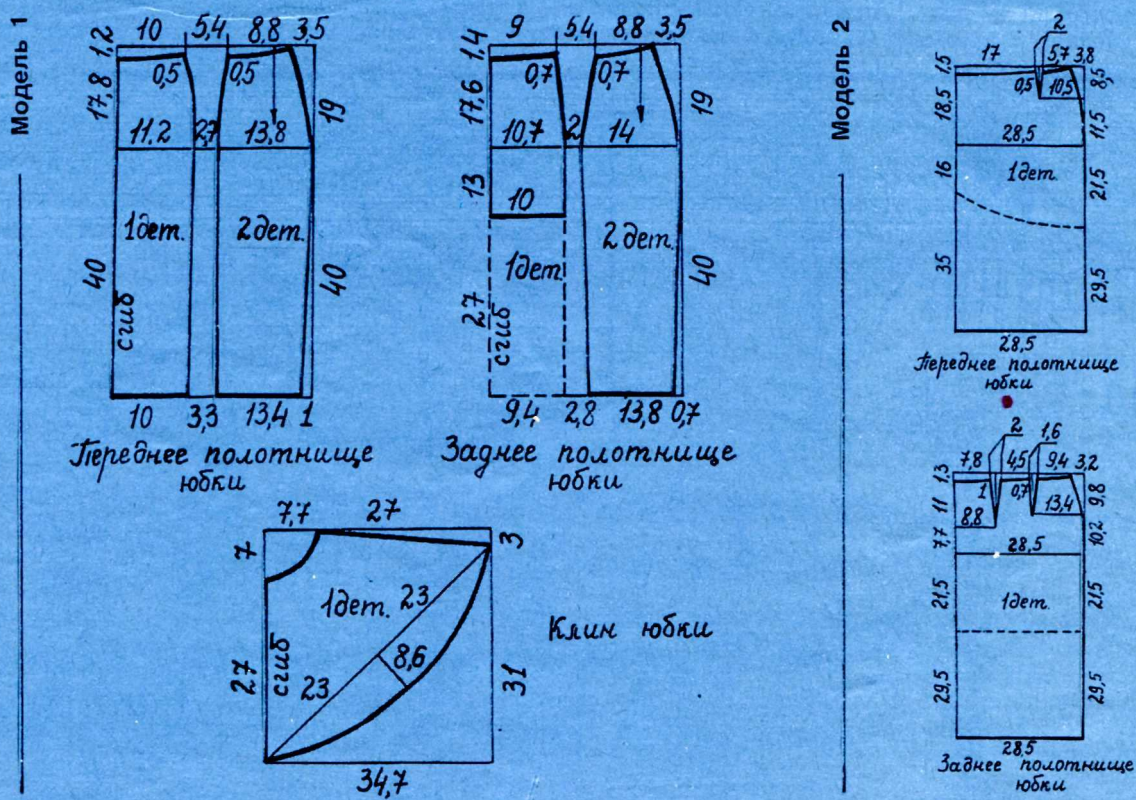
Кроим ее так же, как основные детали юбки, так же обрабатываем вытачки и швы. Тот, в котором рас-

положена застежка, стачиваем до ее высоты, срезы припусков обметываем и застрачиваем. Обрабатываем низ, вкладываем подкладку в юбку, совмещаем вытачки, уравниваем швы, стачиваем верхние срезы юбки и подкладки (можно сделать это одновременно с притачиванием пояса). Нижние срезы соединять не надо; длина подкладки должна быть на 1—1,5 см короче основной ткани.

Остается обратить ваше внимание еще на один момент. Для удобства можно сделать на заднем полотнище юбки вертикальный

разрез или шлицу, можно оставить один или оба боковых шва не застроченными донизу (высота разреза — по вашему желанию). Выбор и обработка этих деталей — дело вкуса, так же, как и отделка прямой юбки. На рисунке ее украшают накладные клапаны, но вы легко можете заменить их накладными карманами на фигурных кнопках, пряжках или внутренними кармашками, застегивающимися на «молнии».

Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.
Рисунки и чертежи автора.

«ВАРЕНКА»? НЕ ПРОБЛЕМА!

Какие бы ткани сейчас ни рекомендовали модельеры для юбок и курток, брюк и блузонов, самой модной пока остается «варенка», джинсовый материал с размытыми пятнами более светлого оттенка. Где же берут эту загадочную ткань, ведь у нас ее не производят? Оказывается, «варенку» можно сделать в домашних условиях. Для этого существует

немало рецептов, я же использую один, как мне кажется, наиболее простой: при таком способе и кипятить ткань не требуется!

Готовлю очень сильно концентрированный, темно-фиолетовый (почти до черноты) раствор из 100 г марганцовокислого калия (обычной марганцовки), смешиваю со 150 г уксусной эссенции. Сразу же жесткой кисточкой, обмакивая ее в эту смесь, наносю рисунок на джинсовую ткань (сейчас в моде жемкие, часто расположенные пятна). Осталось

проявить и закрепить рисунок на ткани. Для этого берем также очень сильно концентрированный раствор гидропирита, причем тут же приготовленный, использовать его нужно, когда он еще шипит: окунаем в него губку и смачиваем рисунок. «Варенка» готова! Любая вещь из нее будет смотреться эффектно и современно.

Стираем, как обычную джинсовку.

Внимание! Прежде чем красить ткань, советую проверить действие раствора на лоскутке, что-

бы определить стойкость ткани и необходимые для вас цветовые пропорции. Ведь «джинса» бывает разная.

С. РУБЛЕВ

По многочисленным просьбам читателей редакция начинает сегодня цикл бесед «Массаж для всех». Здесь будут печататься материалы, которые помогут пройти своеобразную заочную школу массажа: изучить приемы и методы его, отработать их применение, определить «сферы приложения» в случаях различных нарушений деятельности организма, а также с профилактической целью.

Ведет беседы В. И. ИВАНОВ, доктор медицинских наук, заслуженный врач РСФСР.

МАССАЖ ДЛЯ ВСЕХ

С незапамятных времен на Руси лечили простуды, прострелы и множество других хворей в жаркой бане, докрасна растирая жесткой мочалкой и охлестывая себя березовым веником. Чем не массаж? В середине нашего века массаж потеснили было таблетки и микстуры, но очень скоро стало ясно, что действие лекарств неоднозначно и что лучше, если возможно, обходиться без них. Поэтому сегодня интерес к массажу поистине огромен, популярность его велика, он не только восстановил свое былое значение, но и оформился в самостоятельную науку.

В чем секрет чудодейственной силы массажа? В том, что он активизирует защитные силы организма, благоприятно действует на нервную систему, повышает настроение, работоспособность, снимает физическое и умственное утомление, нормализует сон, помогает сохранить эластичность кожи, красивую осанку, упругость и силу мышц... Да разве перечислишь все, что может массаж!

Однако и пользоваться этим «инструментом здоровья» нужно умеючи, зная основные приемы и их назначение. К примеру, запомним, что поглаживание и разминание действуют успокаивающе, а поколачивание и похлопывание — возбуждающе. И еще: короткий, энергичный массаж возбуждает, медленный, длительный — успокаивает.

Одно замечание: все, что мы с вами будем говорить о массаже, в полной мере относится и к самомассажу.

Каковы основные приемы массажа? Сегодня мы и займемся их изучением.

I. ПОГЛАЖИВАНИЕ. Им начинают каждый массаж, им же заканчивают. Это самый древний и весьма эффективный способ воздействия, нередко достаточно одного, но своевременного сеанса поглаживаний, чтобы успокоить боль при радикулите, мигрени, снять нервное напряжение, улучшить сон, высушить слезы обиды.

Поглаживание бывает **ПОВЕРХНОСТНЫМ** и **ГЛУБОКИМ**. Первое выполняется теплой ладонью или подушечками пальцев, одной или обеими руками. При этом ладони или пальцы полностью прижимают к коже, легко надавливают на нее. Мягкие движения рук подготавливают к процедуре, помогают расслабиться, снимают волнение. Только после этого можно перейти к глубокому поглаживанию, уже более энергичному. Ладони плотно охватывают поверхность кожи массируемого участка с двух сторон и скользят по ней в направлении к центру этого участка. Прием стимулирует деятельность лимфогематогенной системы, согревает кожу, улучшает ее питание, разглаживает морщины, снимает отеки, успокаивает нервное возбуждение.

II. Теперь можно переходить к **РАСТИРАНИЮ**. При нем рука не скользит по коже, а смещает лежащие под ней ткани в разных направлениях. Чаще всего растирают суставы,

сухожилия, пятки, подошвы и другие участки кожи, которые слабо снабжаются кровью. Прием выполняется медленно, лучше всего подушечками пальцев, опорной частью кисти или ребром ладони (в зависимости от того, что удобнее для массируемого участка кожи).

Растирая спину, захватите большим, указательным и средним пальцами

обеих рук по складке кожи и медленно перемещайте их от поясницы к шее, как бы перекатывая между пальцами. Растирание чередуйте с поглаживанием.

III. РАЗМИНАНИЕ оказывает более глубокое действие на мышцы и ткани, его называют «пассивной гимнастикой» для мышц, связок и сосудов. Проводят разминание массируемого участка продольно или поперечно, по полукругу или спирали, одной или обеими руками, при этом участок кожи с мышцами под ним захватывают пальцами и оттягивают вверх, растягивая и слегка сдавливая. Все это делают мягко, не причиняя боли.

Особое внимание обратите на разминание мышц спины, от состояния которых во многом зависит наше настроение и работоспособность. Пускайте в ход ладони, подушечки всех пальцев, тыльную сторону кисти, сжатой в кулак, лишь бы размять не только поверхностные, но и глубокие мышцы спины.

IV. ВИБРАЦИЯ. Объект ее воздействия — глубокие ткани, цель — вызвать «сотрясение» внутренних органов, кровеносных сосудов и нервных сплетений.

Вибрация может быть **НЕПРЕРЫВИСТОЙ**: сериями непрерывных колебаний по 10—15 секунд каждая. Колебания выполняют ладонью или подушечками пальцев, в одной точке или на участке кожи, по которому рука постепенно перемещается. **ПРЕРЫВИСТОЮ** вибрацию выполняют как одиночные ритмичные удары, после каждого удара отрывая руку от массируемого участка.

Все эти массажные приемы — мы насчитали их четыре — должны выполняться именно в той последовательности, в которой они описаны. Каждый из приемов подготавливает организм к проведению следующего, делает его особенно восприимчивым к воздействию массажем.

А теперь получите, пожалуйста, домашнее задание!

1. Отработайте технику выполнения основных приемов массажа.
2. Приемами поглаживания и разминания (2—3 раза в день по 5—10 минут) добейтесь расслабления мышц шеи и верхней части спины. Это поможет снять боли при остеохондрозе, мигрени.
3. Отработайте самомассаж поясничной области, используя все описанные приемы (соблюдайте последовательность приемов, время на каждый — 3—5 минут); это предупредит появление «прострелов», снимет усталость поясницы, поможет при радикулите.
4. Потренируйтесь в выполнении приема вибрации ладонью и отдельно — подушечкой указательного пальца. Его необходимо отработать для последующих занятий.

«ОПАСНЫЕ» ДНИ

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О ПЛАНИРОВАНИИ СЕМЬИ.

Вы знаете, конечно, что интимные отношения не всегда приводят к беременности (мы не имеем в виду сейчас проблемы бесплодия, различных заболеваний, речь идет о здоровой женщине), даже если не заботиться

о ее предупреждении. Почему? Дело в том, что зачатие может произойти только в двух случаях: когда созрела для оплодотворения женская яйцеклетка (это явление называется овуляцией) и когда она именно в этот период «встретилась» со сперматозоидом.

Ученые установили достаточно постоянную зависимость между временем овуляции и циклом месячных: обычно она происходит за 11–18 дней до начала следующей менструации в зависимости от продолжительности цикла (если цикл короче — то за 18 дней, если продолжительнее — за 11). Теперь требуется составить для себя календарь, внимательно пронаблюдав (и записав) продолжительность нескольких своих менструальных циклов, от 6 до 8. Выделить из них самый короткий и самый продолжительный. К примеру, ваш

короткий цикл длится 26 дней, а продолжительный — 31. Проводим расчет: $26 - 18 = 8$ дней, $31 - 11 = 20$ дней. Следовательно, овуляция может произойти с восьмого по двадцатый день. Если вы хотите избежать беременности, будьте в эти «опасные» дни особенно осторожны.

Однако необходимо предупредить, что календарный метод не дает стопроцентных гарантий надежности, кому-то он подойдет, а кому-то нет — ведь организм каждой женщины индивидуален! Но в сочетании с контрацептивными средствами, которые порекомендует врач-специалист, он даст хороший эффект.

С. МАРКОВИЧ,
акушер-гинеколог.

По вашим многочисленным просьбам, дорогие читательницы «Крестьянки», в будущем году мы продолжим разговор о рациональном планировании семьи, о способах предупреждения нежелательной беременности.

ХОТИТЕ ПОДРАСТИ?

Беседа третья

В прошлом номере мы рассказали о том, какие упражнения доктор А. Палько включил в первый комплекс гимнастики для желающих прибавить в росте. Если вы немного освоили восемь упражнений, из которых шла речь, начинайте разучивать вторую часть комплекса.

9. Сели на пол, одна нога вытянута вперед, другая согнута в колене, стопа оттянута назад. Наклоняемся вперед, касаясь руками пола.

10. Легли на спину, ноги вытянуты, руки в стороны. Поочередно поднимаем ноги под прямым углом к туловищу.

11. Перевернулись на живот, ноги прямые, руки вдоль туловища. Приподнимаем от пола голову, плечи и ноги, не сгибая их, обхватываем ноги руками и тянемся вверх.

12. Встали на колени, оперлись на руки, расставленные на ширину плеч. Наклонились вперед, одновременно, садясь на пятки, руки вытянули, коснулись пола, голову опустили.

13. Сели на пол, ноги сложили «по-турецки», руки перед грудью сомкнуты в «замок». Поднимаем их вверх и насколько возможно тянемся вверх.

14. Сидя на полу, ноги вытянем вперед. Наклоняемся вперед, стараясь достать руками кончики пальцев на ногах, а головой — колени.

15. Легли на спину, руки на пояснице. Поднимаем ноги вверх, стараясь как бы дотянуться ими до пола за головой.

Все упражнения нужно повторять по 15–20 раз.

Внимание: в следующих номерах вы познакомитесь с теми, кому удалось «подрасти», следуя советам А. С. Палько.

ШКОЛА ДЛЯ МАМ

Один из самых частых вопросов в письмах молодых мам: «Надо ли сажать малыша в подушки, чтобы учился сидеть? Бабушки советуют...» Тут бабушки правы. Поясню, почему.

У ребенка до года, а особенно до шести месяцев, мышцы спины еще очень слабые, они не в состоянии удерживать позвоночник, да и в самом позвоночнике преобладает еще податливая, мягкая хрящевая ткань. Попробуйте взять «грудничка» на руки, не придерживая за спинку: он сразу сгорбится, ссутулится. То же самое происходит, когда вы сажаете его в подушки, только незаметно для вас. Посидит так малыш раз, другой, третий — может начаться искривление позвоночника...

Еще одно: мышцы ребенка нужно тренировать, а пассивная поза в подушках, напротив, расслабляет. Очень рекомендую уже

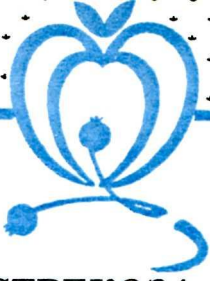
ПОДУШКИ? НИ К ЧЕМУ!

с полутора месяцев заниматься с ребенком активной гимнастикой, делать ему массаж. Хотя бы самое простое: распеленав малыша, несколько раз погладите его ручки от кисти к плечу, ножки — от стопы к паху; положите на живот и гладьте тыльной стороной кистей от ягодиц к затылку и ладонями обратно, от затылка к ягодицам; поверните на спину и помассируйте легко ладонью животик вокруг пупка по направлению часовой стрелки. Более сложные «грудничковые комплексы» вам предложит участковый врач ребенка, знающий особенности его развития.

В 3–4 месяца можно предвзять массаж несложной гимнастикой: взяв малыша за кисти рук, разводите ручки в стороны и снова сводите, перекрещивая на груди, так, чтобы сверху оказывалась то правая, то левая. А после массажа ног, спины и живота, положив ребенка на спину, сгибайте его ручки в локтях, прижимая их к груди разом или попеременно.

Папы любят развлекаться с ребенком энергичнее: высоко подбрасывать и ловить. Малыш смеется еще веселее, он ведь не знает, что может случиться, если папа чуть-чуть не рассчитает своих движений... Но мы-то знаем, что любая неосторожность — и может произойти тяжелая, возможно, необратимая травма. Так что будем осторожнее!

Е. БАЙБАРИНА,
кандидат
медицинских наук.

СТРЕКОЗА И СЕЛЬДЕРЕЙ — ПРОТИВ ХИМИИ

На дворе сентябрь, урожай в основном собран, грядки опустели, и, казалось бы, можно до весны оставить заботы о саде и огороде. Но вот в редакционной почте вновь попадают письма: «Так хорошо обработали сад, столько яблок собрали, а есть их нельзя — пахнут химией...» «Мой внук поел малины со своего куста и отравился, долго болел...» За каждым таким письмом специалист без труда угадывает «диагноз»: для защиты сада применялись химикаты, да еще не в те сроки, что можно, да щедро, не скупясь, чтоб урожай был побольше.

Но как определить сроки, оптимальные для применения препарата? И где такие химические средства, которые абсолютно безопасны для детей и взрослых, для полезных насекомых и птиц, для почвы и окружающей среды? Нет таких! Зато есть другой путь защиты сада и огорода, путь, проверенный вековой практикой, проложенный народной мудростью: своевременность всех работ на участке плюс помощь испытанных, естественных средств, таких, как табак, чеснок и т. п. Об этом мы и хотим поговорить.

Посмотрите, пожалуйста, повнимательнее на ваши яблони, уже освобожденные от плодов. Не осталось ли в кроне сухих, усохших яблок? Немедленно удалите их — это настоящие рассадники плодовой гнили. Длинной палкой или шестом можно снять с дерева зимующие на паутинках гнезда боярышницы. Сложнее снять гнезда другого вредителя — златогузки, они прикреплены к веткам «намертво» — понадобится сучкорез или секатор. И ве-

точки с яйцекладками кольчатого шелкопряда нужно срезать — в одном таком колечке «зреют» до трехсот яиц вредителя.

Какие только враги урожая не зимуют в почве! И крыжовниковая огневка, и галлица, и пилильщик... А чуть весной начнут оживать почки — они тут как тут! Но и мы с вами не просты: только сойдет снег, быстро застелем почву под кустами пленкой, толем, плотной бумагой, торфом. Отцветут кусты — снимем защитный покров.

Второе место зимовки садовых вредителей — кучи опавших листьев. Их нужно убрать, а те, что останутся, ранней весной уничтожить вместе с «постояльцами».

Слишком просто, скажете вы? Но народные средства всегда отличались простотой и доступностью, а эффективность их от этого не страдала. Обрезка сухих веток, рыхление почвы, «ловчие пояса» на деревьях, простое встряхивание кустов ранним утром, когда еще прохладно (не более 10 градусов тепла) над разостланным брезентом, выщипывание больших почек — все это азбука опытного садовода. К примеру, выщипнув всего одну неестественно вздутую почку на черной смородине, вы уничтожите сразу до 8 тысяч самок почковых клещей!

А теперь взгляните, пожалуйста, под деревья: не осталось ли где падалицы? Ее нужно убирать сразу, как яблоко упало! Гусеница плодожорки, укравшаяся в нем, долго ждать не будет, вечером она переберется на здоровую

ветку. Так что на будущее возьмите за правило: собирать падалицу каждый вечер, закапывать самое меньшее на 50 см.

«Ловчие пояса», которые в течение лета оберегали ваши деревья от алчной плодожорки, сейчас уже можно снять, просмотреть и сжечь, предварительно выбрав из «ловушки» полезных насекомых, особенно божьих коровок.

Этим летом на ваш сад напала тля? Тогда к весне запаситесь в достатке древесной золой. Ею нужно будет опылять смоченные водой ветви, насыпать в скрученные листья ягодников, посыпать почву вокруг деревьев и кустов или закапывать в приствольные круги — тля должна будет уйти с облюбованного участка.

«Не любят» садовые вредители настои табака, чеснока, питьевой соды, луковой шелухи, сельдерея, помидоров, укропа (о том, как готовят некоторые из них, мы уже говорили в № 5 «Крестьянки» за этот год). Попробуйте посадить в приствольных кругах плодовых и ягодных насаждений томаты, лук, чеснок, сельдерей — они не только защитят сад, но привлекут множество полезных насекомых, которые, в свою очередь, станут бороться с вредителями! Так, наша читательница из Горьковской области Т. Зиновьева, собрав помидоры, рубит ботву на кусочки в 5–10 см и разбрасывает под кусты смородины и крыжовника.

И что же? Огневки на ее участке не стало!

Садовод из Подмосквы И. Пирожков сделал опыт: в одной части участка между кустами крыжовника насадил помидоры. Тут ягоды были чистыми без всякой химической обработки, в другой же части сада крыжовник повредили огневка и пилильщик!

До сих пор не изучен учеными интереснейший вопрос: о совместимости растений в саду. Какие из них дружны? Какие равнодушны друг к другу? А какие друг друга не выносят? Известно, к примеру, что малина и яблоня, посаженные так близко, что ветки их касаются, не заболевают гнилью и паршой. А вот растения, боящиеся одинаковых вредителей, рядом сажать не следует: смородину — подалее от крыжовника, малину — от земляники...

Нельзя забывать и о биологических методах защиты сада: с наступлением самой ранней весны не отпугните наших помощников — полезных насекомых: божьих коровок, стрекоз, жуужелиц, златоглазок, богомолов, а также муравьев, птиц, лягушек, ежей... Некоторые садоводы пользуются ловушками с ароматным, сладким компотом, которые они устанавливают в кроне деревьев. Но, к сожалению, в эти ловушки попадают и полезные насекомые, поэтому от них лучше отказаться!

И в заключение еще несколько рецептов приготовления настоев и отваров из народных средств для опрыскивания сада — они вам пригодятся только будущей весной, но сырье для них вы сможете заготовить заранее.

ИЗ ОДУВАНЧИКОВ: 300–500 г измельченных листьев и корневищ залить 10 литрами воды, нагретой до 40°, настаивать 2–3 часа, процедить.

Зеленый уголок

ИЗ РОМАШКИ: 150 — 200 г размолотых цветков настаивать полчаса в ведре горячей воды, процедить.

ИЗ КОНСКОГО ШАВЕЛЯ: 300 г измельченных корней или 400 г листьев и корней настаивать 5 часов в ведре горячей воды, процедить.

ИЗ КАРТОФЕЛЬНОЙ БОТВЫ: 1,5—2 кг зеленой ботвы настаивать 3—4 часа в ведре горячей воды, процедить.

ИЗ БОТВЫ ПОМИДОРОВ: 4 кг свежей или 2 кг высушенной ботвы кипятить в 10 л воды полчаса, настаивать 4 часа, перед употреблением процедить, разбавить в 2—3 раза.

ИЗ ЛУКОВОЙ ШЕЛУХИ: 200 г сухой шелухи от репчатого лука залить 10 литрами воды, нагретой до 40°, настаивать 4—5 суток, процедить.

Как только начнут распускаться почки, обрабатывайте растения этими растворами каждые десять дней, лучше чередовать их. Чем быстрее вы используете приготовленный раствор, тем эффективнее будет его действие. Опрыскивайте сад вече-

ром, чтобы солнце не ослабило эффекта. Правда, такого обильного урожая, как после обработки химическими средствами, может не быть, но зато будут плоды и ягоды с вашего участка действительно полезны!

Впрочем, есть немало народных рецептов и для повышения урожая, но об этом мы поговорим уже в весенних выпусках «Хозяюшки» будущего года. Г. ЛЕНСКАЯ, агроном.

Советы Марии Ивановны С ЛУКОШКОМ ПО ГРИБЫ...

Давно мы с вами не лакомились грибным супом, свежей жаренкой из крепких, душистых молоденьких грибов... Давайте-ка возьмем берестяное лукошко да отправимся в лес по грибы.

А как принесли корзинку домой да вывалили на стол гору аппетитных грибов, уж отдыхать некогда. Грибы — продукт, нелегкий.

На первое сварим **ГРИБНОЙ СУП**. Свежие молодые грибы (500 г) очистить, вымыть, нарезать ломтиками. Потушить на масле вместе с мелко нарезанной зеленью петрушки. Посолить, поперчить. Поджарить на масле половину столовой ложки муки. Отдельно в 3 литрах воды вскипятить коренья петрушки, сельдерея, морковь, отваром развести обжаренную муку, положить грибы, дать еще немного повариться. Перед подачей заправить суп желтком одного яйца — влить его быстро, энергично мешая суп, чтобы желток не сварился.

Вкусна и **ГРИБНАЯ ПОХЛЕБКА**. Для нее отдельно варят грибы и отдельно — перловку крупую. Затем перловку кладут в грибной бульон, добавляют обжаренный отдельно в масле лук, мелко нарезанную морковь, картофель кубиками и варят до готовности. В последние минуты варки кладут нарезанные дольками отваренные грибы.

На 500 г свежих грибов — 100 г перловой крупы, остальные продукты — по вкусу.

Пробовали вы **ГРИБНОЙ РАССОЛЬНИК**? Советую приготовить! Я варю его осенью часто. В кастрюлю кладу ложку растительного масла и мелко нарезанный лук, когда немножко обжарится — очищенные и нарезанные грибы, лучше всего, конечно, белые. Слегка обжарю, заливаю кипящей водой, накрываю крышкой и варю до готовности. Отдельно варю коренья с морковкой, перловку, мелко режу соленый огурец, все это складываю в кастрюлю с грибами. Осталось прокипятить, посыпать рубленой зеленью.

На 500 г грибов — 6—7 столовых ложек перловой крупы, 3 луковицы и столько же соленых огурцов.

На второе ничего нет вкуснее, чем **МЯСО С ГРИБАМИ**. Обжариваем

или тушим мясо крупными кусками и добавляем томатную пасту или порезанные свежие помидоры без кожицы, обжаренный в масле лук, нарезанные грибы и болгарский сладкий перец. Подливаем воды, кладем лавровый лист, соль. Тушим еще минут 10 под крышкой на слабом огне. Как подавать на стол, куски мяса выкладываем на блюдо, поливаем соусом с грибами, посыпаем рубленой зеленью.

На 500 г говядины — 200—300 г грибов (белых, подосиновиков, подберезовиков, одним словом — благородных), полстакана томатной пасты, 2 луковицы, 2 перчика.

Если хотите порадовать домашних необычным блюдом — не пожалейте трудов, приготовьте **ПЕЛЬМЕНИ С ГРИБАМИ**! Свежие грибы отварите до полуготовности, обжарьте на сковороде и пропустите через мясорубку. Отдельно поджарьте мелко порезан-

ный лук до золотистого цвета, положите в грибной фарш, добавьте соли, перца, еще немного обжарьте все вместе. Пока остывает фарш, приготовьте тесто, как обычно для пельменей (на четверть стакана воды или молока — одно яйцо, соль, муки, чтобы тесто было плотным, крутым).

Раскатав тесто, лепите пельмени, как обычно, варите в подсоленной кипящей воде, подайте со сметаной или с грибной подливкой.

Пельмени можно приготовить и с сухими грибами, только надо будет их с вечера замочить в холодной воде.

У вас любят **КОТЛЕТЫ**? Их тоже можно сделать из свежих грибов, без всякого мяса. Варим очищенные свежие грибы в подсоленной воде, смешиваем со сваренным отдельно и промытым рисом, добавляем обжаренный на масле репчатый лук, соль, перец, немного бульона или овощного отвара для сочности, муки для связки. Всё пропускаем через мясорубку, делаем котлеты, обваливаем их в сухарях или муке, жарим на масле.

На 500 г свежих грибов — стакан риса, около стакана муки, 4—5 луковиц, соль, перец — по вкусу.

Когда будете готовить обед из грибов, режьте их помельче, в том числе и для супа: во всех блюдах грибы тем вкуснее, чем мельче кусочки!

Приятного аппетита.
Ваша Мария Ивановна.

«ХОЗЯЮШКУ» оформил художник С. БОГАЧЕВ.

KRESTJANKA
women's Magazine
Moscow U.S.S.R

«Я, американская фермерша...»

Дорогие советские друзья!
В октябре прошлого года в составе делегации женщин — борцов за мир я побывала в вашей стране, и сотрудники «Крестьянки» предложили мне написать о своей жизни. Я, американская фермерша, просто в восторге от предоставленной мне возможности.

Мой муж Эрнест и я вместе с двумя нашими старшими сыновьями и их семьями обрабатываем 880 акров* земли около городка Паулина в штате Айова. Мы сажаем кукурузу, бобы, люцерну, овес и, кроме того, выращиваем свиней.

Наш старший сын Дэн, его жена Лорна и их четверо детей живут на основной усадьбе в большом старом фермерском доме, где мы с мужем прожили 16 лет, пока не вырастили детей. Сейчас мы переехали в дом поменьше, через дорогу. Наш второй сын, Колин, его жена Карла и их трехлетний сын живут в двух милях* от нас, на ферме, которую они арендовали. Таким образом, мы живем достаточно близко друг от друга, что особенно приятно для нас, стариков: ведь внуки рядом.

Дэн и Колин изучали сельское хозяйство в Айовском государственном университете. Лорна — медсестра, и у Карлы есть диплом о получении специального образования, но обе решили, пока дети не подрастут, отдать все свое время семье и ферме.

Наши младшие сын и дочь еще не обзавелись семьями. Холли, дочь, живет в Филадельфии в 1100 милях от нас, поэтому мы видимся с ней нечасто, зато регулярно разговариваем по телефону. Brent получил диплом специалиста по сельскому хозяйству в государственном университете штата Айова и работает в крупной компании по производству семян.

Наша фермерская деятельность типична для США: ферма расположена недалеко от городка, который обеспечивает школой, медицинским учреждением, магазинами, возможностями для отдыха и развлечения. Есть кооперативная зерновая компания, куда мы продаем излишки зерна и переработанные соевые бобы для кормления свиней. Есть кому обеспечить и ремонт техники.

Мужчины у нас в основном заняты работой на сельскохозяйственной технике и присматривают за свиньями, а мы, женщины, подключаемся к этой работе в случае необходимости, помогаем во время сбора урожая и сенокоса, а также когда наступает время перевода молодых поросят из летних помещений на пастбище. Основная же наша работа — в доме и на огороде. Кроме того, мы выполняем некоторые бухгалтерские обязанности, различные поручения.

Самое напряженное время наступает в апреле, когда мы начинаем готовить поч-

ву для посадок. К середине мая все уже посажено, даже на огороде, и мы готовимся к проведению весеннего опороса свиной. Здесь у нас своя система, отличающаяся от многих других. Мы предпочитаем не держать свиноматок в больших огороженных помещениях, а переводить их на чистые люцерновые пастбища, где и происходит опорос: одна группа (100 свиноматок) в июне и другая в августе. Электрические изгороди делят поле на небольшие выпасы — около 20 свиней на каждом. Вода подается по пластиковому шлангу, который лежит на поверхности земли. Корм мы раздаем животным с помощью трактора и портативной резальной машины. У каждой свиноматки свой домик: небольшое деревянное сооружение, открытое с одной стороны. Когда наступает время опороса, интересно наблюдать, как свинья выбирает себе дом и не подпускает к нему других. Затем из овсяной соломы, приготовленной заранее, начинает готовить ложе, и, когда все устроено, появляются поросята.

У открытой стены домика мы ставим загородку высотой в один фут*, которая позволяет несколько дней держать поросят внутри. Потом они могут идти, куда хотят, но знают свой дом и возвращаются туда спать и есть.

Мой муж начал изучать этот способ много лет тому назад, считая его очень продуктивным: затраты меньше, а животные — здоровее, крепче. Летом мы производим примерно две трети всей продукции. Зимой же поросята рождаются в отапливаемых постройках в усадьбе; погода в Айове слишком холодная для того, чтобы держать их на открытом воздухе.

К нам на ферму часто приезжают люди просто посмотреть на поросят, играющих на солнце. Маленькие поросята, маленькие беленькие домики, стоящие рядами на зеленой люцерне, — очень приятное зрелище.

Сезон сбора урожая начинается в июле уборкой овса. У нас есть свой комбайн, на котором работают сыновья. Зерно мы держим на ферме, а солому и часть люцерны укладываем в небольшие тюки и потом используем зимой для корма свиней.

В июле немало забот с соевыми бобами. Как известно, они склонны сильно засоряться сорняками, и бороться с ними очень трудно. Эту работу раньше выполняли вручную, теперь для «прочесывания бобов» мы применяем более легкий метод. На передней части трактора устанавливаем раму с четырьмя укрепленными на ней сиденьями. Там же и бак, наполненный гербицидами, со шлангами и рулем управления, идущим к каждому сиденью. Каждый, кто сидит на тракторе, когда проезжает поле вдоль и поперек, видит два ряда бобов и сыплет небольшое количество гербицидов на сорняки.

В конце сентября или в начале октября бобы созревают, и их пора убирать. Мы снова используем комбайн, но с другой на-

садкой, нежели для овса. Еще одно приспособление используем для кукурузы. Мы храним бобы в большом металлическом контейнере с тем, чтобы продать их в конце года. Корм из соевых бобов в США является основным источником протеина для домашнего скота. Бобы должны быть соответствующим образом обработаны и отжаты на масло прежде, чем они будут использованы как протеиновая добавка, поэтому мы продаем сырые бобы технологам-обработчикам и покупаем у них позднее готовый корм.

Сразу же за сбором бобов начинается сбор кукурузы комбайном. Мы так же храним кукурузу у себя на ферме в небольших металлических контейнерах, один из которых оборудован обогревательной системой с газом-пропаном для удаления сырости. Кукуруза пойдет на корм нашим свиньям, а излишки будут проданы в кооператив.

Когда начинается сбор урожая, мужчинам приходится очень много работать, и мы, женщины, подменяем их на разгрузке вагонов с зерном или на комбайне. Иногда носим им еду в поле, если они хотят побыстрее закончить работу, пока не испортилась погода. Стараемся завершить сбор урожая зерновых к 1 ноября, хотя порой нам это не удается из-за дождя или снега.

Огород и цветник также требуют заботы. У меня много цветов, но за ними нужно хорошо ухаживать, чтобы они не погибли зимой в нашем холодном сухом климате.

В январе и феврале мужчины начинают планировать урожай будущего года — заказывают семена, удобрения, химикаты. Кроме того, зимой тоже, как я говорила, бывает опорос, что требует заботы, так что мужчины заняты, несмотря на то, что поля отдыхают под покровом снега.

Зимой темп жизни, хотя и наполненный, все же более расслаблен. У нас есть время и для других занятий. В местной школе по вечерам открываются классы для обучения взрослых. Один год я изучала испанский язык, а мой муж занимался резьбой по дереву. В другой раз я училась работать на компьютере, а муж осваивал фотографию. Популярны уроки по изучению различных ремесел и приготовлению пищи, ремонту техники и изготовлению мебели. Вечера проводим за чтением, телевизором или навещаем друзей.

Во время моей поездки в вашу страну мне было особенно интересно посетить свиноферму, где очень многое напомнило мне мою жизнь. Хотя наши политические системы, наша история и культура различны, фермеры всего мира несут одинаковые заботы, производят пищу для поддержания жизни. Те, чья работа непосредственно связана с землей, дорожат ею и не хотят видеть ее разрушенной, независимо от того, где они живут.

Бэт УИЛСОН

Перевела с английского М. МОСКВИНА.

*Акр — 4.0 м²; миля — 1,85 км; фут — 0,3 м.

«Дорогая «Крестьянка»! Обращаюсь к тебе потому, что у меня нет сил так жить дальше. Прошу тебя помочь в моем горе, пока не случилась непоправимая беда. У меня отняли детей, я даже не могу понять — за что...»

Нет, Валентину, автора этого письма, не лишили прав материнства. Было иначе. Она развелась с мужем, и суд решил, что оба сына, шести и девяти лет, должны остаться с отцом.

Теперь они станут жить в чужом доме, «с чужой теткой» — бывший муж снова женился. А она, которая любит их больше всего на свете, имеет право только иногда встречаться с ними.

Кто, представив состояние бедной женщины, не ужаснется? Не откликнется на ее вопль о помощи? А если отбросить эмоции — кто не удивится такому решению суда? Да, по закону и отец, и мать имеют равные права. Но все-таки чаще всего — каждый знает тому десятки примеров — суд оставляет детей с матерью, полагая, что она ни в коем случае не предпочтет их интересы любимым другим.

...Северные белые ночи. Валя не зажигала света — не было в этом необходимости. Наверное, потому мы обе и не замечали, как вечера переходили в ночь. Ей так хотелось рассказать все: и свою неудавшуюся семейную жизнь, и свои обиды — словом, все, что она перебирала про себя долгими бессонными часами.

Садилась Валя каждый раз в одно и то же кресло, у самой двери. В другое, напротив, садилась я. Остальная часть комнаты казалась необитаемой: так все аккуратно и одинаково из вечера в вечер было в ней. Столик, за которым старший, Рома, учил уроки. Коллекция его машинок. Странно, что никаких следов младшего, Олега, не было видно.

Комната и в самом деле большую часть дня оставалась нежилой — с тех самых пор, как маль-

чики уехали на лето к бабушке и дедушке, родителям отца. Так, как уезжали каждый год. Приближалось время их возвращения, но комнате, очевидно, суждено пустовать и дальше.

Валя — уже в который раз — заливается слезами. Она их не вытирает, а просто смахивает с тугих, ярких щек прямо на пол. Так мог бы плакать ребенок. Теперь мне жаль ее еще больше. Теперь я знаю: помочь ей не смогу. История оказалась совсем не такой, как представлялась. Она не укладывалась в предложенную в письме схему: муж — подлец, жена — несчастная жертва.

Начать с того, что Валя сама была инициатором развода. Саша, муж, возражал категорически. Считал: раз есть дети — надо сохранить семью. Несмотря ни на что. Несмотря на то, что жили они последние годы плохо, часто ссорились, доходило и до скандалов. Даже когда Валя сказала, что любит другого, муж убеждал: «У нас семья, ты должна взять себя в руки». Не убедил.

Почему не сложилась их семейная жизнь? У каждого своя версия. Валя упрекает мужа в жестокости и скупости. Саша обвиняет жену в легкомыслии, в мотовстве. А дело, наверное, в том, что они совершенно по-разному представляли себе семейную жизнь, обязанности, которые она накладывает и на мужа, и на жену.

Валя, например, греха большого не видит в том, что дома нет обеда. Можно ведь и в столовую сходить, тем более что она рядом. Саша считает, что бегать по столовым — позор для хозяйки. Валя деньгами распоряжается легко, до получек всегда не дотягивает. Саша привык все рассчитывать заранее. Валя без ума от нарядов. Саша «шмотки», как он их зовет, презирает. Ну и так далее. Надо сказать, что Саша имел довольно твердое представление о том, какой должна быть семья. Насколько правильным было это представление — это другой вопрос, важно, что оно было. У Вали же — нет.

Обычно подобные представления получают из множества источников: книг, кино, опыта знакомых и родственников и, конечно, собственной семьи, и прежде всего матери. Валя была лишена этого самого надежного источника, так как воспитывалась в детском доме. Семья же мужа для нее примером не стала. Ей не нравилось, как живет свекровь: все время в хлопотах — то по дому, то с детьми, то на огороде. Хотя отношения со свекровью вроде были хорошие, Валя откровенно не любила бывать у родителей мужа. Свекровь многое удивляло в невестке, но она деликатно молчала, надеясь, что все образуется: семья-то молодая еще. Да и почему ей было не надеяться? В мелочах согласия нет, зато любят друг друга. А любовь порой учит лучше отца-матери — в чем уступить, где настоять, от чего отказаться. А уж ребенок — самый лучший учитель в семейной жизни...

Рома родился в счастливое время, до ссор и скандалов было еще далеко. Валя сидела с малышом, Саша работал. Олегу повезло меньше. Валя, видимо, устала от однообразного течения жизни. Только что старший сын приобрел некоторую самостоятельность — и опять кормление, бессонные ночи, пеленки. А годы-то уходят. Кому из молодых женщин в той или иной степени не знакомы подобные настроения? Хорошо, если муж их заметит и поймет, если своим вниманием, нежностью, заботливостью сумеет их развеять. Но, увы, не все мужчины, даже искренне любящие своих жен, так чутки. Саша считал: все идет нормально. Сам он работал много и увлеченно, зарабатывал хорошо, все в доме было — чего еще надо? Да и жизнь их вовсе не была однообразной: и гости, и прогулки, и кино, и отпуск на Черном море — все было. Нечасто, но было. А Вале хотелось большего. Больше развлечений, больше наряды тратить. Она начинает

чаще ходить к подругам, в кино, на вечера — всюду, куда ее приглашают. И чем дальше, тем охотнее без мужа. Что, впрочем, и понятно: бабушек-дедушек рядом нет, каждый раз детишек на соседей не оставишь. Саше, конечно, это не нравится, и чтобы избежать ссор, Валя нет-нет да и убежит потихоньку, без предупреждения, а ребята на час-два, пока Саша не придет, одни оставались. Валя все больше входила в роль независимой, свободной женщины. «А почему, собственно, я должна дома сидеть? Он-то постоянно задерживается: то заседания, то вечерняя учеба, да и в командировки ездит без конца. А если ему что-то не нравится, то и развестись можно. Алиментам северяне платят большие. Одиночества мне тоже опасаться нечего — вон сколько у меня подруг, да и мужчины еще засматриваются», — примерно так рассуждала Валя и все больше утверждалась в мысли о разводе.

После скандалов, ссор и даже драк — что было, то было — разводились они на удивление мирно. Никаких претензий — ни моральных, ни материальных — ни с той, ни с другой стороны. Даже с жильем складывалось как нельзя лучше: оба вот-вот должны были получить по отдельной квартире. Спорным мог стать только один вопрос — дети. Мог бы, но не стал.

Вот что заявила Валя на судебном заседании:

— Наша семья давно распалась, и я живу уже год у другого мужчины, а муж живет дома один. Мы решили, что младший сын будет с отцом, а старший — со мной...

Тут следует добавить, что муж никак не мог жить дома один, поскольку там же жили дети.

Валино заявление, сказанное легко и просто, не останется незамеченным ни одним человеком, который по тем или иным

*Мать
и мачеха*

причинам познакомился с делом Васильевых (фамилию я, разумеется, изменила). Мать, по своей воле оставившая детей, правда, на время, правда, на попечение родного отца, но все-таки... Мать, по своей воле отказавшаяся от ребенка, ну, не отказавшаяся, уступившая его отцу, но тем не менее...

Впрочем, чего не бывает? В конце концов почему, если младший сын особенно привязан к отцу, не жить им вместе, ведь благо ребенка — главное? В конце концов почему не уйти из дома матери, если отцу уйти некуда? Как бы то ни было, родители пришли в суд со своим собственным решением, казалось, хорошо обдуманном. И оставалось только утвердить его, что суд и сделал. Но не прошло и трех месяцев, как Валя подала иск — вернуть ей младшего сына. Подал встречный иск и Саша, претендуя на старшего. В чем дело?

Оказалось, Валя вовсе и не думала отдавать Олега отцу. А думала она, что все останется так, как было. Нет-нет, вы не ошиблись, именно — как было. Ну, кроме того, что Саша перестанет быть ее мужем. Вы что-нибудь поняли? Я, честно говоря, нет. Валя мне объяснила:

— Я не ожидала, что Саша уйдет, ну, никак не ожидала.

Ожидала же она, что Саша по-прежнему будет жить с детьми, а она тем временем устроит свою личную жизнь, снова выйдет замуж.

Смотрю на ее зареванное, несчастное лицо и догадываюсь: Валя даже не представляет, как выглядит ее объяснение. Ведь не

в игрушки же она играла. Взглянь ни много ни мало круто изменить свою жизнь, и не только свою — мужа, детей. Почему же так, мягко говоря, неумно? Тридцатилетняя женщина, мать двоих детей... Она почему-то и мысли не допускала, что у Саши могут быть свои планы.

С новым замужеством у Валентины не получилось: у ее избранника оказалась семья, и он, видимо, расставаться с ней не собирался. Выяснилось, что и Саше было к кому уйти.

Тут, наверное, не одна читательница воскликнет: ага! Он тоже хорош! Не стану вдаваться в историю отношений Саши и Ольги, в подробности их знакомства. Важно, что он действительно хотел сохранить семью. Вплоть до забвения так называемых личных интересов. Да и Ольга, пока не убедилась, что семьи Васильевых не существует, волю чувствам не давала. Тем более что ее первое замужество оказалось несчастливим, и почти пятнадцать лет она одна воспитыва-

ла сына. Знала ли обо всем этом Валя? Знала, не могла не знать. Сыновья рассказывали, что папа познакомил их с «тетей Олей», что она приходила к ним в гости, читала книжки, помогала папе кормить их ужином и укладывать спать. Мама в это время, по-видимому, устраивала свою личную жизнь.

Саша познакомил Ольгу с ребятами и только когда убедился, что они нашли общий язык, что она будет для них доброй матерью, решил создать новую семью. Валя думала прежде всего о себе. И не потому что не любила сыновей, просто была убеждена: где мать — там и дети. Уверенность эта была настолько непоколебимой, что она и к Олегу-то, жившему с отцом и «чужой теткой» (так она зовет Ольгу), не часто наведывалась. За три месяца — три раза.

Олег начал постепенно определять свое место в новом доме. Он постигал, что «тетя Оля» очень хорошая. Она заботится о нем, вкусно кормит, читает интересные книжки, гуляет с ним. И еще: она никогда не оставляет его одного, что не раз делала мама и чего он так боится. Потом Олег начал допытывать Ольгу: ты кто? А кто тебе Вовка?

А папа? А я тебе кто? Она честно объясняла, кто есть кто. Вовке — мама, тебе — тетя Оля, папе — жена. Олег решил упростить ситуацию, сделать ее понятней, как у других детей, и предложил: «Давай я буду звать тебя мама?» Ольга проглотила комок в горле и ответила: «Давай». Могла она ответить иначе?

А вот с Ромой, который оставался с матерью, было намного труднее. Каждый вечер после работы отец приходил и занимался с ним уроками. Это было как всегда. Правда, родители иногда начинали ссориться, отец в чем-то упрекал маму, предлагал Роме переехать к нему. Мама бранила тетю Олю. Ссоры родителей были неприятны, но еще неприятней был «какой-то дядька», который приходил к маме.

Я видела их, и Олега, и Рому. Как не похожи братья! Один, веселый и счастливый, в упоении носился по улице, кувыркался в траве. Другой, сгорбленный, по-

Когда распадается семья, дети обычно остаются с матерью. В этой истории все произошло иначе...

давленный, тихо сидел на лавочке у ворот. Без всяких вопросов было ясно: ему надо, чтобы его не дергали, не взваливали на детские плечи решение взрослых проблем. С отцом и тетей Олей ему, пожалуй, лучше, спокойнее. А маму жалко.

Валя знает, что сын жалеет ее. Она снова готовится подавать заявление в суд: «Чужая женщина не заменит мать. Я их родила, кормила...» Тут, собственно, перечень того, чем она, Валя, незаменима, заканчивается — все остальное может и «чу-

РЖАНОЙ

жая женщина». Но Вале-то что до этого? Дети ее — и будут жить с ней! А тут еще Валя узнала, что Олег называет Ольгу «мама», и воспитательница, когда Валя захотела забрать его из садика, не отдала сына: она считала, что мать Васильева совсем другая женщина — та, что берет его каждый день и которую он называет мамой. Валя ужасно разозлилась. Ах, так? У нее хотят отнять сына? И без того уже идут разговоры, что она плохая мать. Ну что ж! Посмотрим, на чьей стороне правда! И Валя начинает бороться за свои материнские права. Она идет в суд. Она несколько не сомневается, что суд решит в ее пользу. Но суд решил иначе: обоих сыновей, и Олега, и Рому, передать на воспитание отцу.

Услышав постановление, Валя стояла как в столбняке, только и вымолвила: «Как вы могли?» Вопрос адресовался судье и заседателям. Все трое — женщины, что особенно поразило Валу. «Женщины! И такое решение — в пользу отца!» — все не может она успокоиться. Да не отца, детей, говорят ей, но она этого понять не может. «Неужели детям с мачехой лучше? Не может быть! Нет, дело все в том, что он (Саша) образованный, говорить умеет и показать себя может».

Да, Саша и говорит убедительнее, и рассуждает логичнее. И вид у него внушительнее, и манеры солиднее. Но на Анну Николаевну Негребу, судью, сильное, прямо-таки неизгладимое впечатление произвела сама Валя. В особенности то, как она с некоторой даже горделивостью сообщила, что у нее есть «другой мужчина» (уже не тот, чье имя фигурировало на первом суде), но она позволяет ему оставаться ночевать только тогда, когда Рома разрешит. Ошеломленная Анна Николаевна переспросила несколько раз, надеясь, что ослышалась или не поняла. Валя твердо стояла на своем: только с разрешения сына.

— А что, разве я не имею права на личную жизнь?

Я постеснялась сказать ей прямо: нет, не имеете, если ваша «личная жизнь» травмирует детей. А надо бы сказать!

Материнская любовь всегда самоотверженна. Она невозможна без чувства долга и ответственности перед детьми, и она всегда жертвенна: ради детей мать готова отказаться не только от «личного счастья», но и от собственной жизни. Поймет ли это Валентина? Не знаю...

Вера НИКИТИНА

Снимок прислал на наш фотоконкурс Г. ПОТАПЕНКО.

Вообще-то в доме Спрадзисов места много (Айвар, Эрик и Ивар уже живут своими семьями), но сейчас тут дым коромыслом: готовятся к свадьбе, а невеста — вот эта беленькая, смешливая Даце, самая младшая в семье, «последыш».

Мы с хозяйками пристраиваемся в углу кухни между кульками, бидонами, свертками... Тьма-тьмущая всего! А Зэлма сокрушается:

— Еще столько не куплено... У нас ведь, сами знаете, народ хорошо поесть любит. Ну, я все уже посчитала и обдумала, вот только боюсь за холодец — вдруг не получится.

— Хватит, мать, на похвалу самой напрашиваться.— Освальд машет рукой.— У тебя — и не получится?! Поверьте, много у по гостям ходил, но нигде не умеют ржаной пирог испечь так, как Зэлма.— Это он обращается ко мне.

— Эка невидаль — ржаной пирог! Да и кто ж его теперь будет печь, когда в магазине сладкого полно. Тот пирог...

Она вздыхает и прячет руки с набухшими суставами пальцев под опрятный передник, как бы желая укрыться от нежданно нахлынувшего озноба воспоминаний, которые разбудил муж. Да и действительно намерзлась, наверное, на целую жизнь в ту последнюю зиму войны, когда все Трейгуты, семья ее отца, жили в землянке — вон там, в поле, отсюда видать. В Салдусском районе бурлил страшный Курляндский котел. По берегам Венты шли линии обороны и земля ходуном ходила от взрывов. Сколько тут головушек полегло!..

Прямой наводкой война в семье Трейгутов никого не убила, но своим черным, зловещим крылом коснулась, уже после того, когда прозвучали фанфары Победы. Люди стали обрабатывать землю, восстанавливать разрушенное. А силушка-то какая? Справных мужиков почти нет. Вот и бегали за подмогой к Трейгуту, Зэлминому отцу. А потом, не желая остаться в долгу, расплачивались самогонкой. И всем казалось: что же тут плохого, ведь самое страшное, война, позади. Но хмельная бутылка постепенно отца поработила и, наконец, безвременно в могилу свела.

В центре «Пампали» война оставила одни руины. С бригадой строителей сюда приехал Освальд. Друг на друга они Зэлмой пристально посмотрели в волшебную ночь с 23 на 24 июня. Ее в Латвии называют ночью Яниса, или праздником Лиго. Этот летний солнцеворот отмечают всегда, у костров с песнями дожидаются восхода. А после военных лишений гулянье приобретало особый смысл: так хотелось счастья, любви, надежного друга рядом.

— Смотри сама, тебе жить, доченька. Только бы не пил... — так Зэлму благословила мать.— Так-то тихий на вид...

Да, не был Освальд ухарем. Зэлма по характеру побойчее. В семье такого склада нередко сразу после свадьбы верховодить начинает жена. Сначала озорно и весело, а потом, уже не стесняясь посторонних, называет мужа «тхой-матхой», ничего не уменяющим и не решающим. А потом горько удивляется: за что же я его в свое время полюбила — этакого безвольного и ко всему безразличного?.. Дома такие крепко держатся на женщине, а мужчина, бывает, утверждение находит в бутылке.

Вот и чуяла Зэлма сердцем, что даже в малом не должна она решать за Освальда. И все чаще обращалась к мужу: «А как ты думаешь?» Конечно, случалось, что она его направляла: «Давай посмотрим вот так», — особенно когда пытались решить не сиюминутное, а выстраивали будущее.

Ютились в каморке на чердаке молочноприемного пункта. Там родились двое старших. И тогда, по-настоящему почувствовав себя главой семьи, сказал Освальд жене:

— Надо свой дом ставить.

Звучит — куда там!.. А в кармане — шиз с маслом. Но недаром Освальд строитель. И недаром Зэлма разворотливая — завела свинью, чтобы потом деньги за поросят выручать. Приходили на подмогу мужики из бригады. Но в основном сам — вставал на рассвете, махал лопатой, рубил киркой, тесал топором и строгал рубанком. А ведь этот Спрадзис и впрямь двуязыльный: деревня похвалила, когда к осени уже была готова одна комната, в которой можно было зимовать. Тут и Зэлмина сноровка объявилась: из обыкновенной картошки, лука и кусочка сала приготовит такое вкусное блюдо, что диву даешься.

Когда дом более или менее отстроили, любимым местом стала кухня. Бывало, прибегут мальчишки из школы и сразу — шмыг! — на кухню, а там всегда для них угощение: оладушки с тягучим горьковатым сиропом из сахарного бурака — конфет-то не было — или пирог ржаной с морковной начинкой.

— Видно, из-за этого и не озоровали по деревне, а бежали домой, — смеется Зэлма.

Она понимала: в ее силах создать притягательность дома, чтобы дети, муж не только любили свой дом, но и гордились бы им. Случалось, заглядывали сюда к Освальду мужики из бригады; воровато озираясь, прятали в кармане принесенную с собой выпивку. Проще таким гостям дать «от ворот — поворот». Но Зэлма оставляла возможность мужу сказать последнее слово по этому поводу. И Освальд поговорить-то поговорит с пришедшими, а потом заявляет: «Нет повода в будний день для гулянки, дел по хозяйству много, да и дети смотрят, могут нехороший пример взять». И никто после этого по деревне не язвил, что, мол, Спрадзис у жены под каблуком. Говорили: «Имеет свою голову на плечах».

Зэлма тогда работала при молокозаводе, но хотелось к колхозу примкнуть. Только где подобрать работу, которая позволяла бы держаться на глазах всю буйную троицу пацанов? Случай подвернулся негаданно. Однажды завернул к Спрадзисам председательский «газик».

— Зэлма, народ вот говорит, что ты мастерица на кухне. К нам приехали городские картошку копать. Надо людей покормить.

Тот первый суп варила, будто экзамен держала: народ городской, избалованный, может, и есть не станут. Когда вернулся тракторист, отвозивший бидоны с обедом на поле, бросилась навстречу: «Ну, шибко ругали?»

— Да, своих городских поваров, у которых в супе крупинка за крупинкой гоняется с дубинкой. Завтра вари больше!

ПИРОГ

— Он, не знаю, не знаю... — Зэлма
Вмрадзе печает головой. — Не знаю, что
и сказать, как мы с Освальдом своих
излучай воспитывали. Ну, давайте при-
содим вот тут, в уголочке, поговорим.

Кому же потом в новой колхозной столовой было работать, как не Зэлме? Вот Освальд и говорит:

— Так и пробывала у плиты до самой пенсии.

— Пробывала?! Здрасьте... А теперь дома у плиты кто, не я ли? У сынов жены хозяйственные, но в праздники все норовят за нашим столом собраться.

И она нежно поглаживает ладонью столешницу, свою добрую союзницу и помощницу. Именно так. Ведь этот стол объединял семью, пока дети росли. Уходя утром на работу, оставляла Зэлма ребятам наказ — что по дому сделать. К труду были приучены сызмальства. В другой раз и заиграются: грядки не полоты, а они по пустырю мяч гоняют.

— Рассержусь сначала: вот я вам! А потом думаю: нет, тут лошадку надобно иначе запрягать. Накрою на стол, зову: «Идите, сынки, подкрепитесь, чтобы потом легче тяпкой на бодяков махалось». Так и ладили... Потом Айвар пошел в среднюю школу, жил в интернате. Приезжает и говорит: «Знаешь, нигде нет такого приятного запаха, как на нашей кухне. Особенно если ты пекла ржаной пирог».

В деревне говорили: хорошие парни растут. Но сама по себе только сорная трава набирает силу. Были, конечно, проступки и у спрадзисовых ребят. На то и дети. И наказывать надо было. Для этого твердая рука требуется. Мужская. Но Освальд, когда дело доходило до наказаний!.. Чего уж греха таить — трудные разговоры с детьми в большинстве случаев выпадают матерям. Зэлма вспоминает, как ездила к Ивару в техникум, почуялось ей что-то неладное. Пыталась уговорить мужа: «Ты поезжай». Строителям же в это время выпала срочная работа. Пришлось самой отправиться.

— Приехала и говорю: «Сынок, меня вот отец прислал». Нет, я не солгала. Разве Освальд не беспокоился? А когда вернулась домой, сказала мужу: «Я все сделала так, как

сделал бы ты — с учителями переговорила, в общежитие заглянула. Курить начали ребята, и наш не захотел отставать от них, вроде бы вправила мозги...»

Слушаю ее неторопливый рассказ и завидую таланту этой женщины — воспитывать, не унижая. Восторгаюсь ее умению видеть, выделить лучшие качества своего мужа, выхаживать их и оберегать. На всем совместном пути.

А запах родного дома... Он не отпустил от себя старших сыновей Спрудзисов в те годы, когда многих сельских хлопчиков сманили города. Айвар окончил сельскохозяйственную академию, теперь работает в «Пампали» заместителем председателя колхоза. Эрик шоферит в этом же хозяйстве. Даце уехала в Лиенау, стала студенткой пединститута, но выдержала в городе ровно год: «Не могу я в том дыму!» Перешла на заочное, работает в колхозном детском садике. Теперь вот и муж ее будет деревенским.

Ивар тоже сельский техникум окончил, но работает по другой специальности. Ивар... Слово заноза в душу кольнет. Видно, так устроена жизнь, что совсем без боли материнскому сердцу не быть. Не сложилась у Ивара первая семья. И любовь была такая, что перед армией поженились; и жена его вместе с сыночком верно дожидалась. Да вот... Потекли у них пути врозь, и никогда, пока жива, не перестанет болеть у Зэлмы об этом душа. Не скрывает она этого, хотя в деревне говорят: «Чего уж горевать, счастливая она мать — сыновья и работающие, и непьющие».

— Вот вы спросили, как мы своих воспитывали? Семей, наверное. Так, чтобы побольше были вместе, понимали один за другого ответственность. Хотела бы я дать такой совет всем матерям: держите семью вместе лаской, трудом и вкусной домашней едой. Только хорошо понимаю, что иногда это и невыполнимо. Не у всех такой надежный муж, как Ос-

вальд. А без этого далеко не разбежишься.

Она гордится мужем, а Освальд — ею. Вместе всех держит, хотя живут своими домами. Вот летом сенокос начинается. Когда о своей буренке подумать Айвару, который целый день мотается по колхозу? И Зэлма собирает толоку — невесток, внуков. Всех на пожню, сама впереди. Недаром в «Пампали» шутят: «Среди нашего большого существует маленький, но очень крепкий колхоз Спрудзисов».

На виду у народа жизнь течет. И не станет Зэлма Спрудзе притворяться, что на праздничном столе у них никогда нет вина. Может, и нехорошо, но пока так повелось... Только как-то получается, что за рассказами и разговорами нет нужды в хмельном веселье.

— Вот такая нехитрая наша жизнь...

Теперь оба с Освальдом на пенсии. Можно, наконец, всласть за розами поухаживать. Привести в порядок погреб, некогда опрометчиво построенный на месте, где высоки грунтовые воды; вечно боишься, что семенную картошку затопит. А все это вместе — заботы о родном доме. Может, сохранение его устойчивого притяжения и есть главный подвиг матери?..

Напоследок я взяла у Зэлмы Спрудзе рецепт ржаного пирога (в латышском обиходе его называют «скландураусис»): 0,5 кг ржаной муки, стакан воды, столовая ложка сахара, одно яйцо, две столовые ложки жира, 0,5 чайной ложки соли, 20 г дрожжей. Замесить крутое тесто, раскатать на противень, подогнуть края, наполнить массой из сваренной и пропущенной через мясорубку моркови, в которую добавлены яйцо, сметана, немного пшеничной муки и сахар по вкусу. Печь, пока начинка не подрумянится.

Моника ЗИЛЕ
Колхоз «Пампали»,
Салдусский район, Латвийская ССР.

Фото Яниса ЭЙДУКСА.

ЭТО ВАШ МУЗЕЙ

“Варька” из

Архангельска

Вот она, вся как есть: крепкая, словно лесной орешек, лукавая и смышленная, сельский чертенок в юбке.

И присмирела-то лишь потому, что интересно и любопытно ей позировать художнику. Оттого и бусы мамыны, бирюзовые, навесила, и куклу деревянную, наверняка единственную и любимую, с собой притащила...

Отчего я с такой уверенностью рассказываю о крестьянской девочке из прошлого века, будто речь идет о моей современнице - первоклашке? Ведь художник сообщил нам только имя — Варька. Так названа картина. Да больше ничего и не надо! Постой только, посмотри подольше — и представишь ее маленькую жизнь, в которую, наверное, уже вошли тяготы работы от зари до зари вместе со взрослыми. Но не смогли заслонить красок мира, тех радостей, которых нам, взрослым, уже не понять...

Быть может, художники первыми поняли огромную эмоциональную насыщенность мира детства, сложность передачи на полотне детского лица, глаз, той ребячьей сути, которой незнакомы еще притворство и фальшь. Не оттого ли та искренность, та любовь, с которой написана «Варька»? Не дают они ей затеряться среди блестящих творений всемирно известных художников.

...В то утро я оказалась первой посетительницей Архангельского музея изобразительных искусств. Быстро переходила от одной картины к другой: Рокотов, Боровиковский, Венецианов, Тропинин, Айвазовский, Серов, Репин... Откуда эти сокровища? Ведь музею нет и трех десятков лет. Он один из самых молодых

в Российской Федерации. За это время можно собрать, скажем, коллекцию живописи советских художников. Но чтобы столько великих мастеров прошлого!

И вот сижу в кабинете первого и бессменного директора музея Майи Владимировны Миткевич и слушаю историю, в которой плотно переплелись прошлое и настоящее, людские судьбы и судьбы картин, в том числе и полубогинейшей мне «Варьки»...

— Нам очень хотелось, чтобы в Архангельске был свой художественный центр, — говорит Майя Владимировна, — чтобы в жизнь людей вошла та красота, на которую не может не откликнуться сердце. Пусть не сразу... Чтобы было куда детей наших привести. Ведь им жить дальше и многое в этой жизни исправлять...

Тот, кто приходит сюда, видит длинный, тускло мерцающий золотом ряд русских икон. Это первые экспонаты музея. Спасенные, возвращенные людям, можно сказать, из небытия. Может быть, Майя Владимировна когда-нибудь напишет книгу, и мы прочитаем, как она со своими единомышленниками искала по всей Архангельской области эти потемневшие, иссеченные дождем и снегом доски. Ими заколачивали брошенные избы, закрывали бочки с домашними припасами. Узнаем, как, позабыв про выходные и отпуска, когда на попутке, когда пешком, обходили деревни, выискивали эти доски. Как руками в месиве голубиного помета обшаривали каждый угол полуразвалившихся часовен в надежде еще услыть, еще спасти. Как поднимали на ноги общественные организации, досаждали очень занятым людям, доказывая, что необходимо остановить тех, кто

шел сюда за наживой, за валютным товаром, платя мятыми трешницами за бесценное. Все было. А итог — целый зал старинного русского богатства, наша история: смотрите, узнавайте, думайте.

Потом пришла пора собирательства картин. И опять все отпуска, планированные и непланированные поездки в Москву, Ленинград — пользовались с одной главной целью — наладить контакты.

Сейчас Майя Владимировна вспоминает уже с улыбкой, чего стоило раздобыть хотя бы номер телефона владельца коллекции. Дежурили у дверей закупочной комиссии Третьяковки, надеясь на счастливый случай. Денег в обрез, времени в обрез. Но они были слишком одержимы, слишком отчаянны, чтобы разминуться с удачей...

И, видя это, им шли навстречу, порой продавали почти за бесценок, иногда дарили. Понимали: не для себя стараются, для людей, для того, чтобы шедевры искусства стали общим достоянием...

До сих пор Майя Владимировна вспоминает свое ликование, когда они с Еленой Иосифовной Ружниковой вышли из квартиры известного коллекционера. Обими руками Майя Владимировна прижимала завернутый в холстину брюлловский портрет В. В. Мусина — Пушкина. Один из лучших в творчестве «великого Карла». Добытый наконец, выпрошенный, отвоеванный...

Постепенно энтузиасты из Архангельска стали известны и уважаемы в музейном мире и среди коллекционеров. Их беспредельная преданность своему делу не могла не вызвать отклик, стремление по-

мочь. Однажды раздался звонок из Киева:

— В Ленинграде продается отличная картина Лемоха, поезжайте.

Кирилл Викентьевич Лемох, известный художник — передвижник, входил в число тех молодых бунтарей, которые, рискуя своим будущим, решили порвать с Академией художеств, ставшей тормозом в развитии демократического искусства, поставив цель сделать свое творчество близким и понятным простому народу.

Лемоха особенно привлекала русская деревня. Здесь он находил своих героев, те жизненные ситуации, которые становились основой его картин. Одна из них, «Семейное горе», написанная в 1868 году, принесла художнику успех и широкую известность. Сотням людей эта картина помогла не только заглянуть в незнакомый мир — крестьянскую избу, но и проникнуться сочувствием и вниманием к жизни людей, которые испокон веку кормят огромную страну, узнать их, умеющих глубоко любить и стойко переносить жизненные испытания.

Но и в этой их трудной жизни Лемох умел подчеркнуть светлые стороны — то, чем жива душа: радость крестьянской четы, пестующей своего малыша, бесконечную доброту и мудрость русских бабушек, обаяние и непосредственность деревенских ребятишек.

Известно, что у Лемоха в подмосковном селе Ховрино, на месте которого поднялись сейчас городские кварталы, была мастерская — маленький рубленый домик. Местные крестьяне шли сюда за советом и помощью и отказа в том никогда не имели. Сельские ребята, завидев невысокую худощавую фигуру художника

с мольбертом на плече, бросались к нему со всех ног. Здесь царили доверительные, дружеские отношения.

Сохранились сведения о том, что однажды, посадив перед собой маленькую натурщицу и разговарившись о жите-бытье, Лемох узнал, что в хозяйстве пала корова, денег на покупку другой нет и потому придется голодно. Съездил он на ярмарку, купил буренку и, сохроня инкогнито, попросил доставить ее по нужному адресу... Не с Варей ли приключилась эта история?

Из Ленинграда Елена Иосифовна Ружникова вернулась с «Варькой». Нелегкая это была поездка. Картина приглянулась Русскому музею. Какие надо было найти слова, чтобы убедить владельцев «Варьки» оставить ее за Архангельском? Именно слова — деньги здесь решающей роли не играли.

Прибыв в Архангельск, «Варька» «показалась» по телевидению. Жители города узнали о ней и, думаю, с радостью «прописали» на своей земле...

У «Варьки» Лемоха оказалась счастливая судьба. И как-то не хочется думать, что все могло случиться иначе. Двери чьей-то квартиры могли ее скрывать от нас еще много-много лет. Попади она в чужие земли — и так, к сожалению, бывает — мы не увидели бы ее никогда.

И сегодня я радуюсь встрече с «Варькой» в прекрасном музее Архангельска, созданном удивительными людьми, нашими современниками.

Людмила ТРЕТЬЯКОВА

К. В. Лемох. «Варька». Архангельский музей изобразительных искусств.

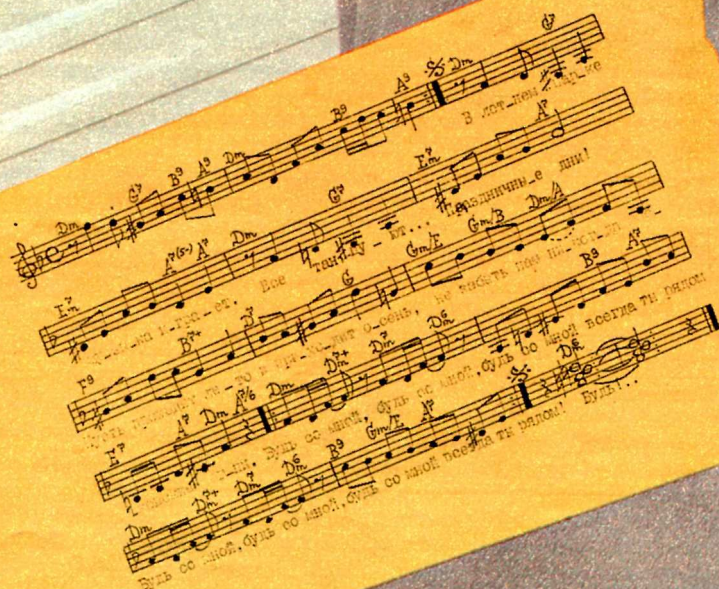
ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Жанна АГУЗАРОВА и группа «БРАВО»

«Хочешь с нами спеть? Пожалуй-ста», — сказал мне Женя Хавтан. Я взглянула в зал: там было ярко, празднично, полно молодежи. И вдруг поняла, что плачу — от страха... Но ребята подтолкнули меня вперед, я шагнула на сцену и запела: «Жил да был черный кот за углом...» Так на дискотеке в Крылатском получила первое боевое крещение.

А до того с треском провалилась в театральное, все 11 членов приемной комиссии отвергли меня единогласно. Пошла учиться в ПТУ на ма-

Вот так и живем...

ЖЕНЩИНА И МУЖЧИНА

У нас в стране каждый — разбуди, и перечислит безошибочно, какие бывают семьи — удачные, неудачные, с хорошими или трудными детьми и т. д., и т. п. Казалось бы, все очень ясно — знаем все минусы и плюсы мужчин, женщин, детей. Все так, но на семи цветах спектра радуги видны полтона, цветовые переходы, замутнения...

Есть в отношениях между мужчиной и женщиной явления устойчивого и безукоснительного превосходства мужского пола над женским. Шли века, десятилетия. Политика на земном шаре в этом плане менялась, дошла до полного расцвета эмансипации, а «превосходство» несем оттуда, из старины. Сказочно, когда в семье мужчина все же является самой сильной фигурой, защитником своего гнезда, жены, детей, родных. В Киеве живет моя подруга детства — ученая дама сама, муж профессор, дочь замужем уже. Всю жизнь он был защитой и опорой семьи, но любимая его фраза и сейчас: «Как серенький зайчик скажет, так и будет...» Мы при встрече, смеясь, играем этой фразой, поворачиваем ее вдоль и поперек — уж больно хорошо сложилось в этой семье все.

Но есть и такие «модели» сосуществования мужчины и женщины, при которых действует только одно, из веков принесенное, правило — жена да убьется мужа, и все.

Бывает, ничего за душой нет, кроме одного-единственного понятия — «мужик есть мужик, основа основ!». Уж коли брюки с ремнем да кепка на голове — это, извините, много! Муж-чи-на! Богом данный, осчастлививший! Высшая несокрушимая сила! Мальчик! — криком кричали родственники в детстве, а теперь муж-и-к! Муж-чи-на — понятно?!

И вот женщина сегодняшнего дня выходит замуж за это «совершенство природы». Какое бы она ни занимала место

на работе, как бы ни уважали ее там, она так сконструирована, что главное — притулиться к плечу сильному, теплому.

— Тулись, тулись! — высоко держит голову муж.— Еще бы! Что ты без меня? Так себе, курочка. Ха-ха! Ишь, на Доску почета попала. Может, скоро будешь и управлять государством нашим?

— Да будет тебе, Петя...

— Ну не буду, не буду. Ты позаботилась о муже?

— А к-а-к же... — склонив голову набок, отвечает уставшая жена.

— Ну так бы и сказала! — потирает руки Петя.

Жена накрывает на стол — душа ее рвется на две части: боль нестерпимая и радость общения с таким красавцем. Любит и досадует: почему не устраивается на работу? Почему в доме толкуются мужики, пьют, едят, «гуляют»? Если жена заикнется о том, что поаккуратней надо — денег не дотянуть до зарплаты, слышится в ответ:

— Вот-вот! Начинаются пропагандистские дела! Как надоело слышать — деньги, деньги, деньги! Хоть беги на край света!

«Хлопает» первую рюмку, смягчает: «Был я там — не требуются краснодеревщики!..» Наливает еще, пьет. Начинает объясняться в любви.

Муж-чи-на давно храпит, а жена лежит на его мускулистой руке и прикидывает: «Да черт с ним, дочка не хочет на пианино играть — продадим... Поживем, а там видно будет». И так идут годы, в квартире все жухнет от отсутствия каких бы то ни было покупок, ремонта... Разве не ходит такой муж-чина ногами, как по полувику, по такой жене? Ходит! А назад пути нет — раньше хоть иллюзии были изменить жизнь, а теперь вышел напрямую алкоголь-вульгарис.

Какая это мука! За что? За что? Однако даже такая влюбленная жена, когда ей начинают пальцы защемлять дверями, вскрикивает в последний раз и с дочкой, собрав вещички, бежит на край света, к маме-старушке, к сестре, в общежитие — куда угодно, но безвозвратно!

Побродил, погулял. Опять

новая жизнь — женитьба, обещания устроиться работать. Напарница трудится, старается, верит, любит, считает себя, наконец, замужней женщиной, и ее выпивает муж-чина-клоп... Это уже вариант клещающего зубами. Он ищет, охотится, хватает добычу и сжирает. Тут и сказочке конец.

Был и у нас такой... Побывал, вернее. Тетя Еля, мамина родная сестра, никак не могла замуж выйти. Да где их и взять? Мужчин ее возраста и постарше поубивало на войне, а если кто и вернулся, то женатый. Не знала она, что такое муж, материнство, любовь, находила забвение только в работе да в дружбе с людьми. Досадовала, что неграмотная, но маму умоляла включить в какое-нибудь мероприятие по линии самодеятельности. Она дробила каблучками, плечиками потряхивала, а потом читала стихи, которым ее кто-то научил. Тут она кланялась и вывернутой ладонью доставала до пола, стоя на прямых ногах. Бурные аплодисменты. А мама недовольно поучает ее: «Сколько раз я тебе говорила — не рассказывай это дурацкое стихотворение. А красишься... Щеки кружочками, губы пучком, брови сажей. Ну разве так можно, как сова выглядываешь из-под толстых черных бровей». У тети Ели всегда был прилеплен к ладони осколок от зеркала, и когда она двигалась, или спорила, или пела, то всегда делала периодически взмах руки с прилепленным зеркалом, чтоб зафиксировать для себя любые выражения своего лица. Рука как будто неживая — к лицу, вниз, к лицу, вниз. И сейчас, когда мама выговаривала ей, она, облизав губы, строила улыбку перед зеркалом, потом — рука книзу, взгляд на маму, когда зашел разговор о бровях — рука с зеркальцем к бровям и на колено. Ее мир сокрушить никто не мог. Она неизменно красилась, махала рукой, смотрела в зеркало. А когда в степи на жаре работали, толстым слоем «мазिला» собственного производства накладывала, как и все бабы, чтоб солнце не тронуло лица. Ценилось белое лицо в селе.

Окончание. Начало в № 8.

ляра. Утром — кисти и краски, вечером — песни в кругу друзей.

Наш веселый квинтет во главе с Евгением Хавтаном не мечтал о профессиональной сцене. Однако на дискотеках нам кричали: «Браво!», и мы убеждались, что не одиноки в своей любви к року. Люди танцуют, они улыбаются, а я рада, что могу им в этом помочь».

БУДЬ СО МНОЙ

Слова Ж. АГУЗАРОВОЙ.

Музыка Е. ХАВТАНА.

В летнем парке музыка играет, Все танцуют.

Праздничные дни. Пусть проходит лето и приходит осень, Не забыть нам никогда московские огни.

Припев:

Будь со мной, будь со мной,
Будь со мной всегда ты рядом.
Будь со мной, будь со мной,
Будь со мной всегда ты рядом.

В зимнем парке тишина смеется
И деревья тихие стоят.
Мы с тобой гуляли, лето вспоминали,
У нас есть наша песенка, давай ее споем.

Припев.

Мы с тобой встретились весной,
Улыбаясь, тихо ты сказал:
«Осенью, зимою, летом и весной
Будь со мною рядом, будь всегда со мной».

Припев.

Фото Е. МАТВЕЕВА.

Однажды мама ведет собрание, за окном летний дождь льет как из ведра, и вдруг она видит, как тетя Еля садится сбоку на табуретку, а незнакомый мужчина садится рядом, положив ей руку на плечо. В зале смятение. Тетя Еля подмаргивает маме, а мама делает паузу, очень выразительную, призывая к тишине.

Теперь у тети Ели каждый вечер гуляли.

Смотрю, мама походила, походила к ним несколько раз да и перестала. А тетя Еля приходит как-то в слезах.

— Не плачь, Елена, чуёт мое сердце, что прохвост какой-то. Никакой он не подводник, брешет. Кем работает, трудно сказать, а что обобрал он тебя, как липочку,— это ясно.

— Да долгов богато. Каже, поженились с жинкою, погано живуть.

— А че ж ты плачешь?

— От радости — дите будэ у мэз...

— Это ж хорошо...

— Та уже ж скоро тридцать...

Уехал — и с концами. Родился мальчик, слала письма, ни ответа, ни привета. Приехала я как-то на каникулы летом после 3-го курса. Мама и тетя Еля уже давно смирились с ситуацией, а мне, как самой старшей, призналась тетя Еля: «Не жалею, Нонка, не жалею — любовь была...»

Сфотографировала Васю, потом написала письмецо и велела зайти по адресу, вручить там-то и тому-то. Не выдержала. Каждой женщине, родившей в одиночку, хочется похвастать перед отцом ребенка, какой, дескать, он у меня хороший получился. А он еще, чертенок, копия отца, до смешного. И вот я в Москве. Выбираю время и еду по адресу: ул. Лесная. Старый, облупленный дом, поднимаюсь по ступенькам. Звоню. Выходит он в пижаме в полоску. Сама пижама была когда-то белой, а полоски коричневые. Лысый деловой человек моментально сориентировался.

— Вам кого?

Я через захлапленный старый коридор вижу распахнутую дверь. Стоит стол с дымящимися тарелками. Женщина, некрасивая, кучерявая, бледная, в халате стоит у стола и режет хлеб. Она поднимает голову и громко спрашивает:

— Это к нам?

— Здорóво, друг! Тебе привет из станицы Староцербинской...

— В чем дело?!

Я рванула ручку двери и пошла к столу.

Кладу письмо возле хлебницы на клеенку.

— Почему вы так много растрастили тети Елиных денег и взяли у нее на какие-то покупки, и вот уже 3 года ни покупки, ни денег? — Я теряла сознание, все делала не то. Разве можно было говорить о деньгах? Но это был разговор не о самих деньгах, а о нечестности человека. Мы никогда не были жадными. Но в подлость человека надо ткнуть носом, пусть понюхает.

— Гражданка, я вас не знаю.

— Знаете! — Я вскрыла конверт, вытаскила фото и выставила перед ними. — А теперь еще и Васю будете знать.

— Вон отсюда, шантаж, шантаж!

Но я уже спускалась по лестнице...

ПЬЯНЫЕ ЛЮДИ

Как-то мы снимали фильм под Херсоном. Расселили нас всех по разным хатам, и мне достались очень хорошие хозяева. Маруся, ее сын Коля и муж Анатолий. Жили они счастливо. Одно плохо: муж пил по-черному. Правда, пока работал в поле — ни капельки. А как с работы, так полный грузовик специалистов по портвейну едет в сельпо, к черному ходу. Гур-гур-гур, буль-буль-буль; кто домой, кто куда, а Анатолий мертвяком где-нибудь валяется неподалеку от магазина. Колька ежедневно брал двухколесную тачку и ехал за ним. Посадив с помощью взрослых невменяемого папку, он трогался в путь. Тачка небольшая, руки, ноги Анатолия свисают по краям. Коля умело регулировал ее, чтобы во время езды колесо не зацепило ноги. Никому из сельчан и в голову не приходило обращать внимание на эту картину: все так привычно и как бы естественное.

— Мама, мамочка любима! — дорогой кричал Анатолий. — Сердце мое заплаканное! — Это жену свою он называл «мамой».

Тачку — под яблоню, жена с сыном вытаскивают неуклюжее, сразу отяжелевшее тело. Увидит Анатолий лицо жены, обнимет ее и с еще большей страстью зашепчет на ухо ей:

— Любовь моя, единствен-

ная! И тебя люблю, и Кольку. Колька, где ты?

— Ничего, ничего, спи, — приговаривала красивая молодая женщина.

— Вы знаете, — обращалась она ко мне, — у него ведь золотые руки и характер хороший. Он перед утром совсем будет трезвый, на работу, как огурчик, пойдет. Ударник...

Но вот как-то задождало. И нам плохо, и колхозу тоже — уборка приостановилась. Сидим мы под яблоней вместе, вареники едим. Анатолий был очень смешливый, прыскал от души от всех наших рассказов. И, что странно, не вспоминал про пивную и дружков своих. Надо же было мне так сблизиться с этой семьей и так в общем-то обнаглеть, что, сама уже не помню, как это получилось, но я ему скорчила ту самую рожу, с которой он кричит по-пьяни: «Ма-ма, мамочка!».

Маруся, схватившись за живот, задохнулась от смеха и выбежала из-за стола. Коля тоже пунктирчиком, как-то дробью захохотал своим звонким детским смехом. Анатолий внимательно выслушал меня, разглядывая мое лицо. Потом, застенчиво улыбаясь, мотнул головой в сторону и стал набивать газету табаком. Колька резко перестал смеяться, почуяв, что отцу это не по душе.

Дальше обедали молча. Мария все еще кусала губы, сдерживая смех. Анатолий усердно съел борщ, потом вареники, выпил кружку молока и пошел к сараю. Вскоре он вышел оттуда с мотором от лодки.

— Папаня! Можно я с тобой?

— Пошли, — буркнул тот.

Пацан догнал его, и они скрылись в камышах.

Маруся уронила голову на клеенку и стала хохотать. Власть!

— Ой, Нонна Викторовна! Ну как у вас натурально получилось!

— Может, мне съехать на другую квартиру? — спросила я. — Он, по-моему, обиделся.

— Кто? Толя? Да вы что! И не выдумывайте. К завтраму все забудет. А вон, смотрите, на западе небо светлеет. Небось завтра работа будет.

...Прошли годы. Получаю как-то письмо от Марии.

«Да дорогая ты моя, да разлюбезная, — писала она, — да какое же ты доброе дело сделала, Нонночка! Так и не пьет, уже шестой год пошел. «И не

буду!» — говорит, но и «мамочкой» меня не называет».

Какую же я рожу скривила ему, подумала я, если человек остановил в себе на миг течение крови и повернул его в другую сторону.

Я вот болею, очень болею душою, сознавая наличие их, пьяных людей. Маленькой была, отделялась легко — бежала, затаив дыхание, на противоположную сторону. Если дядька шатается из стороны в сторону, значит, он попался в гибельные и страшные сети, и его необузданность страшна, и песни его не песни, а сигнал бедствия.

Теперь, когда прожито много, я не нахожу слов, какими можно определить эту смесь понятий в одном человеке: «хороший», «больной», «убийца», «добрый». И никто, наверное, не сможет. Как избавить семью от страданий, если в ней появляется алкоголик? Он, изверг, держит в кармане ключи от всех душ семьи, от всех возможностей материального улучшения, от всех желаний, он рашпилем дерет душу каждого, все ставит на дыбы. И живет только одним интересом — пить. А на какие деньги? И семья, вытянув обе руки, подает денежки. Другого выхода нет. Начинает бушевать, крушить мебель, кидаться ею в кого попало. Близкие видят, что он уж сизый, худой, как скелет. Но... жалость! Жгучая жалость — вид-то действительно жалкий. И вот она, специфика родственных уз: страдать, плакать, благодарить бога, что стул пролетел мимо головы и всего лишь разбил маленькое старенькое зеркало. Это — заложники. Самые настоящие заложники те люди, у которых в доме алкоголик.

Мне всегда хочется зажмурить глаза и представить: а что если б идущая на работу дьярка, или учительница, или другой какой человек в одночасье избавились от такого «командира»? Какая была бы жизнь! Но они не могут. Мать, жена, ребенок плачут, всегда жалеют и ждут, жалеют и ждут, что папу отпустит нечистая сила и он избавится от плохого, ведь он хороший... Он хороший, он только зацепил рыболовным крючком за каждое сердце в семье и то натягивает жилы, то отпускает... Вот опять мелькнула надежда: «Мать! Дай последний раз... Сухенького куплю и сегодня пойду на спуск». «Неу-

жели? Да на тебе, на последней, лишь бы пошел на спуск...» Боль притупилась, появилась слабая надежда. На несколько дней...

ЕЩЕ СЫГРАЮ!

Вот осветительные приборы направляют на тебя свет, и ты садишься в который раз в удобное красивое кресло общаться с телеэкраном со зрителями.

«Ишь, барыня! — сострила моя подруга. — Опять едешь вещать, учить, удивлять...» А может, и правда это так выглядит? Я вещаю? Это нехорошо. Я совсем этого не хотела. Я мокрая, как мышь, с сердечными переборами, с красными щеками возвращаюсь домой. Что я сказала зрителю? Что могу сказать ему?

Моя профессия — это «кубыри» и шишки на голове, и синяки на теле. Жизнь человека, бросившегося в никуда. Лишение удобств, голодовка, репетиции с утра до вечера, неуверенность в себе, малокартинье, закрытие снимающихся фильмов, простои по два, по четыре года, радостные утверждения на роль и мучительное, очень мучительное воплощение ее в общую плоть фильма. Глядь — награда правительственная, глядь — не сумела создать семью, глядь — сын не в тебя, надо искать подход, а он иногда не находится. Все испытано в этой жизни, много видено, много прочитано. И как ни летела в никуда, хватаясь во спасение за все подряд, все же сложилось внутри основное направление: прославлять тех, кто помогал в беде, кто приучил к труду, кто научил петь, любить, не то что любить, а не знать способа жизни без родины, без наших, без Советской страны. «Вещать?» Да нет! Ответить на интересующие вопросы, и только так, как ду-

маю сама. Спорить, не отрываясь от своих убеждений.

Правильно говорят: за одного битого двух небитых дают. Натерпелась, конечно, настрадалась в военные и послевоенные годы. А люди и в труде без оптимизма — никуда. Как раз, когда я окончила Институт кинематографии, потоком пошли сценарии на тему о нашей женщине, бедолаге, вынесшей все: и мужскую работу, и потерю близких на войне. Осталась она навсегда необогретой, необласканной, не притулилась ни к одному широкому плечу, целыми деревнями не вернулись наши мужички. Я там, в тех краях, в то время и «квартировалась». Так неужто об этом я могу рассказать менее заразительно, чем кто-либо? И о дне сегодняшнем тоже? Ведь зрители опять плачут и смеются, себя увидели на экране, сегодняшние проблемы.

Разве сейчас нет проблем?! Есть, еще какие. А если у тебя, молодой человек или девушка, не разрывается душа на части от того, что ты хочешь быть трибуном на экране, то придется погодить с искусством.

Вот в чем мне посчастливилось. Я была переполнена жизнью, человеческими характеристиками, жизненными историями и судьбами. Этот мой материал оказался ценным, я и взяла его как главного соучастника в творчестве. Продержалась бы я 30 лет в памяти зрителей, если б не думала о них? Если хочешь полюбоваться собой на экране — лучше оставь мечты о киноискусстве, да и о театральном тоже. Иди, пробуй, набивай шишки на лбу, страдай, стремись, рыдай, добивайся...

Вот что я на сегодняшний день «вещаю». А сейчас мне с еще большей жадностью хочется вертеться, искать, играть то, что делается в нашей стране. И я уверена: еще сыграю!

Нонна Мордюкова:

«Иди, пробуй, набивай шишки, страдай, стремись, рыдай, добивайся».

(Окончание. Начало на стр. 18.)

ЖЕНЩИНЫ, ВЫМЕТАЮЩИЕ СОР ИЗ ИЗБЫ.

— Зачем? — спрашивала она.

— Чтобы детям полегче было.

— Да ведь тут и внуки в золоте утонут!

— Всем жить надо.

Вскоре ее отношение к золоту и деньгам изменилось. Аллергия прошла. Раньше они казались чем-то зловещим, таким, что действительно может поколебать и даже сломать чью-то неокрепшую душу. Но однажды посмотрела и отметила: золото не более чем металл, рыжий, своеобразный; деньги — бумажки, иногда хрустящие, чаще мятые и салые. И ненависть к ним ушла. Остались на столе вещественные доказательства, не более того. Считала теперь равнодушно, мужчины сбегались посмотреть. Все-таки мужчины странные. Их азарт гонит, и если изъятие принесло более ожидаемого, они возбужденно потирали руки, как дети. Отойдите, не мешайте считать. Золотые перстни, браслеты, серьги, цепочки — все было вещдоками, довольно тяжелыми, как правило, некрасивыми, требующими особой охраны.

Среди тех, кого она допрашивала, попадались люди, умеющие работать, любящие работать. Но так безнадежно запутаны были отчеты и показатели, так упоенно, безумно и многолетне ввали в них, что попробуй отличи полное ничтожество от человека, в иных условиях ставшего бы хорошим хозяйственником. Николай Иванов угрюмо шутил: «Мы сейчас экспроприруем экспроприаторов, как в 17-м». Тельман Гдлян осаживал максималистов: лес надо вычищать, а не вырубать. Один из подследственных спрятал свои 107 костюмов у дальней родственницы, которая спала с ребенком на куче тряпья. По сравнению с ней другой хранитель (хранителями называли тех, у кого преступники прятали награбленное) был благополучен: земляной пол, одна кровать на всех, но все же кровать под кроватью

этой было закопано полтора миллиона.

Хранители становились проблемой. Может быть, самое страшное, что совершено преступной системой — это использование характера и чести народа во зло народу. Здесь свято чтит узы родства — самый дальний родственник все равно член семьи, не выдаст. А потому прячь в его доме нахалпанное. Чем дом этот беднее, чем необразованнее хозяева его, тем лучше. И расползлись миллионы по хибарам, укрылись в тряпье, земле, чуланах. По закону, хранители — это соучастники. Господа бандиты с партбилетом в кармане и кораном среди хрустальных ваз, интернационалисты на трибунах, националисты в междусобойчиках, они похищали у народа честь и достоинство, сделали его соучастником своих махинаций. В этой экстраординарной ситуации Прокуратура СССР прибегает к необычному решению: не привлекать хранителей к уголовной ответственности в случае добровольной выдачи чужих ценностей. Допросы сняты на видеопленку: смотрите, люди добрые, кого вы укрываете! Что вы укрываете! Во имя чего? Отдайте, кары никакой не будет. Хранители не верили. Потому что преступники внушили им, что власть их вечна. Гдлян не торопился. Это он и называл политической частью уголовного дела. Не аресты, не разоблачения понастоящему испугали «систему», а то, что хранители, что народ потянулся к правосудию.

Медленно, гораздо медленнее, чем им того хотелось бы, они выявляли звено за звеном. Следы вели в Москву, к Чурбанову, Щелокову, к семье Брежнева, к другим. Так Светлана Москвцева оказалась в засаде на широком красивом проспекте.

Человек, которого она поджидала, не был похож ни на Музаффарова, ни на Каримова. Люда называла его Полипом. Светлана была с ней согласна. Давайте и мы назовем его так же — следствие пока не закончено, раскрывать

все карты нельзя. У Полипа было пролетарское происхождение, сирота к тому же, хорошо учился. Был ловок и скользок, и только эти качества развивал в себе, только их хохлил и лелеял. Во время войны оказался вне армии «по состоянию здоровья». А вот на быструю карьеру это «состояние» почему-то никогда влияния не оказывало. Он со всеми общался и лбызался, он был душа общества. В Узбекистан Полип попал по личной просьбе Рашидова и стал доверенным лицом Шараф-аки. Ему, русскому, доверял Рашидов то, чего не мог доверить ни Каримову, ни кому другому.

Светлана часто вспоминала другого подследственного. С ним еще не все ясно. Пошел на фронт 17-летним мальчишкой. Вернулся контуженным, с дрожащими руками и головой. Не был поначалу ни жестоким, ни жадным. Бедный, голодный, с крестьянским складом ума, он не был зауряден. Его подхватила «система», закурила, повязала. Он был одним из немногих, которые раскаивались искренне.

Это таких Полип ставил на колени, когда тот делал не то и не так. И он, Полип, первым понял, что надо закругляться. Скорее всего пронюхал, что фамилия его уже не раз всплывала на допросах. Оформил себе персональ-

Зинаида Старкова и Татьяна Потейко считают «вещдоки».

ную пенсию в 350 рублей и поменял климат.

И вот он появился на холодном, застывшем проспекте. Когда к нему подошли ребята из группы задержания, он в секунду стал похож на поникший мешок (такое вот сравнение мешок пришло в голову Светлане Москвцевой: стоит себе мешок с зерном на телеге, крепенький, упругий, а зерно незаметной струйкой вытекает где-то, и вдруг мешок морщится, оседает, поникает, и тогда видишь, что он всего-навсего оболочка, да к тому же испорченная оболочка) и завизжал: «Не убивайте меня!» Его увезли в прокуратуру, а Светлана поднялась в квартиру большого, респектабельного дома — для обыска.

Четырехкомнатная квартира, и комнатки не малые — стол для тенниса в каждой установится и будет место, куда отпрыгнуть, чтобы шарик принести на ракетку. Восемьдесят тысяч гарнитур, картины, ковры, шелкография — все прекрасное, без подделок и дешевки. Вкус есть, или советчиков достойных подобрал за хорошую мзду. От нафталина першило в горле. В спальне упакована посуда в ящиках, и хозяйка не знала ни количества сервизов, ни их состава. Недосуг ей было распечатать и посмотреть. Без числа обуви и японских одеял одной расцветки. Библиотека странная, вся из собраний сочинений, и все они повторяются. Ни одной книги читанной. Ванна черного кафеля. Все путем.

Взятки ему давали все и за все. Он был могуществен. Он мог выхлопотать невозможное.

Человеком с раздвоенными глазами назвала его Светлана Москвцева.

Раскаивается новый подследственный. С каждым новым допросом Светлана убеждалась, что и он, умный, волевой, жестокий хищник, — тоже жертва. От этого было не легче ни ей, ни ему, но знание было необходимо. Да, жертва, в свою очередь, губящая новых людей. Он не был создателем «системы», но пользовался ею. А «система» пользовалась им.

Бывший — бывший секретарь обкома, бывший член партии, бывший миллионер, — он вошел в комнату допросов изолятора в прекрасном песочном костюме, будто шел в президиум, да по случаю заблудился. Светлана же долго моталась по кухне-кам: опять были засады, мучительные разговоры и уговоры, хранители туда, то сюда, то Советской власти верят, то прежней, трое суток группа просто не спала, а Володя Бондаренко просто забыл, что в один из этих трех бессонных дней ему исполнилось 38 лет...

В любой хорошо организованной банде есть исполнители и главарь. В этом деле главари все отчетливее ускользали. Ей казалось, что вот уж этот-то — последняя высшая ступень. Оказывалось, нет. Главарем была сама «система», когда-то налаженная, теперь она сама подбирала кадры, находила жертвы, сама наживалась, перетряхивалась после поражений и снова начинала шевелить челюстями. Мало было отрубить ей голову, ее нужно уничтожить всю, как нечто распространяющее чуму.

Этим и занималась. Ей нравилось, как работает Людмила — спокойно, методично. У нее же самой иногда, после взрывов энергии, появлялась апатия: мало кто видел это, но она-то сама знала. На допросе человек по другую сторону стола мог ежиться от вопросов, юлить, выкручиваться, а она уже понимала, что завтра надо начинать сначала. Устала. Людмила как-то неожиданно сказала: «Мне бы разрешили, я бы и сейчас уехала. Я же провинциалка. За сутки на поезд начинаю собираться».

...Операция по удалению раковой опухоли продолжается.

Врачи устали. Но, как сказала Светлана, «Гдлян и Иванов спят и видят, что наступит общество благоденствия».

Эрнст МАРКИН

Фото старшего консультанта Главного следственного управления Прокуратуры СССР Владимира БОНДАРЕНКО.

БЫЛА БЫ ТЫ СЧАСТЛИВЕЕ БЕЗ МЕНЯ?

Пришлось разлучиться нам,
Но образ ее нигде, никогда
Я позабыть не смогу.

(Из классической
японской поэзии.)

Москва. Год 1927-й. В полуподвальную коммуналку, что в одном из домов Нижне-Кисловского переулка, входят трое молодых людей. Пройдя грязный, темный коридор с бесконечным рядом дверей, они оказываются в удивительно чистой и уютной комнате.

— Катюша, — обращается один из них к хозяйке. — Мы привели к вам нового ученика, он хочет хорошо научиться говорить по-русски. Его зовут Рихард, а проще — Ика.

Хозяйка, высокая, статная брюнетка, протянула незнакомому гостю руку.

— Здравствуйте.

Он отметил, что она молода и очень красива. Такие лица русские называют «иконописными».

Она отметила, что у него умные сероглубые глаза и чуть прихрамывающая походка, позднее она узнает, что это память об окопах первой мировой войны.

Катюша оказалась строгой учительницей, Ика — старательным учеником. С присущим ему педантизмом он постигал глаголы и деепричастия, склонения и спряжения, а когда в усталой голове трудные русские окончания устраивали чехарду, просил Катюшу почитать стихи. Она, не кокетничая, соглашалась сразу, и маленькую комнату, где за стеной шипели керосинки и бранились соседки, заполняли слова Блока, любимого ее поэта...

И всем казалось,
Что радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели...

Она читала, а он удивлялся, почему его учительница бросила сцену. С ее внешними данными, с ее мелодичным, звучным голосом она бы непременно имела успех, ведь рассказывают же подруги, что на четвертом курсе Института сценического искусства Катюша замечательно сыграла Виринею в пьесе Сейфуллиной. А она пошла работать на завод «Точизмеритель» аппаратчицей и страшно устает, так что он сам порой, ссылаясь на занятость, прерывает урок.

Им было интересно друг с другом. Они вместе бродили по Москве, рылись в книгах в букинистических магазинах, вместе слушали музыку, говорили о политике. Здесь учителем становился он, социолог, публицист, специалист по Восточной

Азии. Он рассказывал Катюше о культуре Японии и Китая, читал японские пятистишия — танки, удивительные строки, отшлифованные временем в бриллианты...

Как приходит к людям любовь? Тысячью разных дорог. То вспыхивает сразу, вдруг, обжигая сердца, то разгорается исподволь, потихоньку... Прошло пять лет знакомства, и Катюша и Рихард поняли, что жизнь друг без друга невозможна...

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ МАКСИМОВОЙ, СЕСТРЫ КАТЮШИ.

— Однажды сестренка приехала домой какая-то очень необычная. Вообще-то она была человеком крайне сдержанным, а тут все улыбалась, напевала что-то. А потом и говорит: «Знаете, я встретила замечательного человека, он немец, коммунист». И рассказала про Ику. И так о нем говорила, что мы сразу поняли, как сильно она его полюбила. Она тогда еще сказала: «Что бы ни случилось, я его никогда не забуду...»

Свадьба была очень скромной — оба презирали этот «мещанский» обряд. Просто вечер с друзьями после регистрации брака здесь же, на Нижне-Кисловском, куда Ика из гостиницы перенес свои чемоданы. Бутылка легкого вина и разговоры, прекрасные разговоры чистой и умной молодости о музыке, о театре и, естественно, о «текущем моменте» — в Германии к власти пришли фашисты. Эта тема обсуждалась остро, и глаза Ики, такие светлые, темнели, он предугадывал, какая беда нависла над миром, и готов был сражаться с этой бедой.

Их семейное счастье длилось лишь три месяца, и пришел день, когда Катюша первый раз собрала мужа в дорогу. Он уезжал в командировку в Японию. Обещал скоро вернуться. Уходя, ласково взял лицо жены в ладони и долго смотрел на него, запоминая каждую черточку: фотографию с собой брать не полагалось.

Он обещал приехать скоро, а приехал через два года и всего лишь на две недели. И снова командировка, и с редкой оказией письма. Эти письма проходили через многие руки, поэтому были сдержанны, однако между строк угадывались забота и нежность...

«Милая Катюша! Наконец-то предоставилась возможность дать о себе знать. У меня все хорошо, дело движется. Пошлю свою фотокарточку. Полагаю, что это лучший мой снимок. Хочется надеяться, что он тебе понравится. Я выгляжу на нем, кажется, не слишком старым и усталым, скорее задумчивым. Очень тяжело, что я давно не знаю, как ты живешь. Пытаюсь послать тебе некоторые вещи. Серьезно, я купил тебе, по-моему, очень красивые вещи. Буду счастлив, если ты их получишь, потому что другой радости я, к сожалению, не могу доставить, в лучшем случае — заботы и раздумья. В этом смысле мы с тобой «бедняги».

Катюша не знала, что она жена разведчицы, ей не положено было это знать, но любящим женским сердцем догадывалась, что у мужа очень сложная и очень ответственная работа. И не роптала, а просто ждала, спокойно и терпеливо.

Письма мужу писала бодрые, в одном из них сообщила, что ожидает ребенка. Втайне от знакомых Рихард колесил по Токио, покупая игрушки и распашонки.

«Я очень озабочен тем, как всё это ты выдержишь... Позаботься, пожалуйста, о том, чтобы я сразу, без задержки получил известие. Если это будет девочка, она должна носить твоё имя... Я не хочу другого имени, если даже это будет имя моей сестры, которая всегда ко мне хорошо относилась. Будешь ли ты у своих родителей? Пожалуйста, передай им привет от меня. Пусть они не сердятся за то, что я оставил тебя одну. Потом я постараюсь все это исправить моей большой любовью и нежностью к тебе. Будь здорова, крепко жму твою руку и сердечно целую».

С большим опозданием Рихард узнает, что у них не будет ребенка. В Москву, через все границы, пробирается короткое письмо, которое заменяет долгие слова утешения:

«Я тебя очень люблю и думаю только о тебе, не только, когда мне особенно тяжело, ты всегда со мной»...

Он рисковал ежедневно, ежеминутно. Но больше, чем о себе, он беспокоился о ней. Год 1936-й.

«Моя милая К.! Пользуюсь возможностью черкнуть тебе несколько строк. Я живу хорошо, и дела мои, дорогая, в порядке. Если бы не одиночество, то все было бы хорошо. Я живу в небольшом

домики, совсем легком, состоящем главным образом из раздвигаемых окон, по полу плетеные коврики. Дом совсем новый и даже современнее, чем старые дома, и довольно уютен... Если я печатаю на своей машинке, то это слышат почти все соседи. Если это происходит ночью, то собаки начинают лаять, а детишки плакать. Поэтому я достал бесшумную машинку... Иногда я очень беспокоюсь о тебе. Я постоянно спрашиваю себя: не была бы ты счастливее без меня? Не забывай, что я не стал бы тебя упрекать... Я лично всё больше и больше привязываюсь к тебе и более чем когда-либо хочу вернуться домой, к тебе. Но не это руководит нашей жизнью, и личные желания отходят на задний план. Я сейчас на месте и знаю, что так должно продолжаться еще некоторое время. Я не представляю, кто бы мог у меня принять дела здесь по продолжению важной работы. Ну, милая, будь здорова! Скоро ты снова получишь от меня письмо, думаю, недель через 6. Пиши и ты мне чаще и подробнее. Твой Ика».

«Милая Катюша! Наконец-то я получил от тебя два письма. Одно очень печальное, видимо, зимнее, другое радостное — весеннее. Благодарю тебя, любимая, за оба, за каждое слово в них. Пойми, это был первый признак жизни от тебя — после долгих дней, а я так ждал этого.

Сегодня я получил известие, что ты поехала в отпуск. Это, должно быть, прекрасно — поехать с тобой в отпуск! Сможем ли мы это когда-нибудь осуществить? Я так хотел бы этого! Может быть, ты и не представляешь, как сильно... Здесь сейчас ужасно жарко, почти невыносимо. Иногда я купаюсь в море, но особенного отдыха здесь нет. Во всяком случае, работы полно, и если ты спросишь о нас, тебе ответят, что наши довольны и я не на последнем счету. Иначе это не имело бы смысла для тебя и для всех нас дома.

У меня к тебе большая просьба, Катюша, пиши мне больше о себе, всякие мелочи, все, что хочешь, только больше. Напиши также, получила ли ты все мои письма за прошлый год. Ну, пока, всего хорошего! Скоро ты получишь еще письмо и даже отчет обо мне. Будь здорова и не забывай меня».

В это время Рихард передал в Центр сообщение огромной важности: по мнению военного атташе Германии в Токио, Германия сможет вступить в войну лет через 5—6, то есть примерно в 1941 году.

Катя работала. Работала четко и добросовестно. Она стала помощником мастера, мастером, потом начальником цеха. Была председателем цехкома. Много читала, была весела и жизнерадостна. Только со своей близкой подругой, Верой Избицкой, давала волю тоске, говоря, что не знает, замужем она или нет: встречи считаешь на дни. Разлука длится годами.

Январь 1937 года.

«Милая К.! Итак, Новый год наступил. Желаю тебе самого наилучшего в этом году и надеюсь, что он будет последним годом нашей разлуки. Недавно у меня был период очень напряженной работы... Зато было очень приятно получить два

письма от тебя. В одном из них ты писала, что ты была больна: почему же теперь не сообщаем, как твоё здоровье и чем ты болела? Я очень беспокоился о тебе... Ну, всего наилучшего, милая, мне пора кончать. Через два месяца получишь снова весточку от меня. Ты не должна беспокоиться обо мне. Все обстоит благополучно».

Кате передали небольшую посылку, куда была вложена записка:

Товарищ Катя!.. Автоматический карандаш сохраните для мужа».

Для мужа... Значит, он скоро вернется?!

Февраль 1937.

«Спасибо, дорогой Ика, за твоё письмо, полученное мною сегодня. Благодарю тебя за новгоднее поздравление-пожелание. Я надеюсь, что это будет последний год нашей разлуки, но как долго он еще протянется. Мои дела идут хорошо. Я весела и здорова. С работой все обстоит хорошо. Жаль только, что тебя нет. Не беспокойся обо мне, живи хорошо, но не забывай меня. Желаю тебе всего хорошего и крепко целую. К.».

Они планировали провести вместе отпуск, они мечтали жить нормальной семейной жизнью. Они любили друг друга и надеялись на встречу.

Они не знали, что больше никогда не увидятся.

1938 год.

«Дорогая Катя! Когда я писал тебе последнее письмо в начале этого года, то был настолько уверен, что мы летом вместе проведем отпуск, что даже начал строить планы, где нам лучше провести его. Однако я до сих пор здесь. Я так часто подводил тебя моими строками, что не удивляюсь, если ты отказалась от вечного ожидания и сделала отсюда соответствующие выводы. Мне ничего не остается более, как только молча надеяться, что ты меня еще не совсем забыла и что все-таки есть перспектива осуществить нашу пятилетнюю давности мечту, наконец, получить возможность вместе жить дома. Эту надежду я еще не теряю даже в том случае, если ее неосуществимость является полной моей виной или, вернее, виной обстоятельств, среди которых мы живем и которые ставят перед нами определенные задачи.

Между тем миновали уже короткая весна и жаркое, изнуряющее лето, которые очень тяжело переносятся, особенно при постоянно напряженной работе. Да еще при такой неудаче, которая была у меня. Со мной произошел несчастный случай, несколько месяцев после которого я лежал в больнице. Однако теперь уже все в порядке, и я снова работаю по-прежнему».

Друг и соратник Рихарда Макс Клаузен вспоминал, что, когда Рихард разбился на мотоцикле и попал в больницу, он истекал кровью, но не терял самообладания: прежде всего потребовал, чтобы приехал Макс и взял документы, которые могли навлечь подозрение, а после этого потерял сознание. «Падать духом не надо,— говорил он.— Возможно, нам отсюда не выбраться, так будем бороться до победы».

«Дорогая Катя. Наконец-то я снова пишу тебе. Слишком долго я не мог этого сделать, не получая также ничего от тебя. А мне это было так необходимо... Не знаю, не потеряла ли ты уже терпение, ожидая меня? Но, милая, иначе невозможно».

Мне кажется, ты захочешь меня увидеть, несмотря на то, что ожидание было слишком долгим и я очень устал. Жизнь без тебя очень тяжела и идет слишком медленно».

Что ты делаешь? Где теперь работаешь? Возможно, ты теперь уже крупный директор, который возьмет меня к себе на фабрику в крайнем случае мальчиком-рассылным? Ну, ладно, уж там посмотрим. Будь здорова, дорогая Катя, самые наилучшие сердечные пожелания. Не забывай меня, мне ведь и без того достаточно грустно. Целую крепко и жму руку — твоей И.».

В то же время в Центр была передана пленка, на которую были сняты все страницы доклада начальника экономического отдела генерального штаба немецкого генерала Томаса.

Письмо Рихарда в Центр:

«Дорогой мой товарищ! Получив ваше указание остаться еще на год, как бы мы ни стремились домой, мы выполним его полностью и будем продолжать здесь свою тяжелую работу. С благодарностью принимаю ваши приветия и пожелания в отношении отдыха. Однако, если я

была замужем, но фамилию мужа не называла, говорила, что он работает в Коминтерне и поэтому ему приходится много разъезжать... Была она разумна, благородна, сдержанна, и все ее уважали. В 1942 году Екатерину Александровну назначили начальником большого цеха, и нужно сказать, что с работой она справлялась хорошо. В 1943 году из-за недостатка питания, работы по 16—18 часов в сутки она тяжело заболела и умерла...»

Катя не умерла. В августе 1942 года она была арестована. 9 месяцев тюрьмы и ссылка в Сибирь, в Красноярский край.

Оттуда от нее пришло 3 письма. Одно на завод, в котором она пишет, что очень бедствует, просит прислать ей деньги. (Деньги послали, но они вернулись за отсутствием адресата.) Второе письмо сестре, в котором Катя пишет, что голодает, питается тем, что варит картофельную шелуху...

Третье письмо, матери, сохранилось. Оно датировано 18 мая 1943 года.

«Мамочка, все будет хорошо теперь. Я здорова, жива, будьте здоровы и Вы. Мы еще с Вами увидимся. Вы погостите еще у меня здесь, в Красноярском крае, окончится война, ну тогда это совсем другое дело. Вернется Ика, у него все в порядке, я в Москве буду, как миленькая. Я больше всего мучилась о Вас, как Вам тяжело и здоровы ли Вы».

И последнее...

«Здравствуйте! Привет из Сибири. Сообщаю вам, что ваша Катя 3 июля 1943 г., находясь на излечении в Муртинском районе, в 5-й Муртинской райбольнице, умерла. Ее похоронили здесь же на кладбище. Сильно не беспокойтесь, видимо, ее судьба такова, и сейчас страна теряет тысячи героинь и героев. Если хотите узнать подробно, то пишите. С приветом, Елена Васильевна Макеева (медсестра больницы)».

Через много лет, получив свидетельство о полной реабилитации сестры, Мария Александровна Максимова приехала в Муртинский район. Ни записей в книгах больницы и кладбища, ни Макеевой Елены Васильевны она не нашла.

Осенью 1943 года в Токио состоялся суд над Рихардом, на котором на вопрос судьбы: «Признаете ли себя виновным?» — он ответил: «Нет, не признаю».

7 ноября 1944 года в 4 часа утра по московскому времени его казнили. Он сам надел себе петлю на шею. Его последними словами были: «Да здравствует Коммунистическая партия, Советский Союз, Красная Армия».

На могиле Рихарда в 1956 году был поставлен камень, на обратной стороне камня японскими иероглифами написано:

«Здесь покоится герой, который отдал свою жизнь в борьбе против войны, за мир во всем мире».

Позже поставили второй, с русской надписью: «Герой Советского Союза Рихард Зорге».

Могилу его жены неизвестна.

Рихард Зорге и Екатерина Максимова были женаты 11 лет. Из них вместе провели не больше полугода. И оба считали свою любовь счастьем!

Марина ЧЕРНЯК

Рисунок А. Алексева.

пойду в отпуск, это сразу сократит информацию».

Письмо Кати мужу:

«Милый Ика! Я так давно не получала от тебя никаких известий, что я не знаю, что и думать. Я потеряла надежду, что ты вообще существуешь».

Все это время для меня было очень тяжелым, трудным. Очень трудно и тяжело и потому, что, повторяю, не знаю, что с тобой и как тебе. Я прихожу к мысли, что вряд ли мы встретимся еще с тобой в жизни. Я не верю больше в это, и я устала ждать, устала от одиночества. Старею потихонечку. Много работаю и теряю надежду тебя когда-нибудь увидеть. Обнимаю тебя крепко, твоя К.»

Конец мая 1941 года.

Сообщение Рихарда в Центр:

«...Война начнется 22 июня 1941 года». Спустя несколько дней: «Повторяю: 9 армий из 150 немецких дивизий совершат нападение на советскую границу 22 июня!»

18 октября 1941 года Рихард был арестован японской полицией. Однако он успел передать сообщение чрезвычайной важности о том, что Япония не будет вступать в войну против Советского Союза.

Об аресте мужа Кате Максимовой не сообщили. Она продолжала ждать его.

С начала войны завод, на котором работала Катюша, стал выпускать военную продукцию. Катя радовалась, что вносит свой пусть маленький, но вклад в будущую победу над фашизмом.

Из воспоминаний сослуживца Екатерины Максимовой А. З. Меркина:

«С Катей Максимовой мы долгие годы работали в одном цехе. Она уже тогда

Как «скушать» своего начальника?

— А очень просто,— ответила на мой вопрос дама. Она нервно дернула правой щекой и, чтобы скрыть этот тик, сделала глубокую, почти на полсигареты, затяжку, окутав себя дымом.

— Это сделать сейчас проще простого. Только вы не думайте, что я против этой... как ее?... перестройки. Я — за. Мне не нравится лишь ее обратная сторона.

— Какая же?

— А та самая... — Дама жестоко раздавила окурок в пепельнице и потянулась к пачке за новой сигаретой.— Нельзя допускать, чтобы честные, правдивые люди страдали за свою смелость, за свою

приверженность к этой самой... перестройке.

— Вы о вашем бывшем начальнике?

— Нет, я о себе. А что о нем? Его перевели на другое предприятие, он работает...

— И вроде там у него дела идут?

— Говорят...

— Он был хороший человек?

— Хороший? Был. До перестройки. А потом будто подменили: то не так, это не так. Жили тихо-мирно, давали план. Шили распашонки, слюнявчики, все были довольны — рекламаций не поступало. Бывало, по этому ассортименту невыполним, другим перекроем: десять слюнявчиков одним подгузничком или наоборот. Или вместо ста распашонок — одно одеяло. А что? Все равно ведь не хватает ни того, ни другого. Никаких претензий ни от кого не поступало. Тем более от потребителя. Премии регулярно шли. Сам был на виду — начальство его привечало. Что еще надо? Нет, захотелось «высунуться»: «Давайте ассортимент расширять, давайте модели улучшать, давайте качество повышать, внешний вид делать привлекательней, чтобы на оптовой ярмарке всех удивить, а там

и на мировой уровень выйти».

Боже мой! Кому это нужно? Ведь наш потребитель какой? Ему хоть какую продукцию, хоть как разрисуй, он все равно ее по-своему разукрасит. «Нет,— говорит,— самокупаемость нужна». Провели собрание, приняли решение, постановление вынесли, а он все равно не унимается, требует претворения в жизнь этих решений, какой-то инициативы... Дисциплину начал укреплять. Пошли проработки. Да еще публично, при людях, не то что раньше — тихо-мирно, один на один. На работу не опоздай, с работы не отлучись. Как вам это нравится? Жить не стало. А жить-то надо?

Народ возроптал. Ну, я как общественница вижу: людей надо спасать, нельзя давать тружеников в обиду. Поговорила с одним, с другим. Володик — электрик. Хороший мужчина, уважительный такой. Алкоголик, правда. Но тихий, не буянил на работе. Выпьет, улыбается всем. Поговорила с ним. «Выступи,— говорю,— Володик, на собрании да и скажи, что ты думаешь о нашем директоре, ведь это он общественность на тебя натравил!» Поговорила с Юриком — этого тоже ди-

КРОССВОРД

«Крылатые слова»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. Назовите авторов строк: 5. «Чем ночь темней, тем ярче звезды» (1821—1897, русский поэт). 6. «Жизнь долга, если она полна... Будем измерять ее поступками, а не временем» (I в. до н. э.— I в. н. э., римский писатель, философ). 8. «Вся гордость учителя в учениках, в росте посеянных им семян» (1834—1907, русский ученый-химик). 11. «Люди перестают мыслить, когда перестают читать» (1713—1784, французский философ, писатель). 14. «Вот смысл философии всей» (1797—1856, немецкий поэт, публицист, критик). 15. «Живет свободно только тот, кто находит радость в исполнении своего долга» (I в. до н. э., древнеримский оратор и философ). 16. «Любовь стоит ровно столько, сколько стоит человек, который ее испытывает. Все чисто у чистых людей» (1866—1944, французский писатель). 17. «Все победы начинаются с побед над самим собой» (р. 1899, русский советский писатель). 20. «Плясать под чужую дудку» (V в. до н. э., древнегреческий историк). 22. «Живинка в деле» (1879—1950, русский советский писатель). 23. «Во всем нужна мера». «Забота об излишнем часто соединяется с потерей необходимого» (VII—VI вв. до н. э., древнегреческий философ). 26. «Уймись, волнения страсти!» (1809—1868, русский писатель). 27. «Превосходная должность быть на земле человеком» (1868—1936, русский советский писатель). 28. «Пьянство есть упражнение в безумстве» (VI в. до н. э., древнегреческий философ и математик).

ПО ВЕРТИКАЛИ. Назовите авторов строк: 1. «Мы пахали» (1760—1837, русский поэт, баснописец). 2. «Крылатые слова» (между XII и VII вв. до н. э., легендарный поэт Древней Греции, предполагаемый автор эпических поэм «Илиада» и «Одиссея»). 3. «Человек становится человеком только среди людей» (1891—1958, немецкий поэт, общественный и государственный деятель ГДР). 4. «Красавице никогда не удастся сделать того, чего добивается умница» (1899—1951, русский советский писатель). 7. «Надобно иметь силу характера говорить и делать одно и то же» (1812—1870, русский писатель, публицист, революционный деятель). 9. «Счастливые часов не наблюдают» (1795—1829, русский поэт и дипломат). 10. «Без руля и без ветрил» (1814—1841, русский поэт). 12. «Любить человека и не мешать ему в жизни, не отравлять его существования непрошеными заботами и навязчивым участием, это такой фокус, который немногим по силам» (1840—1868, русский публицист и литературный критик). 13. «Я знаю Русь, и Русь меня знает» (1796—1846, русский журналист, писатель, историк). 18. «Есть еще порох в пороховницах» (1809—1852, русский писатель). 19. «Нет поэзии в безмятежной и блаженной жизни! Надо, чтобы что-нибудь ворочало душу и жгло воображение» (1784—1839, русский поэт и военный писатель). 21. «На заре туманной юности» (1809—1842, русский поэт). 24. «Люди, будьте бдительны!» (1903—1943, чехословацкий писатель, публицист, критик). 25. «Лучше поздно, чем никогда» (I в. до н. э.— I в. н. э., римский историк).

Крестьянка

СЕНТЯБРЬ 1988 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),

И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием Е. В. АНТОНОВА.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 14.07.88. Подписано к печати 08.08.88. А 00381. Формат бумаги 60×90%. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл. кр.-отт. 21,00. Тираж 18 900 000 экз. (1—14 630 007 экз.). Зак. № 2800.

Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в типографию, печатающую журнал.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фототюд А. ЛОМОВИСА. На последней странице — фото Б. ЗАДВИЛЯ и С. САФОНОВОЙ.

ректор обидел ни за что, ни про что: подумаешь, опаздывал на работу! Лену Светланову... Славный человек! Душа коллектива! Она целый день кипятила чайник, поила всех чаем. У нее чашек, стаканов — на весь цех! Словом, душа человек! Приказал прекратить «чайхану». Слово-то какое неуважительное придумал — «чайхана». Это значит, чаю пришла хана. Весь коллектив возмутился тогда, и она, конечно, не подчинилась. А он ей выговор, другой... Ну разве так можно? Сам же против коллектива пошел.

Я, конечно, доложила наверху: так, мол, и так, директор против коллектива. Назревает конфликт, собрание будет бурным. А там сказали: «Это хорошо! Гласность, демократия! Критика не взирая на лица!» Им ведь только дай скандальное собрание. И обстановку оценивают правильно: все зло они видели исключительно в руководителях. Бывало, спрашивают: «Как собрание прошло?» «Хорошо», — отвечаем. «Критика была?» «Да-а!» «Руководство критиковалось?» «Именно!» «Очень хорошо!» — хвалили такое собрание...

Вот и в этот раз, как о конфликте услышали,

оживились. Прислали инструктора. Сидит она, все записывает. А записывать было что. Володик тихий-тихий, а тут как врезал: «Директор наш,— говорит,— бюрократ, не умеет руководить. Мне, например, ни разу ничего толкового по работе не посоветовал». Юрик тоже правильно сказал: «Наш директор грубиян, совершенно бесчувственный человек, только и знает выговора лепить. Воспитательной работой с коллективом не занимается. Да он и производство толком не знает». А Ленка — та совсем молодцом была, она прямо в лицо ему всю правду сказала: «Вы действительно черствый человек, вы совсем оторвались от коллектива, не знаете его нужд. Вам не место с нами! Мы вам выражаем вотум недоверия!»

— Но эти обвинения как-то доказывались, мотивировались?

— А зачем? — удивилась дама.— И так же всем все ясно! Кто-то из подхалимов попытался что-то вякнуть в его защиту, я бросила реплику: «Это не в духе времени!» Тут же умолк. Директор-голубчик сидит, лоб трет, встал, хотел что-то сказать, да только рукой махнул. А что он мог сказать?

Против коллектива не попрешь!

— А как новый директор?

— Новый? А что новый! Они же все одинаковы, все одной веревочкой связаны, групповая порука. Что старый, что новый. Тот хоть людей знал, а этот пришел и без разбору всем отомстил за старого: Володика прогнал, Ленку Светланову за работу усадил, и теперь она как каторжная целый день строчит слюнявчики, а люди без чаю. Только в обеденный перерыв и попьют в буфете. Какая-то потогонная система! Меня на пенсию выдворил. Ну? Хоть бы постеснялся, женщина я все-таки! Рыцарь, называется. Никакого внимания женщине. Нет, не будет толку из этой перестройки, если правдивых, честных тружеников, поборников гласности и демократии, таких, как я, будут бесцеремонно выметать из рядов...

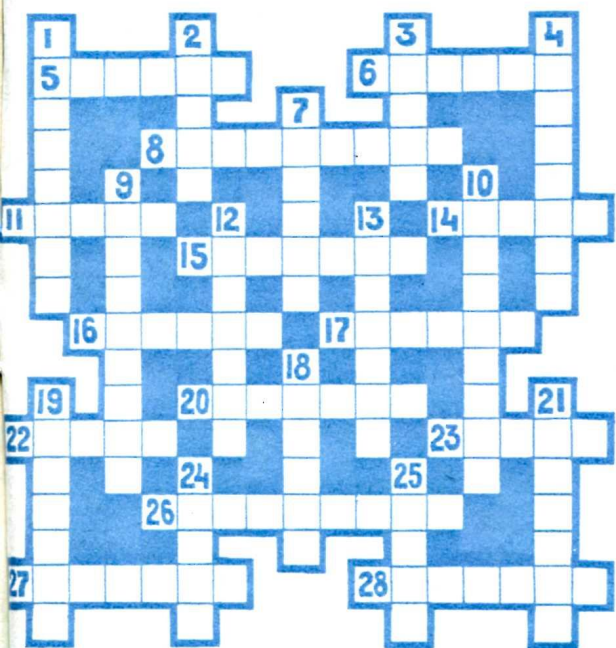
— Но фабрика-то преобразилась! Действительно выходит на мировой уровень.

— Ну и что? А народ пострадал.

— Кто же?

— Я! Я!! Я!!! Я-а-а!

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 8.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Саксаул. 6. Горлица. 10. Мичурин. 11. Нутрия. 12. Соболь. 16. Устрица. 18. Анчар. 19. Горох. 20. Оляха. 21. Лимон. 24. Олень. 25. Вишня. 26. Игрунки. 30. Дарвин. 33. Ламарк. 34. Галофит. 35. Люцерна. 36. Морковь.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Акация. 2. Кулик. 3. Котик. 4. Циклоп. 7. Крушина. 8. Гукер. 9. Колонок. 13. Тушканчик. 14. Багульник. 15. Маслина. 17. Боровик. 22. Глухарь. 23. Анаэроб. 27. Укроп. 28. Сеница. 29. Павлов. 31. Фауна. 32. Питон.

Самые новые песенки ВИННИ-ПУХА

Борис ЗАХОДЕР

С тех пор, как известный вам медвежонок Винни-Пух со Всеми-Всеми-Всеми своими друзьями поселился в нашей стране, прошло уже... уже... дайте припомнить... да-а, без малого тридцать лет!

За эти годы Пух — а приехал он к нам из Англии — стал совсем, совсем русским медвежонком.

Те, кто знаком с Винни-Пухом, конечно, знают, что он сочиняет песенки — да не просто песенки, а Шумелки, Кричалки и даже Вопилки и Пыхтелки.

Так вот, за это время Пух — тот самый Пух, которого я когда-то учил разговаривать по-русски — научился сочинять песенки на русском языке.

Ведь Пуха (и Всех-Всех-Всех его друзей) у нас так полюбили, что им пришлось и сниматься в кино, и выступать на эстраде, и много играть на сценах театров — и простых, и кукольных. Снова и снова нашему трудолюбивому медвежонку приходилось сочинять новые Шумелки, потому что истории-то были новые, а значит, и песенки требовались новые, подходящие к случаю.

И вот недавно Винни-Пуха (и Всех-Всех-Всех) пригласили выступить в Музыкальном Театре.

И тут Пуху пришлось нелегко. Дело в том, что в Музыкальном Театре Все-Все-Все должны петь. Все — даже те, которые умеют только си-петь или хри-петь, да и те, которые совсем ничего не умеют. И тогда Винни сочинил Шумелки и Кричалки для Всех-Всех-Всех! Не ПРО них, а ДЛЯ них и даже ЗА них.

Сейчас вы некоторые из этих песенок... чуть было не сказал — услышите. Нет, чтобы их услышать, надо пойти в Музыкальный Театр или купить пластинку (когда она выйдет), а пока вы их просто прочитаете. А я расскажу — кто, когда и при каких обстоятельствах поет. А музыку, я уверен, вы (хоть немножко) наворчите сами. Ведь в конце концов у вас в голове не опилки, как у некоторых!

Песенку поет ослик Иа-Иа, глядя на свое отражение в пруде:

Если спросите вы,
Отчего так печально звучит мое пение,
Отчего такой бедный-несчастный
И жалостный вид у меня,
Я не стану скрывать:
У меня наступил День рождения,
А, по-моему, —
Нет в нашей жизни
Печальнее дня...
ИА-А-А-А! ИА-АА! ИА-ИА!

(Смотрится в воду, печально качая головой.)

Ах, у каждого, кто хоть чуть-чуть
В чем-нибудь разбирается,
Кто способен понять, отчего я вздыхаю,
Почти не дыша, —
От подобного зрелища
Сразу душа раздрается,
Если есть у него
Эта редкая штука — ДУША.

ИА-А-А-А! ИА-АА! ИА-ИА!
(Переходит на другой берег.)

Да, с какой стороны
 Ни взгляну на свое отражение
 И с какой стороны
 На свое положение я ни взгляну,—
 Не становится лучше ни капельки
 Ни отражение, ни положение...
 Почему, интересно,
 Ни то, ни другое не канет ко дну?
 ИА-А-А-А! ИА-АА! ИА-ИА!

Пусть другие ослы говорят,
 Будто наш День рождения —
 Это праздник, веселье, ПОДАРКИ,
 Бегня и прыгня...
 Вы не верьте, ребята!
 Нет, по моему убеждению,
 В нашей жизни печальной
 Нет более грустного дня...
 ИА-А-А-А! ИА-АА! ИА-ИА!

Друзья поняли, конечно, почему Иа-Иа так душераздирающе вздыхает: бедного ослика никто не поздравил и, главное, не принес ему НИКАКОГО ПОДАРКА.

Вдобавок ко всем бедам у Иа-Иа пропал хвост и пришлось объяснить Пуху (у которого ведь хвоста, как у всех медведей, нет — или почти нет!), для чего нужны хвосты...

ИА: Бесхвостый друг,
 Не знаешь ты,
 Как в жизни нам
 Нужны хвосты!

ПУХ: Хвостатый друг,
 Скажи мне сам:
 Зачем хвосты
 Нужны ослам?

ИА: Хвосты нужны
 Для красоты.
 Хвосты нужны
 Для чистоты,
 А в летний
 зной —
 От духоты,
 И иногда —
 От мухоты!

ВМЕСТЕ: Жизнь без хвоста —
 Не так проста!
 Жизнь без хвоста —
 Совсем не та!

ПУХ: Я понял, как
 Нужны хвосты,—
 И где твой хвост —
 Узнаешь ты!

ИА: Ты, медвежонок
 Винни-Пух —
 Бесхвостый друг,
 Но верный друг!

Пух и Пятачок отправились за подарками для ослика. По дороге они зашли к Сове и запели:

— С добрым утром,
 ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ умная Сова!
 Ты, конечно, любишь,
 ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ умные слова,
 Очень трудные слова...

Тут Сова стала радостно подпевать им:

— ЭНЦИКЛОПЕДИЯ!
 — ТРАГИКОМЕДИЯ!
 — КУВЫРКОЛЛЕГИЯ!
 — РОДОДЕНДРОН!

Друзья: Было б очень, очень мило,
 Очень умная Сова,
 Если б ты нам объяснила
 Эти умные слова —
 ЭНЦИКЛОПЕДИЯ!
 ТРАГИКОМЕДИЯ!
 КУВЫРКОЛЛЕГИЯ!
 РОДОДЕНДРОН!

Но, прости, как раз сегодня,
 Очень умная Сова,
 Нам нужны совсем простые
 И понятные слова.

Сова: ЭНЦИКЛОПЕДИЯ?!
 — Нет!
 ТРАГИКОМЕДИЯ?!
 — Нет!
 КУВЫРКОЛЛЕГИЯ?!
 — Нет! Нет! Нет!
 ПОЗДРАВЛЯЕМ
 С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ
 МИЛОГО ИА-ИА!

В конце концов Пух и Пятачок принесли Иа-Иа подарки, принесла подарок и Сова (между прочим, это оказался потерянный осликом хвост). Все были очень довольны, и на радостях спели песенку:

Не приходите без подарков в День
 рождения!
 Кому нужны такие прихождения?!
 Кто не приносит нам подарка в День
 рождения,
 Тот нам, увы, приносит только
 огорчения.
 Не приходите без подарка в День
 рождения!
 Так поступать с друзьями не годится!
 От разочарования,
 От огорчения
 Новорожденный может
 Не родиться!

И вдруг явился Кролик... И вот что он сказал, вернее, спел:

— Подарки? Подарки? Подарки?
 По-вашему, это подарки?
 Ха-ха!
 По-моему, это, друзья, ЧЕ-ПУ-ХА!

Похожи,
 По-моему,
 Эти подарки
 На дырки от сыра!
 На чай без заварки!

Я лично стесняюсь
 Такие подарки
 Дарить
 Незнакомым зверям в зоопарке,

А делать
 Такие подарки друзьям,—
 По-моему, стыд!
 А, быть может,—
 И срам!

После этого какое уж могло быть веселье... Все огорчились, а больше всех — сам виновник торжества, то есть Иа-Иа... Винни-Пух сказал потом, что, хотя Кролик, может быть, отчасти прав, подарки не особенно завидные, но все-таки так говорить о них это... это... это... Он никак не мог вспомнить подходящее слово, и тут его выручила Сова.

— Это называется бестактностью,— сказала она.— И это не редкость. К сожалению.

А Пятачок сказал, что необходимо развеселить Иа-Иа и что он, кажется, придумал, как это сделать.

— Как?— спросили Пух и Сова.

— Я решил подарить Иа... ЖИВОГО СЛОНОПОТАМА!

Все так и ахнули.

— А ты уверен, что он от этого развеселится?— спросил Пух.

— Еще бы!— сказал Пятачок.— Никто не может грустить, если ему подарят живого Слонопотама!

И Пятачок запел:

— Разве можно,
 Разве можно
 Огорчаться и грустить?
 Это просто невозможно,
 Невозможно допустить!
 Невозможно допустить,
 Чтобы вы могли грустить,
 Если вдруг явился к вам
 ЖИВОЙ СЛОНОПОТАМ!

Послушный,
 Добродушный
 Ручной Слонопотам,
 Который так и бегаёт
 За вами по пятам;
 Он знает все загадки,
 Играет с вами в прятки,
 Рассказывает сказки
 И песенки поёт
 И в сутки
 Ни минутки,
 Да, ни одной минутки,
 Буквально ни минутки
 Скучать вам не даёт!

Пожалуй, хватит на первый раз. Можно было бы спеть еще много песенок, но пока остановимся.

Ох, нет: надо обязательно спеть то, что поют Все-Все-Все вместе, в самом конце.
 Запеваёт Винни-Пух:

— Приятны, что и говорить,
 Подарки в День рождения,
 Но другу радость подарить —
 Вот это наслаждение!

Все-Все-Все подхватывают:

Вот это наслаждение!
 Ведь мы — друзья: и ты, и я,
 И все без исключения,
 И каждый день для нас, друзья,
 Не хуже Дня рождения!

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

**СВЕТ
ОТЕЧЕСТВА**

К 160-летию со дня рождения Л. Н. Толстого

«...Через Ясную Поляну пролег первый нравственный меридиан земного шара», — сказал один из современников Льва Николаевича Толстого. «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней», — писал он сам. В Ясной Поляне Толстой прожил в общей сложности более пятидесяти лет. Здесь написаны его главные произведения. Эта земля была для великого писателя источником вдохновения, радостью общения к красоте и мудрости природы.

